

Ксения Лившиц

Судьба интеллигента.

книга-игра

Версия текста: 1

КвестБук: книги-игры и сторигеймы

<https://quest-book.ru>

Кто же Вы?

Давайте наконец познакомимся. Вы - Франсуа Луи Андреосси. Родились Вы 1 марта 1761 года (Ваш знак зодиака – рыбы), в достаточно небольшом городке на севере Франции на реке Сомма - Амьене, здесь же прошло и ваше детство. Климат здесь умеренный морской, характерный для севера Франции: лето в Амьене обычно прохладное, а зима сравнительно мягкая. Погодные условия и стали причиной Вашей болезненности: нет, сильные заболевания Вас не беспокоят, однако постоянная заложенность носа (хронический ринит) Вам обеспечена. Будьте осторожны: Вам очень важно беречь своё здоровье и не переохладиться.

Вы принадлежите к третьему сословию: не являетесь дворянином или духовенством. Ваш город был известен на всю страну своим производством велюра, и эту прибыльную отрасль не обошли стороной и Ваши родители - Ваш отец Анри Батист Андреосси и мать Шарлотта Мари Андреосси. Бесспорно, Ваша мануфактура, как и все в то время страдали от инспекторов. Пожалуй, Ваша семья и стала своего рода причиной того, что уже в малом возрасте Вы понимали, что такое сословное неравенство: ведь с ранних лет Вы постоянно слышали о несправедливости, касаемой уплаты налогов, ведь их размер для Вашей семьи (представителей буржуазии) был огромным, в то время как дворяне и священники их почти не платят.

Вашу семью сложно назвать бедной или богатой, однако родители крайне ценят образованность и начитанность, что и привело к тому, что главным Вашими друзьями всю жизнь были книги. Также стоит отметить и то, что Ваши родители разделяют ценности эпохи Просвещения, что, пожалуй, повлияло на выбор интересующей Вас литературы: на полке в кабинете отца Вас всегда привлекала «Энциклопедия, или Толковый словарь наук, искусств и ремёсел». Пожалуй, стоит отметить и Вашу близкую связь с родителями: Вы- единственный ребёнок в семье, в котором души не чают, да и Вы своих родителей очень любите.

Переехав в Париж в рамках обучения в Ecole royale d'artillerie de La Fere, Вы познакомились со многими людьми и даже обрели настоящих друзей, поддерживающих и понимающих Вас и Ваши идеи: братьев Пьером и Антуаном Карно, которые в дальнейшем продолжили свою службу в гарнизоне Туля, а также Жан-Клода Мортье, ставшего Вашим главным соратником, благодаря своему увлечению писательством. Однако не удалось Вам ещё встретить настоящую любовь: несмотря на весьма привлекательную внешность, высокий рост и большое количество поклонниц, Ваше сердце всё ещё свободно, ведь многие барышни Вам кажутся слишком поверхностными, легкомысленными. Закончив академию в 1783 году, Вы получили звание лейтенанта, однако ввиду своего большого увлечения литературой, приняли решение на досуге издаваться в небольшом, но довольно популярном в Париже журнале – «Журналь де Пари», выходившем каждый день. Там публиковались литературные новости, рецензии на спектакли, истории из жизни Парижа и известных парижан. На страницах также можно было найти прогноз погоды, результаты лотереи, данные об уровне Сены. Выбор Ваш был во многом обусловлен опасностью, которая преследовала авторов в то время: за негодные королю статьи и эссе могли даже посадить. Но Ваша страсть к сей стезе была столь велика, что и это весомое ограничение не остановило Вас, а, напротив, лишь ещё больше разожгла огонь желания «просветить» нацию.

Многие незаслуженно считают Вас размазнёй, мечтателем и ранимым юношей. Да, эти черты характера Вам присущи, но не стоит и забывать о том, что Вы очень интересный собеседник, способный многих заинтересовать. А также Вы логичны, способны здраво оценивать ситуацию (особенно в затруднительных положениях).

○ Окупись в исторические события, начни игру! — (41)

2

Хоть изначально Вы и были приверженцем идеи конституционной монархии, однако побег короля Людовика XVI в Варенн, где он намеревался вместе с семьёй скрыться у роялистов, показал, что революция во Франции и монархия не могут существовать вместе. После этого Ваши единомышленники начинают говорить о возможном установлении республики, да и Вы с ними во многом соглашаетесь.

Слишком многие Ваши близкие сложили головы из-за конфликта, который король не может разрешить. Буквально на днях Вам пришло письмо: Ваш отец скоропостижно скончался, не выдержав ужасов революции. Постоянные восстания крестьян, переживания за сына привели к обострению сердечной недостаточности. Ваша мать, не выдержав горя, умерла вслед за отцом. И всё же они слишком любили друг друга... А Вы чувствуете себя плохим сыном, ведь не смогли даже приехать на похороны - не позволяет работа.

Ваш главный мотив - месть.

3 сентября 1791 года Национальное собрание приняло конституцию, которая гарантировала равенство граждан перед законом и вводила принцип разделения властей. Власть короля была ограничена исполнительными функциями (назначать министров и послов, командовать войсками), а право издавать законы передавалось Законодательному собранию. Людовику ничего не оставалось, кроме как присягнуть конституции.

○ **Что же будет дальше? — (83)**

3

Ваше мнение – это Ваше мнение. Его можно обосновать вашими внутренними убеждениями. К тому же, из-за сильного ливня на улице достаточно холодно, так что из-за страха обострения хронического ринита (да-да, очень невовремя) Вы и решили воздержаться от участия в марше парижанок.

Ночью король с королевой хотели уехать подальше от своих недовольных подданных, но те не подпустили карету к парадному входу. Начались стычки между народом и лейб-гвардейцами. Под утро возбуждённая толпа захватила казарму гвардии, и отрубленные головы нескольких солдат поднялись на пиках. Утихомирить народ удалось лишь к утру 6 октября, но тысячи женщин потребовали, чтобы королевская семья переехала в Париж. Людовику пришлось подчиниться. Днём толпа проводила королевскую карету в Париж. Людовик и Мария-Антуанетта ещё не знали, что они в последний раз видят дорогой их сердцу Версаль. С черепашьей скоростью, в окружении тысяч подданных, они добрались до столицы и остановились в пустовавшем уже несколько лет дворце Тюильри. Французская революция вступила в новую фазу: подчинившись воле народа, королевская власть пошатнулась и потеряла значительную часть своего авторитета.

Во время похода на Версаль, к сожалению, погибла возлюбленная Пьера. Однако друзья помогли ему пережить эту трагедию.

○ **Дальше... — (17)**

4

Выстрел. Звон в ушах. Металлический привкус во рту. Кровь, много крови. Чья она? Ваша. Захлёбываясь ей, задыхаясь от её ужасного запаха, Вы падаете. Это конец.

«Мам, пап, подождите меня, осталось недолго...» Детство в Амьене было последней вещью, о которой Вы думали. Те беззаботные деньки, когда единственным Вашим переживанием был проигрыш соседским детям в салках. Слабая улыбка застыла на Ваших губах, однако ей уже не было суждено сползти с них.

"Революция пожирает собственных детей"

Пьер Верньо.

В этой игре всего 36 финалов. Ни в одной из них Франсуа Луи Андреосси не остаётся в живых.

Спасибо за прочтение.

5

Подписав основной закон, Учредительное собрание закрылось. Ни один из депутатов не мог в последующем избираться в парламент (в качестве подтверждения своего бескорыстия). Это решение имело довольно неприятные последствия. К 1791 году общество радикализировалось. Кризис всё ещё давал о себе знать, а воодушевление революцией на октябрьских выборах побуждало французов голосовать за амбициозных демагогов. У власти оказалось больше республиканцев и людей без опыта законодательной деятельности. Очень скоро это проявилось в работе Законодательного собрания. Межпартийные споры мешали решать экономические и политические проблемы. Волнения и беспорядки вспыхивали то тут, то там — то горожане недовольны ценами, то крестьяне выступают против церковной реформы.

Весной 1792 года Франция оказалась перед угрозой войны. При поддержке Австрии и Пруссии в Вормсе собралась 15-тысячная армия принца Конде (армия эмигрантов-роялистов). 20 апреля 1792 года жирондисты (крыло республиканцев) провели решение об объявлении войны Австрии в ответ на угрозы помочь заточённому в Тюильри Людовику. После вступления в войну Пруссии (6 июля), 11 июля 1792 года Законодательное собрание провозглашает «Отечество в опасности», но отказывается рассматривать требования о низложении короля.

Французская армия воевала без особого успеха. Офицеры и солдаты не доверяли друг другу. Денег на войну не хватало. Многие дворяне вовсе желали своему отечеству поражения. Людовик же сидел в Тюильри и надеялся, что скоро войска родственников жены его освободят и втайне переписывался с австрийцами (в сущности, эта надежда была соломинкой для утопающего — авторитет его к тому времени был уже так невысок, что многие перестали называть его «королём», и всё громче раздавались голоса республиканцев).

В июле австро-пруссские войска вторглись в пределы Франции. Жирондисты обвинили Людовика в предательстве. К Парижу со всей страны подходили тысячи так называемых федератов — национальных гвардейцев. Эти революционно настроенные люди должны были уйти на фронт, но вместо этого потребовали отречения короля. К ним присоединились многие парижане, а затем и якобинцы во главе с Робеспьером (они же требовали собрать Национальный Конвент и пересмотреть конституцию).

Вам становится известно о том, что утром 10 августа 1792 года планируется штурм Тюильри, где сейчас и находится король. Какой будет Ваша реакция на это?

Я пойду участвовать. Пора закончить эти ужасные события и пресечь существование

монархии во Франции! — (7)

○ Я не пойду участвовать, война меня вымотала. Однако я считаю, что мои единомышленники поступают правильно, пора действовать против короля! — (7)

○ Не думаю, что одно восстание способно кардинально изменить положение революции, которая продолжается уже 3 года. Не хочу и не вижу смысла идти туда. — (7)

6

Да, в нынешние времена сохранение нейтралитета может повлечь за собой слишком непредсказуемые последствия. С одной стороны, это хорошо, потому что Вы сможете примкнуть к кому-либо позднее, однако, с другой стороны, позиции слишком радикальны и сейчас, поэтому, возможно, тянуть с принятием решения - не самый безопасный вариант... Ну да ладно.

Буквально на днях Вам пришло письмо: Ваш отец скорпостижно скончался, не выдержав ужасов революции. Постоянные восстания крестьян, переживания за сына привели к обострению сердечной недостаточности. Ваша мать, не выдержав горя, умерла вслед за отцом. И всё же они слишком любили друг друга... А Вы чувствуете себя плохим сыном, ведь не смогли даже приехать на похороны - не позволяет работа. Смерть лучшего друга... Это, разумеется, заставило Вас задуматься о смысле революции, однако Вы слишком устали и сейчас делать выбор не готовы.

3 сентября 1791 года Национальное собрание приняло конституцию, которая гарантировала равенство граждан перед законом и вводила принцип разделения властей. Власть короля была ограничена исполнительными функциями (назначать министров и послов, командовать войсками), а право издавать законы передавалось Законодательному собранию. Людовику ничего не оставалось, кроме как присягнуть конституции.

○ Что же будет дальше? — (97)

7

Боюсь, у Вас в данной ситуации не было выбора. Вы могли сомневаться до этого, Вы могли отказываться от участия в сражениях, однако сейчас всё перевернулось. Во времена принятия Декларации у Вас было право остаться в стороне. Но теперь, теперь Вы обязаны следовать исключительно своим политическим убеждениям, не слушая лень и даже желание остаться в живых. Безусловно, лезть на рожон не стоит, но излишняя отстранённость от действий, развернувшихся в Вашей стране, может обернуться даже неприязнью, недоверием со стороны нации.

В итоге, 10 августа 1792 года в ответ на угрозу Австрии разрушить Париж, если революционеры навредят Людовику, парижане восстали. Вместе с федератами они пошли на штурм Тюильри. Толпа перебила защитников дворца и даже королевских слуг, после чего Законодательное собрание (только оно могло теперь уберечь короля от кровавой расправы) арестовало монарха и лишило его власти (13 августа 1792 года Людовик XVI вместе с семьёй был переведён в тюрьму Тампль). На следующий день депутаты приняли решение провести выборы в Национальный Конвент (по сути, новое Учредительное собрание).

В конце августа прусская армия предприняла наступление на Париж и 2 сентября 1792 года взяла Верден. Парижская Коммуна закрыла оппозиционную прессу и начала производить обыски по всей столице, арестовав ряд неприсягнувших священников, дворян и аристократов. 11 августа Законодательное собрание предоставило муниципалитетам полномочия арестовывать «подозрительных». Добровольцы готовились уходить на фронт, и быстро распространились слухи, что их отправка станет сигналом для заключённых поднять восстание. Последовала волна казней в тюрьмах, что позже получило название «Сентябрьские убийства, в ходе которых было убито до 2 000 человек, 1 100 — 1 400 только в Париже.

21 сентября 1792 года в Париже открыл свои заседания Национальный конвент. А на следующий день Конвент упразднил монархию и провозгласил Францию республикой. Количественно Конвент состоял из 160 жирондистов, 200 монтаньяров и 389 депутатов Равнины всего 749 депутатов. Поступало ли Вам предложение быть одним из депутатов со стороны монтаньяров на правах представителя якобинцев? Да. Однако Вы его отклонили. Почему? Думаю, Вы устали, слишком устали. 3 года активной борьбы не могут пройти бесследно, так что Вы решили взять перерыв, дав дорогу людям, энергия в которых бьёт ключом. Но не бойтесь, Вы и по сей день являетесь членом Якобинского клуба, просто, возможно, не столь активным, как раньше.

Март 1793 года. В Вандее начались достаточно сильные волнения. Одной из причин восстания называют принудительный набор в революционную армию. В начале 1793 года управлявший Францией Национальный конвент, опасаясь вторжения союзных армий, постановил произвести новый набор в 300 тысяч человек. Этот декрет послужил сигналом для выступления. Помимо этого, причиной недовольства послужило начало регулирования цен на хлеб в зависимости от региона и его богатства. В Вандее больших городов к тому моменту не было, а потому хлеб на продажу вандейцы возили в соседние области, в результате чего цена на хлеб стала непомерно высокой. Постепенно усиливаясь, волнения перешли в открытое восстание. Мятеж разливался с чрезвычайной скоростью. И вот 4 марта 1793 года в городке Шоле молодёжь расправилась с командиром местной Национальной гвардии.

Вам поступает предложение поехать в Вандею, дабы усмирить недовольную нацию. Вы, недолго раздумывая, принимаете его, рассчитывая на то, что эпичная победа станет прекрасной точкой в истории Вашей службы. И вот, уже находясь в беспокойном департаменте, Вас оповещают о начале новой волны мятежа. Вы хватаете оружие и спешно направляетесь в сторону разгорячённой толпы. Вместе с несколькими коллегами Вы приступаете к подавлению одного из проявлений восстания – несанкционированной акции, в которой участвовали в основном представители санкюлотов и крестьянства. Увидев в толпе парочку знакомых лиц, Вы поняли, что в бунте участвуют представители упразднённого клуба фельянов. Однако даже бывшие единомышленники (некоторых из которых пару лет назад Вы смело могли назвать товарищами) не смогли усмирить Ваш пыл. Да, Вы были настроены на триумфальную победу. Однако на одну минуту Вы увидели в толпе столь родное лицо, что первой мыслью было: «Нет, этого не может быть...». Вы засомневались, что же делать?

Не обращая внимание на участвовавшее сердцебиение, буду стрелять в толпу, дабы отогнать видение. — (76)

Окликну рядом стоящего солдата, попрошу меня прикрыть, в то же время попытаюсь разглядеть личность таинственного видения. — (89)

Остолбенеть, замерев, пытаюсь понять, смешались ли мои фантазии с реальностью, или же всё происходит на самом деле. — (8)

8

Выстрел. Звон в ушах. Металлический привкус во рту. Кровь, много крови. Чья она? Ваша. Захлёбываясь ей, задыхаясь от её ужасного запаха, Вы падаете. Это конец.

«Катрин... Катрин?». Она – последняя, кого Вы видите. Какой могла бы быть Ваша совместная жизнь, дети, старость, Вы, к сожалению, никогда не узнаете. Однако умерли Вы с улыбкой на губах.

Пьер, узнав о Вашем самоубийстве, не выдержав гибели всех своих близких, сошёл с ума.

"Революция пожирает собственных детей"

Пьер Верньо.

В этой игре всего 36 финалов. Ни в одной из них Франсуа Луи Андреосси не остаётся в живых.

Спасибо за прочтение.

9

Выстрел. Вы и сами плохо понимаете, что происходит, а Ваши действия обусловлены инстинктом самосохранения, проявившем себя прекрасным помощником за всё время революции.

О. Похоже на этот раз он Вас подвёл. Вы всё-таки не обознались. И сейчас, всего в паре метров от Вас в луже собственной крови лежит человек, которого Вы некогда называли своим лучшим другом. Холодный пот прошиб Вас с головы до пят. Да, Жан-Клод Мортье явно не заслуживал такой смерти. Его стеклянные глаза смотрели прямо на Вас. Разбушевавшееся воображение сыграло с Вами злую шутку: казалось, от его взгляда не скрыться. «Нет... Нет!» - думаете Вы, - «быть такого не может...». Но, увы, это Ваша действительность, и о реальности происходящего Вам могли бы говорить крики людей вокруг, взрывы, пыль, солнце, светящее прямо в глаза, отвратительный запах мёртвых тел наконец. Однако сейчас Вы находились в своём собственном мире. Мире, полном терзаний, мук совести, столь травмирующих воспоминаний о Вашей компании, раскаяния. Решение нашептала на ухо Вам сама совесть. Сбежав из толпы, Вы направились в дом. Стул, верёвка, мыло.

«Прости, милая Катрин. Я всё же оказался тем безвольным размазнёй. Но жить, жить после убийства лучшего друга? Нет, невообразимо.» Всё закончилось слишком быстро.

Антуан и Пьер вдвоём продолжили политическую деятельность на стороне якобинцев. О причине Вашей смерти они так и не узнали.

"Революция пожирает собственных детей"

Пьер Верньо.

В этой игре всего 36 финалов. Ни в одной из них Франсуа Луи Андреосси не остаётся в живых.

Спасибо за прочтение.

10

Да, в нынешние времена сохранение нейтралитета может повлечь за собой слишком непредсказуемые последствия. С одной стороны, это хорошо, потому что Вы сможете примкнуть к кому-либо позднее, однако, с другой стороны, позиции слишком радикальны и сейчас, поэтому, возможно, тянуть с принятием решения - не самый безопасный вариант... Ну да ладно.

Смерть любимой невесты и одного из лучших друзей, разумеется, заставила Вас задуматься о смысле революции, однако Вы слишком устали и сейчас делать выбор не готовы.

3 сентября 1791 года Национальное собрание приняло конституцию, которая гарантировала равенство граждан перед законом и вводила принцип разделения властей. Власть короля была ограничена исполнительными функциями (назначать министров и послов, командовать войсками), а право издавать законы передавалось Законодательному собранию. Людовику ничего не оставалось, кроме как присягнуть конституции.

Что же будет дальше? — (64)

11

Почти на два года во Франции установилось относительное спокойствие. Катрин действительно оказалась Вашей судьбой. Вскоре после знакомства Вы сыграли свадьбу, а все 2 года жили душа в душу. Роялисты строили планы, как задушить революцию и вернуть свои былые привилегии. Короля, заложника Собрания, они стремились выволочь из «золотой клетки» — дворца Тюильри. Летом 1791 года Людовик, который и сам чувствовал себя, мягко говоря, неуютно, совершил фатальную ошибку — попытался бежать с семьёй (под видом русских). У границы его узнали и остановили. Национальная гвардия вернула короля в Париж. После этого отношение парижан к монарху стало намного хуже (и особенно к королеве Марии-Антуанетте, «австриячке»). 17 июля на Марсовом поле начался сбор подписей за свержение короля. Звучали знаменитые слова: «Свобода! Равенство! Братство!» (лозунг за несколько месяцев до этого впервые произнёс адвокат и депутат Максимилиан Робеспьер) и требования суда над Людовиком. Митинг пришлось разгонять национальным гвардейцам — погибло около 50 человек. К сожалению, одной из этих жертв была Катрин. Она пошла туда со своей подругой Люси Блауз, которой повезло гораздо больше – она выжила. Эти события травмировали Вас. Но война продолжалась, и надо было жить дальше. Чтобы уладить политический кризис, умеренные депутаты Законодательного собрания сделали вид, что короля хотели похитить.

Сейчас Национальное собрание находится в шаге от издания Конституции, того документа, к которому вы так долго стремились. Настало время определиться со своим отношением к власти во Франции, ну и заодно понять, какую же роль Вы сыграете в издании Конституции 1791 года.

Кажется, мне стоит примкнуть к фельянам. Конституция является прекрасной идеей, но революцию пора заканчивать. — (91)

Думаю, мне ближе якобинцы. Разумеется, я поддерживаю конституцию, но монархии должен прийти конец. — (63)

Не вижу смысла выбирать. Позиции слишком радикальны. Поучаствую в создании той части Конституции, которая касается исключительно основных идей просвещения. — (10)

Подписав основной закон, Учредительное собрание закрылось. Ни один из депутатов не мог в последующем избираться в парламент (в качестве подтверждения своего бескорыстия). Это решение имело довольно неприятные последствия. К 1791 году общество радикализировалось. Кризис всё ещё давал о себе знать, а воодушевление революцией на октябрьских выборах побуждало французов голосовать за амбициозных демагогов. У власти оказалось больше республиканцев и людей без опыта законодательной деятельности. Очень скоро это проявилось в работе Законодательного собрания. Межпартийные споры мешали решать экономические и политические проблемы. Волнения и беспорядки вспыхивали то тут, то там — то горожане недовольны ценами, то крестьяне выступают против церковной реформы.

Весной 1792 года Франция оказалась перед угрозой войны. При поддержке Австрии и Пруссии в Вормсе собралась 15-тысячная армия принца Конде (армия эмигрантов-роялистов). 20 апреля 1792 года жирондисты (крыло республиканцев) провели решение об объявлении войны Австрии в ответ на угрозы помочь заточённому в Тюильри Людовику. После вступления в войну Пруссии (6 июля), 11 июля 1792 года Законодательное собрание провозглашает «Отечество в опасности», но отказывается рассматривать требования о низложении короля.

Французская армия воевала без особого успеха. Офицеры и солдаты не доверяли друг другу. Денег на войну не хватало. Многие дворяне вовсе желали своему отечеству поражения. Людовик же сидел в Тюильри и надеялся, что скоро войска родственников жены его освободят и тайне переписывался с австрийцами (в сущности, эта надежда была соломинкой для утопающего — авторитет его к тому времени был уже так невысок, что многие перестали называть его «королём», и всё громче раздавались голоса республиканцев).

В июле австро-пруссские войска вторглись в пределы Франции. Жирондисты обвинили Людовика в предательстве. К Парижу со всей страны подходили тысячи так называемых федератов — национальных гвардейцев. Эти революционно настроенные люди должны были уйти на фронт, но вместо этого потребовали отречения короля. К ним присоединились многие парижане, а затем и якобинцы во главе с Робеспьером (они же требовали собрать Национальный Конвент и пересмотреть конституцию).

Вам становится известно о том, что утром 10 августа 1792 года планируется штурм Тюильри, где сейчас и находится король. Какой будет Ваша реакция на это?

Я пойду участвовать. Пора закончить эти ужасные события и пресечь существование монархии во Франции! — (46)

Я не пойду участвовать, война меня вымотала. Однако я считаю, что мои единомышленники поступают правильно, пора действовать против короля! — (46)

Не думаю, что одно восстание способно кардинально изменить положение революции, которая продолжается уже 3 года. Не хочу и не вижу смысла идти туда. — (46)

13

Хоть изначально Вы и были приверженцем идеи конституционной монархии, однако побег короля Людовика XVI в Варенн, где он намеревался вместе с семьёй скрыться у роялистов, показал, что революция во Франции и монархия не могут существовать вместе. После этого Ваши единомышленники начинают говорить о возможном установлении республики, да и Вы с ними во многом соглашаетесь.

Слишком многие Ваши близкие сложили головы из-за конфликта, который король не может разрешить. А убийство Вашей возлюбленной на Марсовом поле окончательно утвердило Вас в Вашей позиции.

3 сентября 1791 года Национальное собрание приняло конституцию, которая гарантировала равенство граждан перед законом и вводила принцип разделения властей. Власть короля была ограничена исполнительными функциями (назначать министров и послов, командовать войсками), а право издавать законы передавалось Законодательному собранию. Людовику ничего не оставалось, кроме как присягнуть конституции.

○ **Что же будет дальше? — (78)**

14

Боюсь, у Вас в данной ситуации не было выбора. Вы могли сомневаться до этого, Вы могли отказываться от участия в сражениях, однако сейчас всё перевернулось. Во времена принятия Декларации у Вас было право остаться в стороне. Но теперь, теперь Вы обязаны следовать исключительно своим политическим убеждениям, не слушая лень и даже желание остаться в живых. Безусловно, лезть на рожон не стоит, но излишняя отстранённость от действий, развернувшихся в Вашей стране, может обернуться даже неприязнью, недоверием со стороны нации.

В итоге, 10 августа 1792 года в ответ на угрозу Австрии разрушить Париж, если революционеры навредят Людовику, парижане восстали. Вместе с федератами они пошли на штурм Тюильри. Толпа перебила защитников дворца и даже королевских слуг, после чего Законодательное собрание (только оно могло теперь уберечь короля от кровавой расправы) арестовало монарха и лишило его власти (13 августа 1792 года Людовик XVI вместе с семьёй был переведён в тюрьму Тампль). На следующий день депутаты приняли решение провести выборы в Национальный Конвент (по сути, новое Учредительное собрание).

В конце августа прусская армия предприняла наступление на Париж и 2 сентября 1792 года взяла Верден. Парижская Коммуна закрыла оппозиционную прессу и начала производить обыски по всей столице, арестовав ряд неприсягнувших священников, дворян и аристократов. 11 августа Законодательное собрание предоставило муниципалитетам полномочия арестовывать «подозрительных». Добровольцы готовились уходить на фронт, и быстро распространились слухи, что их отправка станет сигналом для заключённых поднять восстание. Последовала волна казней в тюрьмах, что позже получило название «Сентябрьские убийства, в ходе которых было убито до 2 000 человек, 1 100 — 1 400 только в Париже.

21 сентября 1792 года в Париже открыл свои заседания Национальный конвент. А на следующий день Конвент упразднил монархию и провозгласил Францию республикой. Количественно Конвент состоял из 160 жирондистов, 200 монтаньяров и 389 депутатов Равнины всего 749 депутатов. Поступало ли Вам предложение быть одним из депутатов со стороны монтаньяров на правах представителя якобинцев? Да. Однако Вы его отклонили. Почему? Думаю, Вы устали, слишком устали. 3 года активной борьбы не могут пройти бесследно, так что

Вы решили взять перерыв, дав дорогу людям, энергия в которых бьёт ключом. Но не бойтесь, Вы и по сей день являетесь членом Якобинского клуба, просто, возможно, не столь активным, как раньше.

Март 1793 года. В Вандее начались достаточно сильные волнения. Одной из причин восстания называют принудительный набор в революционную армию. В начале 1793 года управлявший Францией Национальный конвент, опасаясь вторжения союзных армий, постановил произвести новый набор в 300 тысяч человек. Этот декрет послужил сигналом для выступления. Помимо этого, причиной недовольства послужило начало регулирования цен на хлеб в зависимости от региона и его богатства. В Вандее больших городов к тому моменту не было, а потому хлеб на продажу вандейцы возили в соседние области, в результате чего цена на хлеб стала непомерно высокой. Постепенно усиливаясь, волнения перешли в открытое восстание. Мятеж разливался с чрезвычайной скоростью. И вот 4 марта 1793 года в городке Шоле молодёжь расправилась с командиром местной Национальной гвардии.

Вам поступает предложение поехать в Вандею, дабы усмирить недовольную нацию. Вы, недолго раздумывая, принимаете его, рассчитывая на то, что эпичная победа станет прекрасной точкой в истории Вашей службы. И вот, уже находясь в беспокойном департаменте, Вас оповещают о начале новой волны мятежа. Вы хватаете оружие и спешно направляетесь в сторону разгорячённой толпы. Вместе с несколькими коллегами Вы приступаете к подавлению одного из проявлений восстания – несанкционированной акции, в которой участвовали в основном представители санкюлотов и крестьянства. Увидев в толпе парочку знакомых лиц, Вы поняли, что в бунте участвуют представители упразднённого клуба фельянов. Однако даже бывшие единомышленники (некоторых из которых пару лет назад Вы смело могли назвать товарищами) не смогли усмирить Ваш пыл. Да, Вы были настроены на триумфальную победу. Однако на одну минуту Вы увидели в толпе столь родное лицо, что первой мыслью было: «Нет, этого не может быть...». Вы засомневались, что же делать?

Не обращая внимание на участившееся сердцебиение, буду стрелять в толпу, дабы отогнать видение. — (29)

Окликну рядом стоящего солдата, попрошу меня прикрыть, в то же время попытаюсь разглядеть личность таинственного видения. — (85)

Остолбенеть, замерев, пытаюсь понять, смешались ли мои фантазии с реальностью, или же всё происходит на самом деле. — (111)

15

Боюсь, сейчас, в опасные времена, любой слух может оказаться правдивым. Пойдя в издательство, Вы столкнулись лицом к лицу со смертью в лице офицера-якобинца. Быстрый выстрел. Конец.

«Дом...», - прошептали Вы. Разумеется, Вы имели ввиду не ту скромную комнату, в которой живёте сейчас, а родной участок в Амьене. Вы вспомнили родителей, умерших из-за революции, вспомнили их живыми, вспомнили своё беззаботное детство, семейные чтения по вечерам, все-все-все обеды, завтраки и ужины. Как бы дороги Вам не были друзья и единомышленники, Ваших родителей никто заменить был не в силах.

А вот Жан-Клоду повезло чуть больше. За него вступился Ваш давний друг Пьер. Являясь членом якобинского клуба, он смог уговорить офицеров отпустить Мортье. Причиной этому, пожалуй, являлось тотальное одиночество Пьера – брата и девушку убили, родителей уже давно нет в живых, а с друзьями разошлись политические взгляды, в следствие чего потом разошлись и жизненные пути. В Карно заговорила совесть и милосердие, столь не характерные для французской революции. В итоге, Мортье опубликовал ту злосчастную статью, посвятив её Вам.

"Революция пожирает собственных детей"

Пьер Верньо.

В этой игре всего 36 финалов. Ни в одной из них Франсуа Луи Андреосси не остаётся в живых.

Спасибо за прочтение.

16

Декларация прав человека и гражданина

Представители Французского Народа, составляющие Национальное Собрание, принимая во внимание, что неведение, забвение или презрение прав человека суть единственные причины общественных бедствий и порчи правительств, решили изложить в торжественном объявлении естественные, неотчуждаемые и священные права человека, дабы это объявление, будучи постоянно пред глазами всех членов общественного союза, непрестанно напоминало им их права и обязанности; дабы акты законодательной и исполнительной власти, при возможности во всякий момент сличить их с целью всякого политического учреждения, были тем более уважаемы; дабы требования граждан, основываясь отныне на простых и неоспоримых началах, обращались всегда к поддержанию Конституции и к всеобщему благополучию. — Вследствие сего Национальное Собрание признает и объявляет, пред лицом и под покровительством Верховного Существа, следующие права человека и гражданина.

Ст. 1. Люди рождаются и пребывают свободными и равными в правах. Общественные отличия могут быть основаны только на общей пользе.

2. Цель всякого политического союза есть охрана естественных и неотъемлемых прав человека. Эти права суть свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению.

3. Начало всякого суверенитета заключается, по существу, в народе. Никакое лицо, ни совокупность лиц не может осуществлять власти, которая бы не проистекала, положительным образом, от народа.

4. Свобода состоит в возможности делать все, что не вредит другому: таким образом осуществление естественных прав каждого человека ограничено лишь теми пределами, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же самыми правами. Эти пределы могут быть установлены лишь Законом.

5. Закон имеет право запрещать только вредные для общества действия. Что не запрещено Законом, тому нельзя препятствовать, и никого нельзя принуждать делать того, чего Закон не предписывает.

6. Закон есть выражение общей воли. Все граждане имеют право участвовать, лично или через своих представителей, в его составлении. Он должен быть одинаков для всех, покровительствует ли он или карает. Все граждане равны в его глазах и потому имеют равный доступ ко всякому общественному сану, месту и должности, сообразно своим способностям и без всякого иного отличия, как только по добродетелям и талантам.

7. Ни один человек не может быть подвергнут обвинению, задержанию или заключению, иначе как в определенных Законом случаях и согласно предписанным им формам. Кто испрашивает, изготавливает, исполняет или заставляет исполнять произвольные приказы, подлежит наказанию; но всякий гражданин, вызываемый или задерживаемый в силу Закона, должен немедленно повиноваться: сопротивляясь, он совершает преступление.

8. Закон должен устанавливать только строго и очевидно необходимые наказания. Никто не может быть наказан иначе, как в силу закона, изданного и обнародованного до совершения проступка и законным образом примененного.

9. Всякий человек предполагается невиновным до тех пор, пока он не объявлен виновным. Посему, если будет сочтено необходимым задержать его, всякая мера строгости, не являющаяся неизбежной для того, чтобы воспрепятствовать ему скрыться, должна быть сурово карается Законом.

10. Никто не должен быть беспокоим за свои мнения, хотя бы религиозные, если только обнаружение их не нарушает общественного порядка, установленного Законом.

11. Свободная передача другим мыслей и мнений есть одно из драгоценнейших прав человека; посему всякий гражданин может свободно говорить, писать, печатать, под страхом ответственности за злоупотребление этой свободой в случаях, определенных Законом.

12. Гарантия прав человека и гражданина вызывает необходимость организованной государственной силы; эта сила, таким образом, установлена в интересах всех, а не для частной пользы тех, кому она вверена.

13. Для содержания государственной силы и для расходов управления необходимы общественные сборы; они должны быть равномерно разложены на всех граждан соответственно их средствам.

14. Все граждане имеют право удостоверяться, сами или через своих представителей в необходимости общественных сборов, свободно давать согласие на них, следить за их употреблением и определять их размер, основание, порядок взимания и срок существования.

15. Общество имеет право требовать у всякого государственного агента отчета в его управлении.

16. Всякое общество, в котором не обеспечена гарантия прав и не определено разделение властей, не имеет конституции.

17. Собственность, как неприкосновенное и священное право, не может быть ни у кого отнята, иначе, как в случае, если этого очевидно требует законным образом удостоверенная общественная необходимость, и под условием справедливого и предварительного вознаграждения.

○ Пора двигаться дальше. — (25)

17

Почти на два года во Франции установилось относительное спокойствие. Роялисты строили планы, как задушить революцию и вернуть свои былые привилегии. Короля, заложника Собрания, они стремились вызволить из «золотой клетки» — дворца Тюильри. Летом 1791 года Людовик, который и сам чувствовал себя, мягко говоря, неуютно, совершил фатальную ошибку — попытался бежать с семьёй (под видом русских). У границы его узнали и остановили. Национальная гвардия вернула короля в Париж. После этого отношение парижан к монарху стало намного хуже (и особенно к королеве Марии-Антуанетте, «австриячке»). 17 июля на Марсовом поле начался сбор подписей за свержение короля. Звучали знаменитые слова: «Свобода! Равенство! Братство!» (лозунг за несколько месяцев до этого впервые произнёс адвокат и депутат Максимилиан Робеспьер) и требования суда над Людовиком. Митинг пришлось разгонять национальным гвардейцам — погибло около 50 человек. Чтобы уладить политический кризис, умеренные депутаты Законодательного собрания сделали вид, что короля хотели похитить.

Сейчас Национальное собрание находится в шаге от издания Конституции, того документа, к которому вы так долго стремились. Настало время определиться со своим отношением к власти во Франции, ну и заодно понять, какую же роль Вы сыграете в издании Конституции 1791 года.

○ Кажется, мне стоит примкнуть к фельянам. Конституция является прекрасной идеей, но революцию пора заканчивать. — (67)

○ Думаю, мне ближе якобинцы. Разумеется, я поддержу конституцию, но монархии должен прийти конец. — (56)

○ Не вижу смысла выбирать. Позиции слишком радикальны. Поучаствую в создании той части Конституции, которая касается исключительно основных идей просвещения. — (6)

18

Qu'est-ce que le Tiers-?tat?

В январе 1789 года вышла получившая широкую известность брошюра аббата Эммануэля Жозефа Сийеса «Что такое третье сословие?», содержащая следующий пассаж: «1. Что такое третье сословие? — Всё. 2. Чем оно было до сих пор в политическом отношении? — Ничем. 3. Чего оно требует? — Стать чем-то».

Брошюра была ответом Сийеса на приглашение министра финансов Жака Некера авторам изложить, как, по их мнению, должно быть организовано Генеральное сословие. Это была одна из самых влиятельных брошюр ранней революции: было напечатано около 300 000 экземпляров, которые охватили около миллиона читателей и сделали Сийеса одним из главных лидеров Генеральных штатов после его открытия в мае.

○ Погрузиться глубже в события революции. — (99)

19

Выстрел. Вы отходите в сторону. Тело врага падает на землю, и Вы понимаете, что были правы. Распростёршись на брусчатке городской площади, глядя в небо уже застывшими глазами, лежит Ваш давний друг Жан-Клод Мортье, член (уже бывшего) фельянского клуба. Воюя на противоположных сторонах, очевидным исходом Вашей дружбы было прекращение общения.

«Нет...», - произносите Вы одними лишь губами. Даже прекратив общаться, даже будучи политическими врагами, Жан-Клод оставался единственным живым близким Вам человеком. До этого момента. А зачем всё это было? Зачем нужна была революция? Зачем столько смертей? Какой в этом смысл? Шквал вопросов, пожалуй, не требующих ответа, которые всё это время лежали на подкорке Вашего сознания, обрушился с невероятной силой. Однако та минута промедления, спровоцированная смертью Жан-Клода, стоила Вам жизни. Враги не теряли времени. Вслед за бывшим лучшим другом, на тот свет отправились и Вы.

"Революция пожирает собственных детей"

Пьер Верньо.

В этой игре всего 36 финалов. Ни в одной из них Франсуа Луи Андреосси не остаётся в живых.

Спасибо за прочтение.

20

Договорившись с Жан-Клодом, что подождёте его у дверей здания, Вы смотрели, как он заходит в здание. Через несколько минут послышались выстрелы и пронзительный мужской крик. Отправляя Жан-Клода в издательство, Вы отправили своего друга на верную смерть. «Нет... Нет!» - думаете Вы, - «быть такого не может...». Но, увы, это Ваша действительность, и о реальности происходящего Вам могли бы говорить крики людей вокруг, топот ног по лестнице. Однако сейчас Вы находились в своём собственном мире. Мире, полном терзаний, мук совести, столь травмирующих воспоминаний о Вашей компании, раскаяния. Слово очнувшись ото сна, Вы со всех ног побежали домой. Решение нашептала на ухо Вам сама совесть. Револьвер уверенно лежал в Вашей руке. Дуло было направлено в висок.

«Где же я свернул не туда, матушка. Не таким ты меня воспитывал, отец. Простите. Простите меня.» Всё закончилось слишком быстро.

"Революция пожирает собственных детей"

Пьер Верньо.

В этой игре всего 36 финалов. Ни в одной из них Франсуа Луи Андреосси не остаётся в живых.

Спасибо за прочтение.

21

Обдумывать решения, казалось бы, является неплохой тактикой, однако постоянно сомневаться – не вариант. Стоит держать в узде свой характер, понимая, что, даже если ты остаёшься в стороне, то революция всё равно тебя догонит, ведь ты живёшь в эпицентре её действий – Париже. Прислушайтесь к своим друзьям, активно принимающим участие в создании новой Франции, пока Ваша неуверенность и неумение брать на себя ответственность не встали на пути вашему общению.

Вне зависимости от Вашего выбора 26 августа 1789 года Декларация прав человека и гражданина была принята Учредительным собранием. Она провозгласила суверенитет нации, право на собственность и безопасность, свободу личности, слова и убеждений, а также равенство всех граждан перед законом вне зависимости от происхождения. Этот документ означал свержение Старого порядка и, разумеется, вызвал протест аристократии.

Прочитать декларацию. — (28)

22

Подписав основной закон, Учредительное собрание закрылось. Ни один из депутатов не мог в последующем избираться в парламент (в качестве подтверждения своего бескорыстия). Это решение имело довольно неприятные последствия. К 1791 году общество радикализировалось. Кризис всё ещё давал о себе знать, а воодушевление революцией на октябрьских выборах побуждало французов голосовать за амбициозных демагогов. У власти оказалось больше республиканцев и людей без опыта законодательной деятельности. Очень скоро это проявилось в работе Законодательного собрания. Межпартийные споры мешали решать экономические и политические проблемы. Волнения и беспорядки вспыхивали то тут, то там — то горожане недовольны ценами, то крестьяне выступают против церковной реформы.

Весной 1792 года Франция оказалась перед угрозой войны. При поддержке Австрии и Пруссии в Вормсе собралась 15-тысячная армия принца Конде (армия эмигрантов-роялистов). 20 апреля 1792 года жирондисты (крыло республиканцев) провели решение об объявлении войны Австрии в ответ на угрозы помочь заточённому в Тюильри Людовику. После вступления в войну Пруссии (6 июля), 11 июля 1792 года Законодательное собрание провозглашает «Отечество в опасности», но отказывается рассматривать требования о низложении короля.

Французская армия воевала без особого успеха. Офицеры и солдаты не доверяли друг другу. Денег на войну не хватало. Многие дворяне вовсе желали своему отечеству поражения. Людовик же сидел в Тюильри и надеялся, что скоро войска родственников жены его освободят и тайне переписывался с австрийцами (в сущности, эта надежда была соломинкой для утопающего — авторитет его к тому времени был уже так невысок, что многие перестали называть его «королём», и всё громче раздавались голоса республиканцев).

В июле австро-пруссские войска вторглись в пределы Франции. Жирондисты обвинили Людовика в предательстве. К Парижу со всей страны подходили тысячи так называемых федератов — национальных гвардейцев. Эти революционно настроенные люди должны были уйти на фронт, но вместо этого потребовали отречения короля. К ним присоединились многие парижане, а затем и якобинцы во главе с Робеспьером (они же требовали собрать Национальный Конвент и пересмотреть конституцию).

Вам становится известно о том, что утром 10 августа 1792 года планируется штурм Тюильри, где сейчас и находится король. Какой будет Ваша реакция на это?

Я пойду участвовать. Пора закончить эти ужасные события и пресечь существование

монархии во Франции! — (14)

○ Я не пойду участвовать, война меня вымотала. Однако я считаю, что мои единомышленники поступают правильно, пора действовать против короля! — (14)

○ Не думаю, что одно восстание способно кардинально изменить положение революции, которая продолжается уже 3 года. Не хочу и не вижу смысла идти туда. — (14)

23

Выстрел. Вы отходите в сторону. Тело врага падает на землю, и Вы понимаете, что были правы. Распростёршись на брусчатке городской площади, глядя в небо уже застывшими глазами, лежит Ваш давний друг Жан-Клод Мортье, член (уже бывшего) фельянского клуба. Воюя на противоположных сторонах, очевидным исходом Вашей дружбы было прекращение общения.

«Не могу поверить...», - думаете Вы. Смерть бывшего лучшего друга, разумеется, огорчила Вас, однако в последнее время на, своего рода, замену Жан-Клоду пришли Пьер и Антуан, разделяющие Ваши взгляды. Вы продолжили воевать, пусть и не с прежним остервенением. По окончании сражения Вы направились домой. Там Вы поняли, что почему-то плохо себя чувствуете: Вам было очень жарко, нос был наглухо заложен, а порой Вам казалось, что Вы задыхаетесь (настолько сильным был кашель). Однако, не придав этому особого значения, Вы легли спать. Кто ж знал, что последующие пару недель Вы проведёте в бреду, шепча лишь одно имя: «Кэтрин». Но одним днём Вашим мукам пришёл конец. Узнав о Вашей кончине, Пьер и Антуан, как и полагается, организовали церемонию прощания. Вы запомнились в армии многим, пусть и не сблизились ни с кем.

"Революция пожирает собственных детей"

Пьер Верньо.

В этой игре всего 36 финалов. Ни в одной из них Франсуа Луи Андреосси не остаётся в живых.

Спасибо за прочтение.

24

Договорившись с Жан-Клодом, что подождёте его у дверей здания, Вы смотрели, как он заходит в здание. Через несколько минут послышались выстрелы и пронзительный мужской крик. Отправляя Жан-Клода в издательство, Вы отправили своего друга на верную смерть. «Нет... Нет!» - думаете Вы, - «быть такого не может...». Но, увы, это Ваша действительность, и о реальности происходящего Вам могли бы говорить крики людей вокруг, топот ног по лестнице. Однако сейчас Вы находились в своём собственном мире. Мире, полном терзаний, мук совести, столь травмирующих воспоминаний о Вашей компании, раскаяния. Словно очнувшись ото сна, Вы со всех ног побежали домой. Решение нашептала на ухо Вам сама совесть. Револьвер уверенно лежал в Вашей руке. Дуло было направлено в висок.

«Прости, милая Катрин. Я всё же оказался тем безвольным размазнёй. Но жить, жить после убийства лучшего друга? Нет, невообразимо.» Всё закончилось слишком быстро.

"Революция пожирает собственных детей"

Пьер Верньо.

В этой игре всего 36 финалов. Ни в одной из них Франсуа Луи Андреосси не остаётся в живых.

Спасибо за прочтение.

25

Через два месяца после штурма Бастилии внешне мало, что изменилось во Франции. Королевская семья по-прежнему роскошествовала в Версале, потихоньку стягивая туда верные войска. В Париже всё сильнее ощущался экономический кризис, и тысячи женщин проводили ночи в очередях за хлебом. 5 октября ситуация сдетонировала и около 8 тыс. бедных парижанок, так и не купивших еды для своих семей, решили потребовать хлеба у короля и королевы. Их желание было стихийным. Толпы женщин (среди которых было множество переодетых мужчин), возглавляемые участником штурма Бастилии Станисласом Маньяром, отправились в Версаль. Многие из них вооружились вилами, пиками и даже ружьями, с собой они прихватили две пушки. Пошёл сильный дождь, и лишь к пяти вечера перемазанные в грязи парижанки добрались до королевского дворца. Сперва они нанесли визит в заседавшее неподалёку Учредительное собрание и потребовали хлеба там. И сейчас депутаты избирают представительную делегацию, которая в сопровождении 12 женщин явилась во дворец.

Среди них были и Вы вместе с друзьями. Какое влияние Вы окажете на марш Парижанок – зависит от Вас.

Для меня будет честью поучаствовать в столь значимом для судьбы моей страны мероприятии. Буду избираться в делегацию, хочу быть участником действий, а также предложу Жан-Клоду пойти со мной. — (47)

Избираться не буду, но поддержку парижанок. Их поступок очень смел, это заслуживает уважения. — (3)

Считаю это событие безрезультатной чушью. Не буду принимать участия, мне всё равно. — (3)

26

Почти на два года во Франции установилось относительное спокойствие. Роялисты строили планы, как задушить революцию и вернуть свои былые привилегии. Короля, заложника Собрания, они стремились выволочь из «золотой клетки» — дворца Тюильри. Летом 1791 года Людовик, который и сам чувствовал себя, мягко говоря, неуютно, совершил фатальную ошибку — попытался бежать с семьёй (под видом русских). У границы его узнали и остановили. Национальная гвардия вернула короля в Париж. После этого отношение парижан к монарху стало намного хуже (и особенно к королеве Марии-Антуанетте, «австриячке»). 17 июля на Марсовом поле начался сбор подписей за свержение короля. Звучали знаменитые слова: «Свобода! Равенство! Братство!» (лозунг за несколько месяцев до этого впервые произнёс адвокат и депутат Максимилиан Робеспьер) и требования суда над Людовиком. Митинг пришлось разгонять национальным гвардейцам — погибло около 50 человек. Чтобы уладить политический кризис, умеренные депутаты Законодательного собрания сделали вид, что короля хотели похитить.

Сейчас Национальное собрание находится в шаге от издания Конституции, того документа, к которому вы так долго стремились. Настало время определиться со своим отношением к власти во Франции, ну и заодно понять, какую же роль Вы сыграете в издании Конституции 1791 года.

○ Кажется, мне стоит примкнуть к фельянам. Конституция является прекрасной идеей, но революцию пора заканчивать. — (116)

○ Думаю, мне ближе якобинцы. Разумеется, я поддержку конституцию, но монархии должен прийти конец. — (110)

○ Не вижу смысла выбирать. Позиции слишком радикальны. Поучаствую в создании той части Конституции, которая касается исключительно основных идей просвещения. — (52)

27

Боюсь, у Вас в данной ситуации не было выбора. Вы могли сомневаться до этого, Вы могли отказываться от участия в сражениях, однако сейчас всё переменялось. Во времена принятия Декларации у Вас было право остаться в стороне. Но теперь, теперь Вы обязаны следовать исключительно своим политическим убеждениям, не слушая лень и даже желание остаться в живых. Безусловно, лезть на рожон не стоит, но излишняя отстранённость от действий, развернувшихся в Вашей стране, может обернуться даже неприязнью, недоверием со стороны нации.

В итоге, 10 августа 1792 года в ответ на угрозу Австрии разрушить Париж, если революционеры навредят Людовику, парижане восстали. Вместе с федератами они пошли на штурм Тюильри. Толпа перебила защитников дворца и даже королевских слуг, после чего Законодательное собрание (только оно могло теперь уберечь короля от кровавой расправы) арестовало монарха и лишило его власти (13 августа 1792 года Людовик XVI вместе с семьёй был переведён в тюрьму Тампль). На следующий день депутаты приняли решение провести выборы в Национальный Конвент (по сути, новое Учредительное собрание).

В конце августа прусская армия предприняла наступление на Париж и 2 сентября 1792 года взяла Верден. Парижская Коммуна закрыла оппозиционную прессу и начала производить обыски по всей столице, арестовав ряд неприсягнувших священников, дворян и аристократов. 11 августа Законодательное собрание предоставило муниципалитетам полномочия арестовывать «подозрительных». Добровольцы готовились уходить на фронт, и быстро

распространились слухи, что их отправка станет сигналом для заключённых поднять восстание. Последовала волна казней в тюрьмах, что позже получило название «Сентябрьские убийства, в ходе которых было убито до 2 000 человек, 1 100 — 1 400 только в Париже.

21 сентября 1792 года в Париже открыл свои заседания Национальный конвент. А на следующий день Конвент упразднил монархию и провозгласил Францию республикой. Количественно Конвент состоял из 160 жирондистов, 200 монтаньяров и 389 депутатов Равнины всего 749 депутатов. Поступало ли Вам предложение быть одним из депутатов со стороны монтаньяров на правах представителя якобинцев? Да. Однако Вы его отклонили. Почему? Думаю, Вы устали, слишком устали. 3 года активной борьбы не могут пройти бесследно, так что Вы решили взять перерыв, дав дорогу людям, энергия в которых бьёт ключом. Но не бойтесь, Вы и по сей день являетесь членом Якобинского клуба, просто, возможно, не столь активным, как раньше.

Март 1793 года. В Вандее начались достаточно сильные волнения. Одной из причин восстания называют принудительный набор в революционную армию. В начале 1793 года управлявший Францией Национальный конвент, опасаясь вторжения союзных армий, постановил произвести новый набор в 300 тысяч человек. Этот декрет послужил сигналом для выступления. Помимо этого, причиной недовольства послужило начало регулирования цен на хлеб в зависимости от региона и его богатства. В Вандее больших городов к тому моменту не было, а потому хлеб на продажу вандейцы возили в соседние области, в результате чего цена на хлеб стала непомерно высокой. Постепенно усиливаясь, волнения перешли в открытое восстание. Мятеж разливался с чрезвычайной скоростью. И вот 4 марта 1793 года в городке Шоле молодёжь расправилась с командиром местной Национальной гвардии.

Вам поступает предложение поехать в Вандею, дабы усмирить недовольную нацию. Вы, недолго раздумывая, принимаете его, рассчитывая на то, что эпичная победа станет прекрасной точкой в истории Вашей службы. И вот, уже находясь в беспокойном департаменте, Вас оповещают о начале новой волны мятежа. Вы хватаете оружие и спешно направляетесь в сторону разгорячённой толпы. Вместе с несколькими коллегами Вы приступаете к подавлению одного из проявлений восстания – несанкционированной акции, в которой участвовали в основном представители санкюлотов и крестьянства. Увидев в толпе парочку знакомых лиц, Вы поняли, что в бунте участвуют представители упразднённого клуба фельянов. Однако даже бывшие единомышленники (некоторых из которых пару лет назад Вы смело могли назвать товарищами) не смогли усмирить Ваш пыл. Да, Вы были настроены на триумфальную победу. Однако на одну минуту Вы увидели в толпе столь родное лицо, что первой мыслью было: «Нет, этого не может быть...». Вы засомневались, что же делать?

Не обращая внимание на участившееся сердцебиение, буду стрелять в толпу, дабы отогнать видение. — (9)

Окликну рядом стоящего солдата, попрошу меня прикрыть, в то же время попытаюсь разглядеть личность таинственного видения. — (23)

Остолбенеть, замерев, пытаюсь понять, смешались ли мои фантазии с реальностью, или же всё происходит на самом деле. — (94)

28

Декларация прав человека и гражданина

Представители Французского Народа, составляющие Национальное Собрание, принимая во внимание, что неведение, забвение или презрение прав человека суть единственные

причины общественных бедствий и порчи правительств, решили изложить в торжественном объявлении естественные, неотчуждаемые и священные права человека, дабы это объявление, будучи постоянно пред глазами всех членов общественного союза, непрестанно напоминало им их права и обязанности; дабы акты законодательной и исполнительной власти, при возможности во всякий момент сличить их с целью всякого политического учреждения, были тем более уважаемы; дабы требования граждан, основываясь отныне на простых и неоспоримых началах, обращались всегда к поддержанию Конституции и к всеобщему благополучию. — Вследствие сего Национальное Собрание признает и объявляет, пред лицом и под покровительством Верховного Существа, следующие права человека и гражданина.

Ст. 1. Люди рождаются и пребывают свободными и равными в правах. Общественные отличия могут быть основаны только на общей пользе.

2. Цель всякого политического союза есть охрана естественных и неотъемлемых прав человека. Эти права суть свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению.

3. Начало всякого суверенитета заключается, по существу, в народе. Никакое лицо, ни совокупность лиц не может осуществлять власти, которая бы не проистекала, положительным образом, от народа.

4. Свобода состоит в возможности делать все, что не вредит другому: таким образом осуществление естественных прав каждого человека ограничено лишь теми пределами, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же самыми правами. Эти пределы могут быть установлены лишь Законом.

5. Закон имеет право запрещать только вредные для общества действия. Что не запрещено Законом, тому нельзя препятствовать, и никого нельзя принуждать делать того, чего Закон не предписывает.

6. Закон есть выражение общей воли. Все граждане имеют право участвовать, лично или через своих представителей, в его составлении. Он должен быть одинаков для всех, покровительствует ли он или карает. Все граждане равны в его глазах и потому имеют равный доступ ко всякому общественному сану, месту и должности, сообразно своим способностям и без всякого иного отличия, как только по добродетелям и талантам.

7. Ни один человек не может быть подвергнут обвинению, задержанию или заключению, иначе как в определенных Законом случаях и согласно предписанным им формам. Кто испрашивает, изготавляет, исполняет или заставляет исполнять произвольные приказы, подлежит наказанию; но всякий гражданин, вызываемый или задерживаемый в силу Закона, должен немедленно повиноваться: сопротивляясь, он совершает преступление.

8. Закон должен устанавливать только строго и очевидно необходимые наказания. Никто не может быть наказан иначе, как в силу закона, изданного и обнародованного до совершения проступка и законным образом примененного.

9. Всякий человек предполагается невинным до тех пор, пока он не объявлен виновным. Посему, если будет сочтено необходимым задержать его, всякая мера строгости, не являющаяся неизбежной для того, чтобы воспрепятствовать ему скрыться, должна быть сурово карается Законом.

10. Никто не должен быть беспокоим за свои мнения, хотя бы религиозные, если только обнаружение их не нарушает общественного порядка, установленного Законом.

11. Свободная передача другим мыслей и мнений есть одно из драгоценнейших прав человека; посему всякий гражданин может свободно говорить, писать, печатать, под страхом ответственности за злоупотребление этой свободой в случаях, определенных Законом.

12. Гарантия прав человека и гражданина вызывает необходимость организованной

государственной силы; эта сила, таким образом, установлена в интересах всех, а не для частной пользы тех, кому она вверена.

13. Для содержания государственной силы и для расходов управления необходимы общественные сборы; они должны быть равномерно разложены на всех граждан соответственно их средствам.

14. Все граждане имеют право удостоверяться, сами или через своих представителей в необходимости общественных сборов, свободно давать согласие на них, следить за их употреблением и определять их размер, основание, порядок взимания и срок существования.

15. Общество имеет право требовать у всякого государственного агента отчета в его управлении.

16. Всякое общество, в котором не обеспечена гарантия прав и не определено разделение властей, не имеет конституции.

17. Собственность, как неприкосновенное и священное право, не может быть ни у кого отнята, иначе, как в случае, если этого очевидно требует законным образом удостоверенная общественная необходимость, и под условием справедливого и предварительного вознаграждения.

○ **Пора двигаться дальше. — (102)**

29

Выстрел. Вы и сами плохо понимаете, что происходит, а Ваши действия обусловлены инстинктом самосохранения, проявившем себя прекрасным помощником за всё время революции.

О. Похоже на этот раз он Вас подвёл. Вы всё-таки не обознались. И сейчас, всего в паре метров от Вас в луже собственной крови лежит человек, которого Вы некогда называли своим лучшим другом. Холодный пот прошиб Вас с головы до пят. Да, Жан-Клод Мортье явно не заслуживал такой смерти. Его стеклянные глаза смотрели прямо на Вас. Разбушевавшееся воображение сыграло с Вами злую шутку: казалось, от его взгляда не скрыться. «Нет... Нет!» - думаете Вы, - «быть такого не может...». Но, увы, это Ваша действительность, и о реальности происходящего Вам могли бы говорить крики людей вокруг, взрывы, пыль, солнце, светящее прямо в глаза, отвратительный запах мёртвых тел наконец. Однако сейчас Вы находились в своём собственном мире. Мире, полном терзаний, мук совести, столь травмирующих воспоминаний о Вашей компании, раскаяния. Решение нашептала на ухо Вам сама совесть. Сбежав из толпы, Вы направились в дом. Стул, верёвка, мыло.

«Прости, милая Катрин. Я всё же оказался тем безвольным размазнёй. Но жить, жить после убийства лучшего друга? Нет, невообразимо.» Всё закончилось слишком быстро.

"Революция пожирает собственных детей"

Пьер Верньо.

В этой игре всего 36 финалов. Ни в одной из них Франсуа Луи Андреосси не остаётся в живых.

Спасибо за прочтение.

30

Выстрел. Вы отходите в сторону. Тело врага падает на землю, и Вы понимаете, что были правы. Распростёршись на брусчатке городской площади, глядя в небо уже застывшими глазами, лежит Ваш давний друг Жан-Клод Мортье, член (уже бывшего) фельянского клуба. Воюя на противоположных сторонах, очевидным исходом Вашей дружбы было прекращение общения.

«Не могу поверить...», - думаете Вы. Смерть бывшего лучшего друга, разумеется, огорчила Вас, однако в последнее время на, своего рода, замену Жан-Клоду пришли Пьер и Антуан, разделяющие Ваши взгляды. Вы продолжили воевать, пусть и не с прежним остервенением. По окончании сражения Вы направились домой. Там Вы поняли, что почему-то плохо себя чувствуете: Вам было очень жарко, нос был наглухо заложен, а порой Вам казалось, что Вы задыхаетесь (настолько сильным был кашель). Однако, не придав этому особого значения, Вы легли спать. Кто ж знал, что последующие пару недель Вы проведёте в бреду, шепча лишь одно слово: «родители». Но одним днём Вашим мукам пришёл конец. Узнав о Вашей кончине, Пьер и Антуан, как и полагается, организовали церемонию прощания. Вы запомнились в армии многим, пусть и не сблизилась ни с кем.

"Революция пожирает собственных детей"

Пьер Верньо.

В этой игре всего 36 финалов. Ни в одной из них Франсуа Луи Андреосси не остаётся в живых.

Спасибо за прочтение.

31

Как человек, выросший на книгах просветителей, знающий о том, что такое неравенство, иначе поступить просто не могли. К тому же, написание различных текстов смело можно отнести к одному из главных Ваших талантов – работа в журнале бесследно не прошла. Ваши друзья Пьер и Жан-Клод также поддержали Ваше решение. Пьер всё ещё не может оправиться после смерти брата, однако его определённо радует то, что друзья разделяют его идеи – в Вашей компании он находит утешение. Вы определённо войдёте в историю своей страны!

Вне зависимости от Вашего выбора 26 августа 1789 года Декларация прав человека и гражданина была принята Учредительным собранием. Она провозгласила суверенитет нации, право на собственность и безопасность, свободу личности, слова и убеждений, а также равенство всех граждан перед законом вне зависимости от происхождения. Этот документ означал свержение Старого порядка и, разумеется, вызвал протест аристократии.

○ Прочитать декларацию. — (16)

32

Несмотря на правильный выбор в данной ситуации (ведь облава на Ваше издание всё-таки готовилась), от судьбы не убежишь. Через пару недель Вас с Жан-Клодом и ещё парочкой коллег заключили под стражу. Как же власть узнала о Ваших оппозиционных идеях? Ответ прост: подставы стоит ждать не только от врага, но и от союзника. Под страхом смерти ваши фамилии сдал один из Ваших соавторов. Молодой парень, недавно женившийся на своей беременной девушке, просто не смог поступить иначе – слишком многое ему бы пришлось потерять.

Однако в тюрьме Вы пробыли недолго. В ходе массовых казней во французских тюрьмах, названных «сентябрьскими расправами», были убиты многие заключённые. Исключением не стали, к сожалению, и Вы с Мортье. В тюрьме у Вас было время поразмышлять о жизни. Больше всего Вы думали о детстве. О чтении с отцом, о разговорах по душам с матерью, о играх с соседскими детьми. «Люблю», - последнее слово, сказанное Вами, уже стоя на эшафоте. Посвящено оно, разумеется, было им – людям, подарившим Вам жизнь.

"Революция пожирает собственных детей"

Пьер Верньо.

В этой игре всего 36 финалов. Ни в одной из них Франсуа Луи Андреосси не остаётся в живых.

Спасибо за прочтение.

33

Выстрел. Вы и сами плохо понимаете, что происходит, а Ваши действия обусловлены инстинктом самосохранения, проявившем себя прекрасным помощником за всё время революции.

О. Похоже на этот раз он Вас подвёл. Вы всё-таки не обознались. И сейчас, всего в паре метров от Вас в луже собственной крови лежит человек, которого Вы некогда называли своим лучшим другом. Холодный пот прошиб Вас с головы до пят. Да, Жан-Клод Мортье явно не заслуживал такой смерти. Его стеклянные глаза смотрели прямо на Вас. Разбушевавшееся воображение сыграло с Вами злую шутку: казалось, от его взгляда не скрыться. «Нет... Нет!» - думаете Вы, - «быть такого не может...». Но, увы, это Ваша действительность, и о реальности происходящего Вам могли бы говорить крики людей вокруг, взрывы, пыль, солнце, светящее прямо в глаза, отвратительный запах мёртвых тел наконец. Однако сейчас Вы находились в своём собственном мире. Мире, полном терзаний, мук совести, столь травмирующих воспоминаний о Вашей компании, раскаяния. Решение нашептала на ухо Вам сама совесть. Сбежав из толпы, Вы направились в дом. Стул, верёвка, мыло.

«Где же я свернул не туда, матушка. Не таким ты меня воспитывал, отец. Простите. Простите меня.» Всё закончилось слишком быстро.

Пьер, узнав о Вашем самоубийстве, не выдержав гибели всех своих близких, сошёл с ума.

"Революция пожирает собственных детей"

Пьер Верньо.

В этой игре всего 36 финалов. Ни в одной из них Франсуа Луи Андреосси не остаётся в живых.

Спасибо за прочтение.

Да, Вы – представитель третьего сословия, поддерживающий идеи Просвещения. Однако не стоит забывать и то, что Ваше положение явно лучше положения крестьян и санкюлотов. Возможно, в Вас проснулась какая-то жадность, ведь некоторые положения Декларации могут ухудшить положение Вашей семьи: «Люди рождаются и пребывают свободными и равными в правах». И с одной стороны, данное изречение уравнивает Вас в правах с дворянством, что, разумеется, можно отнести к плюсам, однако пребывание в равных условиях с крестьянами кажется Вам в некотором роде унижительным. Ваши друзья согласны со всеми положениями Декларации, но при этом Жан-Клод понимает Вас. А вот Пьер, не сумевший оправиться после смерти брата, воспринимает это как личное предательство. Сейчас можно сказать, что Вашей дружбе пришёл конец.

Вне зависимости от Вашего выбора 26 августа 1789 года Декларация прав человека и гражданина была принята Учредительным собранием. Она провозгласила суверенитет нации, право на собственность и безопасность, свободу личности, слова и убеждений, а также равенство всех граждан перед законом вне зависимости от происхождения. Этот документ означал свержение Старого порядка и, разумеется, вызвал протест аристократии.

Прочитать декларацию. — (60)

Боюсь, у Вас в данной ситуации не было выбора. Вы могли сомневаться до этого, Вы могли отказываться от участия в сражениях, однако сейчас всё перевернулось. Во времена принятия Декларации у Вас было право остаться в стороне. Но теперь, теперь Вы обязаны следовать исключительно своим политическим убеждениям, не слушая лень и даже желание остаться в живых. Безусловно, лезть на рожон не стоит, но излишняя отстранённость от действий, развернувшихся в Вашей стране, может обернуться даже неприязнью, недоверием со стороны нации.

В итоге, 10 августа 1792 года в ответ на угрозу Австрии разрушить Париж, если революционеры навредят Людовику, парижане восстали. Вместе с федератами они пошли на штурм Тюильри. Толпа перебила защитников дворца и даже королевских слуг, после чего Законодательное собрание (только оно могло теперь уберечь короля от кровавой расправы) арестовало монарха и лишило его власти (13 августа 1792 года Людовик XVI вместе с семьёй был переведён в тюрьму Тампль). На следующий день депутаты приняли решение провести выборы в Национальный Конвент (по сути, новое Учредительное собрание).

В конце августа прусская армия предприняла наступление на Париж и 2 сентября 1792 года взяла Верден. Парижская Коммуна закрыла оппозиционную прессу и начала производить обыски по всей столице, арестовав ряд неприсягнувших священников, дворян и аристократов. 11 августа Законодательное собрание предоставило муниципалитетам полномочия арестовывать «подозрительных». Вы, как сторонник идей, не соответствующих сложившейся в стране политической ситуации, находитесь под угрозой. Сейчас Вы работаете как раз-таки в небольшом издании, публикующем статьи, обличающие пороки нынешней власти. Публикуетесь Вы анонимно, благодаря чему находитесь в относительной безопасности. Ах да, Ваш лучший друг тоже с Вами – Вы и Жан-Клод Мортье не смогли оставить своё пристрастие к журналистике даже под страхом смертной казни. Однако сейчас в Вашей команде ходят слухи о планирующемся обыске Вашего «штаба». Однако, вот незадача: именно в этот день Вам предстоит напечатать безумно важную статью, работа над которой продолжалась долгое время, а текст её лежит в издательстве. Стоит также уточнить и то, что источник, сообщивший Вам сие известие, при всём желании сложно назвать релевантным: уже несколько раз молодой человек давал ложные показания. Как же Вам поступить?

○ **Учитывая то, что человек уже несколько раз врал, не думаю, что ему стоит верить. Эта статья безумно важна для меня, и я не сдамся, пока её не увидит свет. — (98)**

○ **Не думаю, что идти туда – хорошая идея. Однако статью напечатать надо, так что отправлю туда Жан-Клода. Он в любом случае собирался туда пойти, а отговаривать его не имеет смысла. — (75)**

○ **Времена сейчас слишком опасные. Черновики заметки у меня есть, восстановить её – дело немудрёное. Сам не пойду, да и лучше Мортье отговорю. Стоит побережиться. — (84)**

Подписав основной закон, Учредительное собрание закрылось. Ни один из депутатов не мог в последующем избираться в парламент (в качестве подтверждения своего бескорыстия). Это решение имело довольно неприятные последствия. К 1791 году общество радикализировалось. Кризис всё ещё давал о себе знать, а воодушевление революцией на октябрьских выборах побуждало французов голосовать за амбициозных демагогов. У власти оказалось больше республиканцев и людей без опыта законодательной деятельности. Очень скоро это проявилось в работе Законодательного собрания. Межпартийные споры мешали решать экономические и политические проблемы. Волнения и беспорядки вспыхивали то тут, то там — то горожане недовольны ценами, то крестьяне выступают против церковной реформы.

Весной 1792 года Франция оказалась перед угрозой войны. При поддержке Австрии и Пруссии в Вормсе собралась 15-тысячная армия принца Конде (армия эмигрантов-роялистов). 20 апреля 1792 года жирондисты (крыло республиканцев) провели решение об объявлении войны Австрии в ответ на угрозы помочь заточённому в Тюильри Людовику. После вступления в войну Пруссии (6 июля), 11 июля 1792 года Законодательное собрание провозглашает «Отечество в опасности», но отказывается рассматривать требования о низложении короля.

Французская армия воевала без особого успеха. Офицеры и солдаты не доверяли друг другу. Денег на войну не хватало. Многие дворяне вовсе желали своему отечеству поражения. Людовик же сидел в Тюильри и надеялся, что скоро войска родственников жены его освободят и втайне переписывался с австрийцами (в сущности, эта надежда была соломинкой для утопающего — авторитет его к тому времени был уже так невысок, что многие перестали называть его «королём», и всё громче раздавались голоса республиканцев).

В июле австро-пруссские войска вторглись в пределы Франции. Жирондисты обвинили Людовика в предательстве. К Парижу со всей страны подходили тысячи так называемых федератов — национальных гвардейцев. Эти революционно настроенные люди должны были уйти на фронт, но вместо этого потребовали отречения короля. К ним присоединились многие парижане, а затем и якобинцы во главе с Робеспьером (они же требовали собрать Национальный Конвент и пересмотреть конституцию).

Вам становится известно о том, что утром 10 августа 1792 года планируется штурм Тюильри, где сейчас и находится король. Какой будет Ваша реакция на это?

- Я пойду участвовать. Пора закончить эти ужасные события и защитить короля! — (69)
- Я не пойду участвовать, война меня вымотала. Однако я считаю, что мои единомышленники поступают правильно, надо защитить короля! — (69)
- Не думаю, что одно восстание способно кардинально изменить положение революции, которая продолжается уже 3 года. Не хочу и не вижу смысла идти туда. — (69)

Да, предложить свою кандидатуру в делегацию было определённно правильным решением. К сожалению или к счастью, но к самому королю вам попасть не удалось. Но, возможно, Вы обрели нечто большее... В толпе Вы познакомились с прекрасной девушкой по имени Катрин. Она Вас сразу заинтересовала. Вам удалось немного пообщаться, и Вы поняли, насколько интересным человеком она является. Ох, да Вы влюбились...

Ночью король с королевой хотели уехать подальше от своих недовольных подданных, но те не подпустили карету к парадному входу. Начались стычки между народом и лейб-гвардейцами. Под утро возбуждённая толпа захватила казарму гвардии, и отрубленные головы нескольких солдат поднялись на пиках. Утихомирить народ удалось лишь к утру 6 октября, но тысячи женщин потребовали, чтобы королевская семья переехала в Париж. Людовику пришлось подчиниться. Днём толпа проводила королевскую карету в Париж. Людовик и Мария-Антуанетта ещё не знали, что они в последний раз видят дорогой их сердцу Версаль. С черепашьей скоростью, в окружении тысяч подданных, они добрались до столицы и остановились в пустовавшем уже несколько лет дворце Тюильри. Французская революция вступила в новую фазу: подчинившись воле народа, королевская власть пошатнулась и потеряла значительную часть своего авторитета.

Однако очередная трагедия произошла и внутри Вашей компании. Гибель брата, болезненный разрыв с одним из друзей – всё это подкосило Пьера. Однако после смерти своей возлюбленной Лили во время похода парижанок на Версаль, он не смог найти в себе силы жить. И вскоре он, к сожалению, повесился.

○ **Дальше...** — (54)

Боюсь, у Вас в данной ситуации не было выбора. Вы могли сомневаться до этого, Вы могли отказываться от участия в сражениях, однако сейчас всё перевернулось. Во времена принятия Декларации у Вас было право остаться в стороне. Но теперь, теперь Вы обязаны следовать исключительно своим политическим убеждениям, не слушая лень и даже желание остаться в живых. Безусловно, лезть на рожон не стоит, но излишняя отстранённость от действий, развернувшихся в Вашей стране, может обернуться даже неприязнью, недоверием со стороны нации.

В итоге, 10 августа 1792 года в ответ на угрозу Австрии разрушить Париж, если революционеры навредят Людовику, парижане восстали. Вместе с федератами они пошли на штурм Тюильри. Толпа перебила защитников дворца и даже королевских слуг, после чего Законодательное собрание (только оно могло теперь уберечь короля от кровавой расправы) арестовало монарха и лишило его власти (13 августа 1792 года Людовик XVI вместе с семьёй был переведён в тюрьму Тампль). На следующий день депутаты приняли решение провести выборы в Национальный Конвент (по сути, новое Учредительное собрание).

В конце августа прусская армия предприняла наступление на Париж и 2 сентября 1792 года взяла Верден. Парижская Коммуна закрыла оппозиционную прессу и начала производить обыски по всей столице, арестовав ряд неприсягнувших священников, дворян и аристократов. 11 августа Законодательное собрание предоставило муниципалитетам полномочия арестовывать «подозрительных». Вы, как сторонник идей, не соответствующих сложившейся в стране политической ситуации, находитесь под угрозой. Сейчас Вы работаете как раз-таки в небольшом издании, публикующем статьи, обличающие пороки нынешней власти. Публикуетесь Вы анонимно, благодаря чему находитесь в относительной безопасности. Ах да, Ваш лучший друг тоже с Вами – Вы и Жан-Клод Мортье не смогли оставить своё пристрастие к журналистике даже под страхом смертной казни. Однако сейчас в Вашей команде ходят слухи о планирующемся обыске Вашего «штаба». Однако, вот незадача: именно в этот день Вам предстоит напечатать безумно важную статью, работа над которой продолжалась долгое время, а текст её лежит в издательстве. Стоит также уточнить и то, что источник, сообщивший Вам сие известие, при всём желании сложно назвать релевантным: уже несколько раз молодой человек давал ложные показания. Как же Вам поступить?

○ **Учитывая то, что человек уже несколько раз врал, не думаю, что ему стоит верить. Эта статья безумно важна для меня, и я не сдамся, пока её не увидит свет. — (48)**

○ **Не думаю, что идти туда – хорошая идея. Однако статью напечатать надо, так что отправлю туда Жан-Клода. Он в любом случае собирался туда пойти, а отговаривать его не имеет смысла. — (40)**

○ **Времена сейчас слишком опасные. Черновики заметки у меня есть, восстановить её – дело немудрёное. Сам не пойду, да и лучше Мортье отговорю. Стоит побережиться. — (87)**

39

Ох, в Вас определённо проснулся борец за справедливость. Да, поддержать нацию в столь непростое для неё время - дело принципа. Да и к тому же, подвести школьных друзей - неправильно, не так ли? Впрочем, Вам повезло: сильных травм Вы не получили (лишь пара боевых царапин, но, как известно, шрамы украшают мужчину), но главное - Вы остались в живых. И совершили благое дело: увидя, как офицер, подавляющий бунт, собирается сразить Антуана, Вам удалось предупредить Вашего друга, закричав: "Берегись!". И, к счастью, Антуан выжил. И всё благодаря Вам. Bravo, mon brave!

И вот, 14 июля 1789 года парижане (и Вы в том числе) ворвались в арсенал, а затем с оружием в руках захватили Бастилию — королевскую тюрьму, в которой обычно содержали политических заключённых (но которых к тому моменту там уже не было). Коменданта крепости и нескольких солдат гарнизона толпа растерзала на куски, преступников (всего 7 человек) выпустили из камер. Взятие Бастилии имело большое психологическое значение во Франции, ведь общество продемонстрировало, что готово биться за свои права. После 14 июля по Франции прокатилась волна бунтов. Провинциальные революционные муниципалитеты подчинялись Учредительному собранию и разгоняли старые структуры власти. Бедняки громили дома богачей, дворяне начали бежать за границу.

○ **Революция продолжает шагать по Франции.** — (113)

40

Договорившись с Жан-Клодом, что подождёте его у дверей здания, Вы смотрели, как он заходит в здание. Через несколько минут слышались выстрелы и пронзительный мужской крик. Отправляя Жан-Клода в издательство, Вы отправили своего друга на верную смерть. «Нет... Нет!» - думаете Вы, - «быть такого не может...». Но, увы, это Ваша действительность, и о реальности происходящего Вам могли бы говорить крики людей вокруг, топот ног по лестнице. Однако сейчас Вы находились в своём собственном мире. Мире, полном терзаний, мук совести, столь травмирующих воспоминаний о Вашей компании, раскаяния. Словно очнувшись ото сна, Вы со всех ног побежали домой. Решение нашептала на ухо Вам сама совесть. Револьвер уверенно лежал в Вашей руке. Дуло было направлено в висок.

«Где же я свернул не туда, матушка. Не таким ты меня воспитывал, отец. Простите. Простите меня.» Всё закончилось слишком быстро.

"Революция пожирает собственных детей"

Пьер Верньо.

В этой игре всего 36 финалов. Ни в одной из них Франсуа Луи Андреосси не остаётся в живых.

Спасибо за прочтение.

Как всё начиналось.

Во второй половине 1780-х гг. начался очевидный экономический кризис. Огромный внешний долг, разорение французских предприятий, чья продукция не выдерживала конкуренции с импортными товарами, растущая безработица, неурожай и рост цен на хлеб и вино не оставляли выбора: Франции требовался пересмотр системы налогообложения. Третье сословие — а это 94% населения (интеллигенция, буржуазия, санкюлоты, крестьяне) — не могло больше платить, разоряться и спокойно смотреть, как остальные 6% (дворянство и духовенство) транжируют их деньги.

Также стоит отметить и то, что стремление третьего сословия к справедливости подпитывали просветители: идеи эпохи Просвещения, например, о естественных правах человека подкрепляли уверенность людей в том, что дворяне и церковь тоже должны пополнять казну, а кроме того, неплохо было бы освободиться от их гнёта. Кризис всё больше пробуждал интерес «низов» к политике, но аристократия и духовенство упорно отказывались платить, хотя даже король уже ясно видел угрозу народных волнений. В этих обстоятельствах по совету министра финансов Жака Неккера Людовик XVI в январе 1789 года согласился созвать Генеральные штаты (собрание представителей трёх сословий с совещательными полномочиями), вызвавшее невообразимое национальное воодушевление.

Вы, как представитель третьего сословия, смогли стать депутатом Генеральных штатов. Как и все депутаты, Вы собираетесь защитить интересы своих сословий, надеетесь, что третье сословие, которое было «никем», «станет чем-то». В воздухе витают мысли об ограничении власти монарха конституцией, вызванные (опять же) идеями просветителей о народном суверенитете.

И вот, наконец, 5 мая 1789 года Генеральные Штаты провели в Версале своё первое заседание, собравшее аж 1165 представителей. К сожалению, договориться в итоге у сторон не вышло, однако Вы понимали: сила за третьим сословием.

17 июня палата третьего сословия при поддержке либерально настроенных дворян объявила об образовании «Национального собрания». Но, как и следовало бы ожидать, они сразу встретили сопротивление в лице консерваторов-дворян и духовенства, которые наотрез отказались принимать в нём участие и пошли к королю, который согласился их поддержать.

И 20 июня Вы, Франсуа Луи Андреосси, вместе с остальными сторонниками идей Национального собрания оказались перед закрытой дверью зала заседаний. На, разумеется, возникший вопрос о причине закрытия, Вам ответили, что там начался ремонт. Но не растерявшись, вы отправились в соседнее здание, коим оказался королевский «Зал для игры в мяч». Вы этом же месте Вы вместе с Кристофом Герле, Максимилианом Робеспьером, Анри Грегуаром, Жаном Байи, Жан-Полем де Сент-Этьеном и многими другими депутатами принесли торжественную клятву.

○ **Поклясться не расходиться и собираться всюду, где потребуют обстоятельства, до тех пор, пока не будет создана и утверждена на прочных основаниях конституция королевства. — (86)**

42

Хоть изначально Вы и были приверженцем идеи конституционной монархии, однако побег короля Людовика XVI в Варенн, где он намеревался вместе с семьёй скрыться у роялистов, показал, что революция во Франции и монархия не могут существовать вместе. После этого Ваши единомышленники начинают говорить о возможном установлении республики, да и Вы с ними во многом соглашаетесь.

Слишком многие Ваши близкие друзья сложили головы из-за конфликта, который король не может разрешить. А убийство Вашей возлюбленной на Марсовом поле окончательно утвердило Вас в Вашей позиции.

3 сентября 1791 года Национальное собрание приняло конституцию, которая гарантировала равенство граждан перед законом и вводила принцип разделения властей. Власть короля была ограничена исполнительными функциями (назначать министров и послов, командовать войсками), а право издавать законы передавалось Законодательному собранию. Людовику ничего не оставалось, кроме как присягнуть конституции.

○ **Что же будет дальше? — (22)**

43

Боюсь, у Вас в данной ситуации не было выбора. Вы могли сомневаться до этого, Вы могли отказываться от участия в сражениях, однако сейчас всё перевернулось. Во времена принятия Декларации у Вас было право остаться в стороне. Но теперь, теперь Вы обязаны следовать исключительно своим политическим убеждениям, не слушая лень и даже желание остаться в живых. Безусловно, лезть на рожон не стоит, но излишняя отстранённость от действий, развернувшихся в Вашей стране, может обернуться даже неприязнью, недоверием со стороны нации.

В итоге, 10 августа 1792 года в ответ на угрозу Австрии разрушить Париж, если революционеры навредят Людовику, парижане восстали. Вместе с федератами они пошли на штурм Тюильри. Толпа перебила защитников дворца и даже королевских слуг, после чего Законодательное собрание (только оно могло теперь уберечь короля от кровавой расправы) арестовало монарха и лишило его власти (13 августа 1792 года Людовик XVI вместе с семьёй был переведён в тюрьму Тампль). На следующий день депутаты приняли решение провести выборы в Национальный Конвент (по сути, новое Учредительное собрание).

В конце августа прусская армия предприняла наступление на Париж и 2 сентября 1792 года взяла Верден. Парижская Коммуна закрыла оппозиционную прессу и начала производить обыски по всей столице, арестовав ряд неприсягнувших священников, дворян и аристократов. 11 августа Законодательное собрание предоставило муниципалитетам полномочия арестовывать «подозрительных». Вы, как сторонник идей, не соответствующих сложившейся в стране политической ситуации, находитесь под угрозой. Сейчас Вы работаете как раз-таки в небольшом издании, публикующем статьи, обличающие пороки нынешней власти. Публикуетесь Вы анонимно, благодаря чему находитесь в относительной безопасности. Ах да, Ваш лучший друг тоже с Вами – Вы и Жан-Клод Мортье не смогли оставить своё пристрастие к журналистике даже под страхом смертной казни. Однако сейчас в Вашей команде ходят слухи о планирующемся обыске Вашего «штаба». Однако, вот незадача: именно в этот день Вам предстоит напечатать безумно важную статью, работа над которой продолжалась долгое время, а текст её лежит в издательстве. Стоит также уточнить и то, что источник, сообщивший Вам сие известие, при всём желании сложно назвать релевантным: уже несколько раз молодой человек

давал ложные показания. Как же Вам поступить?

○ Учитывая то, что человек уже несколько раз врал, не думаю, что ему стоит верить. Эта статья безумно важна для меня, и я не сдамся, пока её не увидит свет. — (45)

○ Не думаю, что идти туда – хорошая идея. Однако статью напечатать надо, так что отправлю туда Жан-Клода. Он в любом случае собирался туда пойти, а отговаривать его не имеет смысла. — (20)

○ Времена сейчас слишком опасные. Черновики заметки у меня есть, восстановить её – дело немудрёное. Сам не пойду, да и лучше Мортье отговорю. Стоит побережться. — (32)

44

Договорившись с Жан-Клодом, что подождёте его у дверей здания, Вы смотрели, как он заходит в здание. Через несколько минут послышались выстрелы и пронзительный мужской крик. Отправляя Жан-Клода в издательство, Вы отправили своего друга на верную смерть. «Нет... Нет!» - думаете Вы, - «быть такого не может...». Но, увы, это Ваша действительность, и о реальности происходящего Вам могли бы говорить крики людей вокруг, топот ног по лестнице. Однако сейчас Вы находились в своём собственном мире. Мире, полном терзаний, мук совести, столь травмирующих воспоминаний о Вашей компании, раскаяния. Словно очнувшись ото сна, Вы со всех ног побежали домой. Решение нашептала на ухо Вам сама совесть. Револьвер уверенно лежал в Вашей руке. Дуло было направлено в висок.

«Где же я свернул не туда, матушка. Не таким ты меня воспитывал, отец. Простите. Простите меня.» Всё закончилось слишком быстро.

"Революция пожирает собственных детей"

Пьер Верньо.

В этой игре всего 36 финалов. Ни в одной из них Франсуа Луи Андреосси не остаётся в живых.

Спасибо за прочтение.

45

Боюсь, сейчас, в опасные времена, любой слух может оказаться правдивым. Пойдя в издательство, Вы столкнулись лицом к лицу со смертью в лице офицера-якобинца. Быстрый выстрел. Конец.

«Дом...», - прошептали Вы. Разумеется, Вы имели ввиду не ту скромную комнату, в которой живёте сейчас, а родной участок в Амьене. Вы вспомнили родителей, умерших из-за революции, вспомнили их живыми, вспомнили своё беззаботное детство, семейные чтения по вечерам, все-все-все обеды, завтраки и ужины. Как бы дороги Вам не были друзья и единомышленники, Ваших родителей никто заменить был не в силах.

Жан-Клоду тоже не повезло. После облавы его отправили в тюрьму, как «подозрительного» работника оппозиционного издательства. А во время «сентябрьских расправ» (волны казней во французских тюрьмах) Мортье был убит.

"Революция пожирает собственных детей"

Пьер Верньо.

В этой игре всего 36 финалов. Ни в одной из них Франсуа Луи Андреосси не остаётся в живых.

Спасибо за прочтение.

46

Боюсь, у Вас в данной ситуации не было выбора. Вы могли сомневаться до этого, Вы могли отказываться от участия в сражениях, однако сейчас всё переменялось. Во времена принятия Декларации у Вас было право остаться в стороне. Но теперь, теперь Вы обязаны следовать исключительно своим политическим убеждениям, не слушая лень и даже желание остаться в живых. Безусловно, лезть на рожон не стоит, но излишняя отстранённость от действий, развернувшихся в Вашей стране, может обернуться даже неприязнью, недоверию со стороны нации.

В итоге, 10 августа 1792 года в ответ на угрозу Австрии разрушить Париж, если революционеры навредят Людовику, парижане восстали. Вместе с федератами они пошли на штурм Тюильри. Толпа перебила защитников дворца и даже королевских слуг, после чего Законодательное собрание (только оно могло теперь уберечь короля от кровавой расправы) арестовало монарха и лишило его власти (13 августа 1792 года Людовик XVI вместе с семьёй был переведён в тюрьму Тампль). На следующий день депутаты приняли решение провести выборы в Национальный Конвент (по сути, новое Учредительное собрание).

В конце августа прусская армия предприняла наступление на Париж и 2 сентября 1792 года взяла Верден. Парижская Коммуна закрыла оппозиционную прессу и начала производить обыски по всей столице, арестовав ряд неприсягнувших священников, дворян и аристократов. 11 августа Законодательное собрание предоставило муниципалитетам полномочия арестовывать «подозрительных». Добровольцы готовились уходить на фронт, и быстро распространились слухи, что их отправка станет сигналом для заключённых поднять восстание. Последовала волна казней в тюрьмах, что позже получило название «Сентябрьские убийства, в ходе которых было убито до 2 000 человек, 1 100 — 1 400 только в Париже.

21 сентября 1792 года в Париже открыл свои заседания Национальный конвент. А на следующий день Конвент упразднил монархию и провозгласил Францию республикой. Количественно Конвент состоял из 160 жирондистов, 200 монтаньяров и 389 депутатов Равнины всего 749 депутатов. Поступало ли Вам предложение быть одним из депутатов со стороны

монтаньяров на правах представителя якобинцев? Да. Однако Вы его отклонили. Почему? Думаю, Вы устали, слишком устали. 3 года активной борьбы не могут пройти бесследно, так что Вы решили взять перерыв, дав дорогу людям, энергия в которых бьёт ключом. Но не бойтесь, Вы и по сей день являетесь членом Якобинского клуба, просто, возможно, не столь активным, как раньше.

Март 1793 года. В Вандее начались достаточно сильные волнения. Одной из причин восстания называют принудительный набор в революционную армию. В начале 1793 года управлявший Францией Национальный конвент, опасаясь вторжения союзных армий, постановил произвести новый набор в 300 тысяч человек. Этот декрет послужил сигналом для выступления. Помимо этого, причиной недовольства послужило начало регулирования цен на хлеб в зависимости от региона и его богатства. В Вандее больших городов к тому моменту не было, а потому хлеб на продажу вандейцы возили в соседние области, в результате чего цена на хлеб стала непомерно высокой. Постепенно усиливаясь, волнения перешли в открытое восстание. Мятеж разливался с чрезвычайной скоростью. И вот 4 марта 1793 года в городке Шоле молодёжь расправилась с командиром местной Национальной гвардии.

Вам поступает предложение поехать в Вандею, дабы усмирить недовольную нацию. Вы, недолго раздумывая, принимаете его, рассчитывая на то, что эпичная победа станет прекрасной точкой в истории Вашей службы. И вот, уже находясь в беспокойном департаменте, Вас оповещают о начале новой волны мятежа. Вы хватаете оружие и спешно направляетесь в сторону разгорячённой толпы. Вместе с несколькими коллегами Вы приступаете к подавлению одного из проявлений восстания – несанкционированной акции, в которой участвовали в основном представители санкюлотов и крестьянства. Увидев в толпе парочку знакомых лиц, Вы поняли, что в бунте участвуют представители упразднённого клуба фельянов. Однако даже бывшие единомышленники (некоторых из которых пару лет назад Вы смело могли назвать товарищами) не смогли усмирить Ваш пыл. Да, Вы были настроены на триумфальную победу. Однако на одну минуту Вы увидели в толпе столь родное лицо, что первой мыслью было: «Нет, этого не может быть...». Вы засомневались, что же делать?

Не обращая внимание на участвовавшее сердцебиение, буду стрелять в толпу, дабы отогнать видение. — (104)

Окликну рядом стоящего солдата, попрошу меня прикрыть, в то же время попытаюсь разглядеть личность таинственного видения. — (19)

Остолбенеть, замерев, пытаюсь понять, смешались ли мои фантазии с реальностью, или же всё происходит на самом деле. — (4)

47

Да, предложить свою кандидатуру в делегацию было определённно правильным решением. К сожалению или к счастью, но к самому королю вам попасть не удалось. Но, возможно, Вы обрели нечто большее... В толпе Вы познакомились с прекрасной девушкой по имени Катрин. Она Вас сразу заинтересовала. Вам удалось немного пообщаться, и Вы поняли, насколько интересным человеком она является. Ох, да Вы влюбились...

Ночью король с королевой хотели уехать подальше от своих недовольных подданных, но те не подпустили карету к парадному входу. Начались стычки между народом и лейб-гвардейцами. Под утро возбуждённая толпа захватила казарму гвардии, и отрубленные головы нескольких солдат поднялись на пиках. Утихомирить народ удалось лишь к утру 6 октября, но тысячи женщин потребовали, чтобы королевская семья переехала в Париж. Людовику пришлось подчиниться. Днём толпа проводила королевскую карету в Париж. Людовик и Мария-Антуанетта ещё не знали, что они в последний раз видят дорогой их сердцу Версаль. С черепашьей скоростью, в окружении тысяч подданных, они добрались до столицы и остановились в пустовавшем уже несколько лет дворце Тюильри. Французская революция вступила в новую фазу: подчинившись воле народа, королевская власть пошатнулась и потеряла значительную часть своего авторитета.

Во время похода на Версаль, к сожалению, погибла возлюбленная Пьера. Однако друзья помогли ему пережить эту трагедию.

○ **Дальше...** — (II)

48

Боюсь, сейчас, в опасные времена, любой слух может оказаться правдивым. Пойдя в издательство, Вы столкнулись лицом к лицу со смертью в лице офицера-якобинца. Быстрый выстрел. Конец.

«Дом...», - прошептали Вы. Разумеется, Вы имели ввиду не ту скромную комнату, в которой живёте сейчас, а родной участок в Амьене. Вы вспомнили родителей, умерших из-за революции, вспомнили их живыми, вспомнили своё беззаботное детство, семейные чтения по вечерам, все-все-все обеды, завтраки и ужины. Как бы дороги Вам не были друзья и единомышленники, Ваших родителей никто заменить был не в силах.

Судьба поступила с Жан-Клодом жестоко. Подписывали указ о его заключении никто иной, как Антуан и Пьер Карно, друзья ваших школьных лет и молодости. По этому документу он был отправлен в тюрьму в Париже, где и умер в ходе так называемых «сентябрьских расправ» - волны массовых казней во французских тюрьмах.

"Революция пожирает собственных детей"

Пьер Верньо.

В этой игре всего 36 финалов. Ни в одной из них Франсуа Луи Андреосси не остаётся в живых.

Спасибо за прочтение.

Подписав основной закон, Учредительное собрание закрылось. Ни один из депутатов не мог в последующем избираться в парламент (в качестве подтверждения своего бескорыстия). Это решение имело довольно неприятные последствия. К 1791 году общество радикализировалось. Кризис всё ещё давал о себе знать, а воодушевление революцией на октябрьских выборах побуждало французов голосовать за амбициозных демагогов. У власти оказалось больше республиканцев и людей без опыта законодательной деятельности. Очень скоро это проявилось в работе Законодательного собрания. Межпартийные споры мешали решать экономические и политические проблемы. Волнения и беспорядки вспыхивали то тут, то там — то горожане недовольны ценами, то крестьяне выступают против церковной реформы.

Весной 1792 года Франция оказалась перед угрозой войны. При поддержке Австрии и Пруссии в Вормсе собралась 15-тысячная армия принца Конде (армия эмигрантов-роялистов). 20 апреля 1792 года жирондисты (крыло республиканцев) провели решение об объявлении войны Австрии в ответ на угрозы помочь заточённому в Тюильри Людовику. После вступления в войну Пруссии (6 июля), 11 июля 1792 года Законодательное собрание провозглашает «Отечество в опасности», но отказывается рассматривать требования о низложении короля.

Французская армия воевала без особого успеха. Офицеры и солдаты не доверяли друг другу. Денег на войну не хватало. Многие дворяне вовсе желали своему отечеству поражения. Людовик же сидел в Тюильри и надеялся, что скоро войска родственников жены его освободят и втайне переписывался с австрийцами (в сущности, эта надежда была соломинкой для утопающего — авторитет его к тому времени был уже так невысок, что многие перестали называть его «королём», и всё громче раздавались голоса республиканцев).

В июле австро-пруссские войска вторглись в пределы Франции. Жирондисты обвинили Людовика в предательстве. К Парижу со всей страны подходили тысячи так называемых федератов — национальных гвардейцев. Эти революционно настроенные люди должны были уйти на фронт, но вместо этого потребовали отречения короля. К ним присоединились многие парижане, а затем и якобинцы во главе с Робеспьером (они же требовали собрать Национальный Конвент и пересмотреть конституцию).

Вам становится известно о том, что утром 10 августа 1792 года планируется штурм Тюильри, где сейчас и находится король. Какой будет Ваша реакция на это?

Я наконец определился. Я пойду участвовать. Пора закончить эти ужасные события и защитить короля! — (38)

Я наконец определился. Я не пойду участвовать, война меня вымотала. Однако я считаю, что мои единомышленники поступают правильно, надо защитить короля! — (38)

Я наконец определился. Я пойду участвовать. Пора закончить эти ужасные события и пресечь существование монархии во Франции! — (106)

Я наконец определился. Я не пойду участвовать, война меня вымотала. Однако я считаю, что мои единомышленники поступают правильно, пора действовать против короля! — (106)

50

Боюсь, сейчас, в опасные времена, любой слух может оказаться правдивым. Пойдя в издательство, Вы столкнулись лицом к лицу со смертью в лице офицера-якобинца. Быстрый выстрел. Конец.

Жан-Клоду тоже не повезло. После облавы его отправили в тюрьму, как «подозрительного» работника оппозиционного издательства. А во время «сентябрьских расправ» (волны казней во французских тюрьмах) Мортье был убит.

"Революция пожирает собственных детей"

Пьер Верньо.

В этой игре всего 36 финалов. Ни в одной из них Франсуа Луи Андреосси не остаётся в живых.

Спасибо за прочтение.

51

Ваше мнение – это Ваше мнение. Его можно обосновать вашими внутренними убеждениями. К тому же, из-за сильного ливня на улице достаточно холодно, так что из-за страха обострения хронического ринита (да-да, очень невовремя) Вы и решили воздержаться от участия в марше парижанок.

Ночью король с королевой хотели уехать подальше от своих недовольных подданных, но те не подпустили карету к парадному входу. Начались стычки между народом и лейб-гвардейцами. Под утро возбуждённая толпа захватила казарму гвардии, и отрубленные головы нескольких солдат поднялись на пиках. Утихомирить народ удалось лишь к утру 6 октября, но тысячи женщин потребовали, чтобы королевская семья переехала в Париж. Людовику пришлось подчиниться. Днём толпа проводила королевскую карету в Париж. Людовик и Мария-Антуанетта ещё не знали, что они в последний раз видят дорогой их сердцу Версаль. С черепашьей скоростью, в окружении тысяч подданных, они добрались до столицы и остановились в пустовавшем уже несколько лет дворце Тюильри. Французская революция вступила в новую фазу: подчинившись воле народа, королевская власть пошатнулась и потеряла значительную часть своего авторитета.

Однако очередная трагедия произошла и внутри Вашей компании. Гибель брата, болезненный разрыв с одним из друзей – всё это подкосило Пьера. Однако после смерти своей возлюбленной Лили во время похода парижанок на Версаль, он не смог найти в себе силы жить. И вскоре он, к сожалению, повесился.

○ **Дальше...** — (26)

52

Да, в нынешние времена сохранение нейтралитета может повлечь за собой слишком непредсказуемые последствия. С одной стороны, это хорошо, потому что Вы сможете примкнуть к кому-либо позднее, однако, с другой стороны, позиции слишком радикальны и сейчас, поэтому, возможно, тянуть с принятием решения - не самый безопасный вариант... Ну да ладно.

Буквально на днях Вам пришло письмо: Ваш отец скоропостижно скончался, не выдержав ужасов революции. Постоянные восстания крестьян, переживания за сына привели к обострению сердечной недостаточности. Ваша мать, не выдержав горя, умерла вслед за отцом. И всё же они слишком любили друг друга... А Вы чувствуете себя плохим сыном, ведь не смогли даже приехать на похороны - не позволяет работа. Смерть двух лучших друзей, один из которых, не выдержав, повесился... Это, разумеется, заставило Вас задуматься о смысле революции, однако Вы слишком устали и сейчас делать выбор не готовы.

3 сентября 1791 года Национальное собрание приняло конституцию, которая гарантировала равенство граждан перед законом и вводила принцип разделения властей. Власть короля была ограничена исполнительными функциями (назначать министров и послов, командовать войсками), а право издавать законы передавалось Законодательному собранию. Людовику ничего не оставалось, кроме как присягнуть конституции.

○ **Что же будет дальше? — (73)**

53

Боюсь, сейчас, в опасные времена, любой слух может оказаться правдивым. Пойдя в издательство, Вы столкнулись лицом к лицу со смертью в лице офицера-якобинца. Быстрый выстрел. Конец.

«Катрин...», - из последних сил вымолвили Вы. Любимая девушка даже после своей смерти не покидала Ваши мысли. Именно поэтому её имя стало Вашим последним словом.

А вот Жан-Клоду повезло чуть больше. За него вступился Ваш давний друг Пьер. Являясь членом якобинского клуба, он смог уговорить офицеров отпустить Мортье. Причиной этому, пожалуй, являлось тотальное одиночество Пьера – брата и девушку убили, родителей уже давно нет в живых, а с друзьями разошлись политические взгляды, в следствие чего потом разошлись и жизненные пути. В Карно заговорила совесть и милосердие, столь не характерные для французской революции. В итоге, Мортье опубликовал ту злосчастную статью, посвятив её Вам.

"Революция пожирает собственных детей"

Пьер Верньо.

В этой игре всего 36 финалов. Ни в одной из них Франсуа Луи Андреосси не остаётся в живых.

Спасибо за прочтение.

Почти на два года во Франции установилось относительное спокойствие. Катрин действительно оказалась Вашей судьбой. Вскоре после знакомства Вы сыграли свадьбу, а все 2 года жили душа в душу. Роялисты строили планы, как задушить революцию и вернуть свои былые привилегии. Короля, заложника Собрания, они стремились вызволить из «золотой клетки» — дворца Тюильри. Летом 1791 года Людовик, который и сам чувствовал себя, мягко говоря, неуютно, совершил фатальную ошибку — попытался бежать с семьёй (под видом русских). У границы его узнали и остановили. Национальная гвардия вернула короля в Париж. После этого отношение парижан к монарху стало намного хуже (и особенно к королеве Марии-Антуанетте, «австриячке»). 17 июля на Марсовом поле начался сбор подписей за свержение короля. Звучали знаменитые слова: «Свобода! Равенство! Братство!» (лозунг за несколько месяцев до этого впервые произнёс адвокат и депутат Максимилиан Робеспьер) и требования суда над Людовиком. Митинг пришлось разгонять национальным гвардейцам — погибло около 50 человек. К сожалению, одной из этих жертв была Катрин. Она пошла туда со своей подругой Люси Блауз, которой повезло гораздо больше – она выжила. Эти события травмировали Вас. Но война продолжалась, и надо было жить дальше. Чтобы уладить политический кризис, умеренные депутаты Законодательного собрания сделали вид, что короля хотели похитить.

Сейчас Национальное собрание находится в шаге от издания Конституции, того документа, к которому вы так долго стремились. Настало время определиться со своим отношением к власти во Франции, ну и заодно понять, какую же роль Вы сыграете в издании Конституции 1791 года.

○ Кажется, мне стоит примкнуть к фельянам. Конституция является прекрасной идеей, но революцию пора заканчивать. — (112)

○ Думаю, мне ближе якобинцы. Разумеется, я поддержу конституцию, но монархии должен прийти конец. — (42)

○ Не вижу смысла выбирать. Позиции слишком радикальны. Поучаствую в создании той части Конституции, которая касается исключительно основных идей просвещения. — (103)

55

Вы выступаете против республики, за окончание революции на базе Конституции 1791 и обладания собственностью. А также Вы стремитесь найти компромисс между старым и новым порядком, придерживались либеральной идеологии, основанной на идеях века Просвещения.

Ваша цель - предотвратить усиление и радикализацию революции.

И, пожалуй, Вас можно понять. В этой войне Вы потеряли слишком многих. Буквально на днях Вам пришло письмо: Ваш отец скоропостижно скончался, не выдержав ужасов революции. Постоянные восстания крестьян, переживания за сына привели к обострению сердечной недостаточности. Ваша мать, не выдержав горя, умерла вслед за отцом. И всё же они слишком любили друг друга... А Вы чувствуете себя плохим сыном, ведь не смогли даже приехать на похороны - не позволяет работа. Вы устали и не хотите больше рисковать. Вашу позицию разделяет и Ваш лучший друг - Жан-Клод Мортье.

3 сентября 1791 года Национальное собрание приняло конституцию, которая гарантировала равенство граждан перед законом и вводила принцип разделения властей. Власть короля была ограничена исполнительными функциями (назначать министров и послов, командовать войсками), а право издавать законы передавалось Законодательному собранию. Людовику ничего не оставалось, кроме как присягнуть конституции.

○ **Что же будет дальше? — (82)**

56

Хоть изначально Вы и были приверженцем идеи конституционной монархии, однако побег короля Людовика XVI в Варенн, где он намеревался вместе с семьёй скрыться у роялистов, показал, что революция во Франции и монархия не могут существовать вместе. После этого Ваши единомышленники начинают говорить о возможном установлении республики, да и Вы с ними во многом соглашаетесь.

Слишком многие Ваши близкие сложили головы из-за конфликта, который король не может разрешить. Революция унесла жизнь Вашего прекрасного друга. Буквально на днях Вам пришло письмо: Ваш отец скоропостижно скончался, не выдержав ужасов революции. Постоянные восстания крестьян, переживания за сына привели к обострению сердечной недостаточности. Ваша мать, не выдержав горя, умерла вслед за отцом. И всё же они слишком любили друг друга... А Вы чувствуете себя плохим сыном, ведь не смогли даже приехать на похороны - не позволяет работа.

Ваш главный мотив - месть. В этом Вы схожи с одним из Ваших друзей - Пьером.

3 сентября 1791 года Национальное собрание приняло конституцию, которая гарантировала равенство граждан перед законом и вводила принцип разделения властей. Власть короля была ограничена исполнительными функциями (назначать министров и послов, командовать войсками), а право издавать законы передавалось Законодательному собранию. Людовику ничего не оставалось, кроме как присягнуть конституции.

○ **Что же будет дальше? — (100)**

Выстрел. Звон в ушах. Металлический привкус во рту. Кровь, много крови. Чья она? Ваша. Захлёбываясь ей, задыхаясь от её ужасного запаха, Вы падаете. Это конец.

«Мам, пап, подождите меня, осталось недолго...» Детство в Амьене было последней вещью, о которой Вы думали. Те беззаботные деньки, когда единственным Вашим переживанием был проигрыш соседским детям в салках. Слабая улыбка застыла на Ваших губах, однако ей уже не было суждено сползти с них.

Антуан и Пьер вдвоём продолжили политическую деятельность на стороне якобинцев. Узнав о причине Вашей смерти, братья с достоинством проводили Вас в последний путь.

"Революция пожирает собственных детей"

Пьер Верньо.

В этой игре всего 36 финалов. Ни в одной из них Франсуа Луи Андреосси не остаётся в живых.

Спасибо за прочтение.

Подписав основной закон, Учредительное собрание закрылось. Ни один из депутатов не мог в последующем избираться в парламент (в качестве подтверждения своего бескорыстия). Это решение имело довольно неприятные последствия. К 1791 году общество радикализировалось. Кризис всё ещё давал о себе знать, а воодушевление революцией на октябрьских выборах побуждало французов голосовать за амбициозных демагогов. У власти оказалось больше республиканцев и людей без опыта законодательной деятельности. Очень скоро это проявилось в работе Законодательного собрания. Межпартийные споры мешали решать экономические и политические проблемы. Волнения и беспорядки вспыхивали то тут, то там — то горожане недовольны ценами, то крестьяне выступают против церковной реформы.

Весной 1792 года Франция оказалась перед угрозой войны. При поддержке Австрии и Пруссии в Вормсе собралась 15-тысячная армия принца Конде (армия эмигрантов-роялистов). 20 апреля 1792 года жирондисты (крыло республиканцев) провели решение об объявлении войны Австрии в ответ на угрозы помочь заточённому в Тюильри Людовику. После вступления в войну Пруссии (6 июля), 11 июля 1792 года Законодательное собрание провозглашает «Отечество в опасности», но отказывается рассматривать требования о низложении короля.

Французская армия воевала без особого успеха. Офицеры и солдаты не доверяли друг другу. Денег на войну не хватало. Многие дворяне вовсе желали своему отечеству поражения. Людовик же сидел в Тюильри и надеялся, что скоро войска родственников жены его освободят и втайне переписывался с австрийцами (в сущности, эта надежда была соломинкой для утопающего — авторитет его к тому времени был уже так невысок, что многие перестали называть его «королём», и всё громче раздавались голоса республиканцев).

В июле австро-пруссские войска вторглись в пределы Франции. Жирондисты обвинили Людовика в предательстве. К Парижу со всей страны подходили тысячи так называемых федератов — национальных гвардейцев. Эти революционно настроенные люди должны были уйти на фронт, но вместо этого потребовали отречения короля. К ним присоединились многие парижане, а затем и якобинцы во главе с Робеспьером (они же требовали собрать Национальный Конвент и пересмотреть конституцию).

Вам становится известно о том, что утром 10 августа 1792 года планируется штурм Тюильри, где сейчас и находится король. Какой будет Ваша реакция на это?

- Я пойду участвовать. Пора закончить эти ужасные события и защитить короля! — (43)
- Я не пойду участвовать, война меня вымотала. Однако я считаю, что мои единомышленники поступают правильно, надо защитить короля! — (43)
- Не думаю, что одно восстание способно кардинально изменить положение революции, которая продолжается уже 3 года. Не хочу и не вижу смысла идти туда. — (43)

59

Да, в нынешние времена сохранение нейтралитета может повлечь за собой слишком непредсказуемые последствия. С одной стороны, это хорошо, потому что Вы сможете примкнуть к кому-либо позднее, однако, с другой стороны, позиции слишком радикальны и сейчас, поэтому, возможно, тянуть с принятием решения - не самый безопасный вариант... Ну да ладно.

Смерть любимой невесты, разумеется, заставила Вас задуматься о смысле революции, однако Вы слишком устали и сейчас делать выбор не готовы.

3 сентября 1791 года Национальное собрание приняло конституцию, которая гарантировала равенство граждан перед законом и вводила принцип разделения властей. Власть короля была ограничена исполнительными функциями (назначать министров и послов, командовать войсками), а право издавать законы передавалось Законодательному собранию. Людовику ничего не оставалось, кроме как присягнуть конституции.

○ **Что же будет дальше? — (109)**

60

Декларация прав человека и гражданина

Представители Французского Народа, составляющие Национальное Собрание, принимая во внимание, что неведение, забвение или презрение прав человека суть единственные причины общественных бедствий и порчи правительств, решили изложить в торжественном объявлении естественные, неотчуждаемые и священные права человека, дабы это объявление, будучи постоянно пред глазами всех членов общественного союза, непрестанно напоминало им их права и обязанности; дабы акты законодательной и исполнительной власти, при возможности во всякий момент сличить их с целью всякого политического учреждения, были тем более уважаемы; дабы требования граждан, основываясь отныне на простых и неоспоримых началах, обращались всегда к поддержанию Конституции и к всеобщему благополучию. — Вследствие сего Национальное Собрание признает и объявляет, пред лицом и под покровительством Верховного Существа, следующие права человека и гражданина.

Ст. 1. Люди рождаются и пребывают свободными и равными в правах. Общественные отличия могут быть основаны только на общей пользе.

2. Цель всякого политического союза есть охрана естественных и неотъемлемых прав человека. Эти права суть свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению.

3. Начало всякого суверенитета заключается, по существу, в народе. Никакое лицо, ни совокупность лиц не может осуществлять власти, которая бы не проистекала, положительным образом, от народа.

4. Свобода состоит в возможности делать все, что не вредит другому: таким образом осуществление естественных прав каждого человека ограничено лишь теми пределами, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же самыми правами. Эти пределы могут быть установлены лишь Законом.

5. Закон имеет право запрещать только вредные для общества действия. Что не запрещено Законом, тому нельзя препятствовать, и никого нельзя принуждать делать того, чего Закон не предписывает.

6. Закон есть выражение общей воли. Все граждане имеют право участвовать, лично или через своих представителей, в его составлении. Он должен быть одинаков для всех, покровительствует ли он или карает. Все граждане равны в его глазах и потому имеют равный доступ ко всякому общественному сану, месту и должности, сообразно своим способностям и без всякого иного отличия, как только по добродетелям и талантам.

7. Ни один человек не может быть подвергнут обвинению, задержанию или заключению, иначе как в определенных Законом случаях и согласно предписанным им формам. Кто испрашивает, изготавливает, исполняет или заставляет исполнять произвольные приказы, подлежит наказанию; но всякий гражданин, вызываемый или задерживаемый в силу Закона, должен немедленно повиноваться: сопротивляясь, он совершает преступление.

8. Закон должен устанавливать только строго и очевидно необходимые наказания. Никто не может быть наказан иначе, как в силу закона, изданного и обнародованного до совершения проступка и законным образом примененного.

9. Всякий человек предполагается невинным до тех пор, пока он не объявлен виновным. Посему, если будет сочтено необходимым задержать его, всякая мера строгости, не являющаяся неизбежной для того, чтобы воспрепятствовать ему скрыться, должна быть сурово карается Законом.

10. Никто не должен быть беспокоим за свои мнения, хотя бы религиозные, если только обнаружение их не нарушает общественного порядка, установленного Законом.

11. Свободная передача другим мыслей и мнений есть одно из драгоценнейших прав человека; посему всякий гражданин может свободно говорить, писать, печатать, под страхом ответственности за злоупотребление этой свободой в случаях, определенных Законом.

12. Гарантия прав человека и гражданина вызывает необходимость организованной государственной силы; эта сила, таким образом, установлена в интересах всех, а не для частной пользы тех, кому она вверена.

13. Для содержания государственной силы и для расходов управления необходимы общественные сборы; они должны быть равномерно разложены на всех граждан соответственно их средствам.

14. Все граждане имеют право удостоверяться, сами или через своих представителей в необходимости общественных сборов, свободно давать согласие на них, следить за их употреблением и определять их размер, основание, порядок взимания и срок существования.

15. Общество имеет право требовать у всякого государственного агента отчета в его управлении.

16. Всякое общество, в котором не обеспечена гарантия прав и не определено разделение властей, не имеет конституции.

17. Собственность, как неприкосновенное и священное право, не может быть ни у кого отнята, иначе, как в случае, если этого очевидно требует законным образом удостоверенная общественная необходимость, и под условием справедливого и предварительного вознаграждения.

○ **Пора двигаться дальше. — (108)**

61

Почти на два года во Франции установилось относительное спокойствие. Катрин действительно оказалась Вашей судьбой. Вскоре после знакомства Вы сыграли свадьбу, а все 2 года жили душа в душу. Роялисты строили планы, как задушить революцию и вернуть свои былые привилегии. Короля, заложника Собрания, они стремились вызволить из «золотой клетки» — дворца Тюильри. Летом 1791 года Людовик, который и сам чувствовал себя, мягко говоря, неуютно, совершил фатальную ошибку — попытался бежать с семьёй (под видом русских). У границы его узнали и остановили. Национальная гвардия вернула короля в Париж. После этого отношение парижан к монарху стало намного хуже (и особенно к королеве Марии-Антуанетте, «австриячке»). 17 июля на Марсовом поле начался сбор подписей за свержение короля. Звучали знаменитые слова: «Свобода! Равенство! Братство!» (лозунг за несколько месяцев до этого впервые произнёс адвокат и депутат Максимилиан Робеспьер) и требования суда над Людовиком. Митинг пришлось разгонять национальным гвардейцам — погибло около 50 человек. К сожалению, одной из этих жертв была Катрин. Она пошла туда со своей подругой Люси Блауз, которой повезло гораздо больше – она выжила. Эти события травмировали Вас. Но война продолжалась, и надо было жить дальше. Чтобы уладить политический кризис, умеренные депутаты Законодательного собрания сделали вид, что короля хотели похитить.

Сейчас Национальное собрание находится в шаге от издания Конституции, того документа, к которому вы так долго стремились. Настало время определиться со своим отношением к власти во Франции, ну и заодно понять, какую же роль Вы сыграете в издании Конституции 1791 года.

Кажется, мне стоит примкнуть к фельянам. Конституция является прекрасной идеей, но революцию пора заканчивать, да и монархия - хорошая форма правления. — (90)

Думаю, мне ближе якобинцы. Разумеется, я поддержу конституцию, но монархии должен прийти конец. — (13)

Не вижу смысла выбирать. Позиции слишком радикальны. Поучаствую в создании той части Конституции, которая касается исключительно основных идей просвещения. — (59)

62

Да, в нынешние времена сохранение нейтралитета может повлечь за собой слишком непредсказуемые последствия. С одной стороны, это хорошо, потому что Вы сможете примкнуть к кому-либо позднее, однако, с другой стороны, позиции слишком радикальны и сейчас, поэтому, возможно, тянуть с принятием решения - не самый безопасный вариант... Ну да ладно.

Буквально на днях Вам пришло письмо: Ваш отец скоростижно скончался, не выдержав ужасов революции. Постоянные восстания крестьян, переживания за сына привели к обострению сердечной недостаточности. Ваша мать, не выдержав горя, умерла вслед за отцом. И всё же они слишком любили друг друга... А Вы чувствуете себя плохим сыном, ведь не смогли даже приехать на похороны - не позволяет работа. Это, разумеется, заставило Вас задуматься о смысле революции, однако Вы слишком устали и сейчас делать выбор не готовы.

3 сентября 1791 года Национальное собрание приняло конституцию, которая гарантировала равенство граждан перед законом и вводила принцип разделения властей. Власть короля была ограничена исполнительными функциями (назначать министров и послов, командовать войсками), а право издавать законы передавалось Законодательному собранию.

Людовику ничего не оставалось, кроме как присягнуть конституции.

○ **Что же будет дальше? — (49)**

63

Хоть изначально Вы и были приверженцем идеи конституционной монархии, однако побег короля Людовика XVI в Варенн, где он намеревался вместе с семьёй скрыться у роялистов, показал, что революция во Франции и монархия не могут существовать вместе. После этого Ваши единомышленники начинают говорить о возможном установлении республики, да и Вы с ними во многом соглашаетесь.

Слишком многие Ваши близкие сложили головы из-за конфликта, который король не может разрешить. А убийство Вашей возлюбленной на Марсовом поле окончательно утвердило Вас в Вашей позиции. Ваш главный мотив - месть. В этом Вы схожи с одним из Ваших друзей - Пьером.

3 сентября 1791 года Национальное собрание приняло конституцию, которая гарантировала равенство граждан перед законом и вводила принцип разделения властей. Власть короля была ограничена исполнительными функциями (назначать министров и послов, командовать войсками), а право издавать законы передавалось Законодательному собранию. Людовику ничего не оставалось, кроме как присягнуть конституции.

○ **Что же будет дальше? — (5)**

Подписав основной закон, Учредительное собрание закрылось. Ни один из депутатов не мог в последующем избираться в парламент (в качестве подтверждения своего бескорыстия). Это решение имело довольно неприятные последствия. К 1791 году общество радикализировалось. Кризис всё ещё давал о себе знать, а воодушевление революцией на октябрьских выборах побуждало французов голосовать за амбициозных демагогов. У власти оказалось больше республиканцев и людей без опыта законодательной деятельности. Очень скоро это проявилось в работе Законодательного собрания. Межпартийные споры мешали решать экономические и политические проблемы. Волнения и беспорядки вспыхивали то тут, то там — то горожане недовольны ценами, то крестьяне выступают против церковной реформы.

Весной 1792 года Франция оказалась перед угрозой войны. При поддержке Австрии и Пруссии в Вормсе собралась 15-тысячная армия принца Конде (армия эмигрантов-роялистов). 20 апреля 1792 года жирондисты (крыло республиканцев) провели решение об объявлении войны Австрии в ответ на угрозы помочь заточённому в Тюильри Людовику. После вступления в войну Пруссии (6 июля), 11 июля 1792 года Законодательное собрание провозглашает «Отечество в опасности», но отказывается рассматривать требования о низложении короля.

Французская армия воевала без особого успеха. Офицеры и солдаты не доверяли друг другу. Денег на войну не хватало. Многие дворяне вовсе желали своему отечеству поражения. Людовик же сидел в Тюильри и надеялся, что скоро войска родственников жены его освободят и тайне переписывался с австрийцами (в сущности, эта надежда была соломинкой для утопающего — авторитет его к тому времени был уже так невысок, что многие перестали называть его «королём», и всё громче раздавались голоса республиканцев).

В июле австро-пруссские войска вторглись в пределы Франции. Жирондисты обвинили Людовика в предательстве. К Парижу со всей страны подходили тысячи так называемых федератов — национальных гвардейцев. Эти революционно настроенные люди должны были уйти на фронт, но вместо этого потребовали отречения короля. К ним присоединились многие парижане, а затем и якобинцы во главе с Робеспьером (они же требовали собрать Национальный Конвент и пересмотреть конституцию).

Вам становится известно о том, что утром 10 августа 1792 года планируется штурм Тюильри, где сейчас и находится король. Какой будет Ваша реакция на это?

Я наконец определился. Я пойду участвовать. Пора закончить эти ужасные события и защитить короля! — (79)

Я наконец определился. Я не пойду участвовать, война меня вымотала. Однако я считаю, что мои единомышленники поступают правильно, надо защитить короля! — (79)

Я наконец определился. Я пойду участвовать. Пора закончить эти ужасные события и пресечь существование монархии во Франции! — (7)

Я наконец определился. Я не пойду участвовать, война меня вымотала. Однако я считаю, что мои единомышленники поступают правильно, пора действовать против короля! — (7)

65

Ну... Вы испугались за свою жизнь. Пожалуй, также ваше решение стоит списать на безоговорочное доверие лучшему другу. Да, наверное слухи о том, что Вы - размазня, всё-таки имеют некоторое обоснование... Нужно было всё же что-то предпринять. Возможно стоит задуматься о том, что путь, выбранный Вами, Вам не подходит? Не думайте, что на войне получится остаться в стороне. Пора наконец повзрослеть. Oh, mon pauvre petit idiot.

14 июля 1789 года парижане ворвались в арсенал, а затем с оружием в руках захватили Бастилию — королевскую тюрьму, в которой обычно содержали политических заключённых (но которых к тому моменту там уже не было). Коменданта крепости и нескольких солдат гарнизона толпа растерзала на куски, преступников (всего 7 человек) выпустили из камер. Подавлявшие восстание офицеры не стеснялись применять оружие, уж поверьте. Не повезло многим, и смерть добралась и до Вашей компании. Антуан Карно был жестоко лишён жизни 14 июля в процессе штурма крепости Бастилия. Его брат Пьер, убитый горем, будет мстить, и месть его будет беспощадна. Отныне он настроен на продолжение революции радикальнее, чем кто-либо во Франции. Это, безусловно, не могло не повлиять на Вашу дружбу. Взятие Бастилии имело большое психологическое значение во Франции, ведь общество продемонстрировало, что готово биться за свои права. После 14 июля по Франции прокатилась волна бунтов. Провинциальные революционные муниципалитеты подчинялись Учредительному собранию и разгоняли старые структуры власти. Бедняки громили дома богачей, дворяне начали бежать за границу.

○ **Революция продолжает шагать по Франции.** — (71)

66

Да, предложить свою кандидатуру в делегацию было определённно правильным решением. К сожалению или к счастью, но к самому королю вам попасть не удалось. Но, возможно, Вы обрели нечто большее... В толпе Вы познакомились с прекрасной девушкой по имени Катрин. Она Вас сразу заинтересовала. Вам удалось немного пообщаться, и Вы поняли, насколько интересным человеком она является. Ох, да Вы влюбились...

Ночью король с королевой хотели уехать подальше от своих недовольных подданных, но те не подпустили карету к парадному входу. Начались стычки между народом и лейб-гвардейцами. Под утро возбуждённая толпа захватила казарму гвардии, и отрубленные головы нескольких солдат поднялись на пиках. Утихомирить народ удалось лишь к утру 6 октября, но тысячи женщин потребовали, чтобы королевская семья переехала в Париж. Людовику пришлось подчиниться. Днём толпа проводила королевскую карету в Париж. Людовик и Мария-Антуанетта ещё не знали, что они в последний раз видят дорогой их сердцу Версаль. С черепашьей скоростью, в окружении тысяч подданных, они добрались до столицы и остановились в пустовавшем уже несколько лет дворце Тюильри. Французская революция вступила в новую фазу: подчинившись воле народа, королевская власть пошатнулась и потеряла значительную часть своего авторитета.

Во время похода на Версаль, к сожалению, погибла возлюбленная Пьера. Однако живой брат и друзья помогли ему пережить эту трагедию.

○ **Дальше...** — (61)

67

Вы выступаете против республики, за окончание революции на базе Конституции 1791 и обладания собственностью. А также Вы стремитесь найти компромисс между старым и новым порядком, придерживались либеральной идеологии, основанной на идеях века Просвещения.

Ваша цель - предотвратить усиление и радикализацию революции.

И, пожалуй, Вас можно понять. В этой войне Вы потеряли слишком многих - прекрасного друга, например. Буквально на днях Вам пришло письмо: Ваш отец скоропостижно скончался, не выдержав ужасов революции. Постоянные восстания крестьян, переживания за сына привели к обострению сердечной недостаточности. Ваша мать, не выдержав горя, умерла вслед за отцом. И всё же они слишком любили друг друга... А Вы чувствуете себя плохим сыном, ведь не смогли даже приехать на похороны - не позволяет работа. Вы устали и не хотите больше рисковать. Вашу позицию разделяет и Ваш лучший друг - Жан-Клод Мортье.

3 сентября 1791 года Национальное собрание приняло конституцию, которая гарантировала равенство граждан перед законом и вводила принцип разделения властей. Власть короля была ограничена исполнительными функциями (назначать министров и послов, командовать войсками), а право издавать законы передавалось Законодательному собранию. Людовику ничего не оставалось, кроме как присягнуть конституции.

○ **Что же будет дальше? — (70)**

68

Несмотря на правильный выбор в данной ситуации (ведь облава на Ваше издание всё-таки готовилась), от судьбы не убежишь. Через пару недель Вас с Жан-Клодом и ещё парочкой коллег заключили под стражу. Как же власть узнала о Ваших оппозиционных идеях? Ответ прост: подставы стоит ждать стоит не только от врага, но и от союзника. Под страхом смерти ваши фамилии сдал один из Ваших соавторов. Молодой парень, недавно женившийся на своей беременной девушке, просто не смог поступить иначе – слишком многое ему бы пришлось потерять.

В ходе массовых казней во французских тюрьмах, названных «сентябрьскими расправами», были убиты многие заключённые. Вам же помог старый знакомый – Пьер Карно. Смерть брата, девушки и родителей – вот, что пришлось пережить молодому человеку. Пусть сейчас Вы и не общались долгое время, однако для него вы- единственные близкие ему люди, оставшиеся в живых. Как член якобинского клуба, он «замолвил за вас словечко». Однако Вам всё же не повезло: из-за слабого здоровья и не самого приятного тюремного «климата», Вы подхватили воспаление лёгких, что и стало причиной Вашей смерти. Проведя последние пару недель в бреду, единственными, чьи имена Вы повторяли по сто раз на дню, единственными, о ком думали, были Ваши родители - Анри Батист и Шарлотта Мари Андреосси. Имена самых близких Вам людей и стали Вашими последними словами.

"Революция пожирает собственных детей"

Пьер Верньо.

В этой игре всего 36 финалов. Ни в одной из них Франсуа Луи Андреосси не остаётся в живых.

Спасибо за прочтение.

Боюсь, у Вас в данной ситуации не было выбора. Вы могли сомневаться до этого, Вы могли отказываться от участия в сражениях, однако сейчас всё перевернулось. Во времена принятия Декларации у Вас было право остаться в стороне. Но теперь, теперь Вы обязаны следовать исключительно своим политическим убеждениям, не слушая лень и даже желание остаться в живых. Безусловно, лезть на рожон не стоит, но излишняя отстранённость от действий, развернувшихся в Вашей стране, может обернуться даже неприязнью, недоверием со стороны нации.

В итоге, 10 августа 1792 года в ответ на угрозу Австрии разрушить Париж, если революционеры навредят Людовику, парижане восстали. Вместе с федератами они пошли на штурм Тюильри. Толпа перебила защитников дворца и даже королевских слуг, после чего Законодательное собрание (только оно могло теперь уберечь короля от кровавой расправы) арестовало монарха и лишило его власти (13 августа 1792 года Людовик XVI вместе с семьёй был переведён в тюрьму Тампль). На следующий день депутаты приняли решение провести выборы в Национальный Конвент (по сути, новое Учредительное собрание).

В конце августа прусская армия предприняла наступление на Париж и 2 сентября 1792 года взяла Верден. Парижская Коммуна закрыла оппозиционную прессу и начала производить обыски по всей столице, арестовав ряд неприсягнувших священников, дворян и аристократов. 11 августа Законодательное собрание предоставило муниципалитетам полномочия арестовывать «подозрительных». Вы, как сторонник идей, не соответствующих сложившейся в стране политической ситуации, находитесь под угрозой. Сейчас Вы работаете как раз-таки в небольшом издании, публикующем статьи, обличающие пороки нынешней власти. Публикуетесь Вы анонимно, благодаря чему находитесь в относительной безопасности. Ах да, Ваш лучший друг тоже с Вами – Вы и Жан-Клод Мортье не смогли оставить своё пристрастие к журналистике даже под страхом смертной казни. Однако сейчас в Вашей команде ходят слухи о планирующемся обыске Вашего «штаба». Однако, вот незадача: именно в этот день Вам предстоит напечатать безумно важную статью, работа над которой продолжалась долгое время, а текст её лежит в издательстве. Стоит также уточнить и то, что источник, сообщивший Вам сие известие, при всём желании сложно назвать релевантным: уже несколько раз молодой человек давал ложные показания. Как же Вам поступить?

○ **Учитывая то, что человек уже несколько раз врал, не думаю, что ему стоит верить. Эта статья безумно важна для меня, и я не сдамся, пока её не увидит свет. — (50)**

○ **Не думаю, что идти туда – хорошая идея. Однако статью напечатать надо, так что отправлю туда Жан-Клода. Он в любом случае собирался туда пойти, а отговаривать его не имеет смысла. — (24)**

○ **Времена сейчас слишком опасные. Черновики заметки у меня есть, восстановить её – дело немудрёное. Сам не пойду, да и лучше Мортье отговорю. Стоит побережиться. — (88)**

Подписав основной закон, Учредительное собрание закрылось. Ни один из депутатов не мог в последующем избираться в парламент (в качестве подтверждения своего бескорыстия). Это решение имело довольно неприятные последствия. К 1791 году общество радикализировалось. Кризис всё ещё давал о себе знать, а воодушевление революцией на октябрьских выборах побуждало французов голосовать за амбициозных демагогов. У власти оказалось больше республиканцев и людей без опыта законодательной деятельности. Очень скоро это проявилось в работе Законодательного собрания. Межпартийные споры мешали решать экономические и политические проблемы. Волнения и беспорядки вспыхивали то тут, то там — то горожане недовольны ценами, то крестьяне выступают против церковной реформы.

Весной 1792 года Франция оказалась перед угрозой войны. При поддержке Австрии и Пруссии в Вормсе собралась 15-тысячная армия принца Конде (армия эмигрантов-роялистов). 20 апреля 1792 года жирондисты (крыло республиканцев) провели решение об объявлении войны Австрии в ответ на угрозы помочь заточённому в Тюильри Людовику. После вступления в войну Пруссии (6 июля), 11 июля 1792 года Законодательное собрание провозглашает «Отечество в опасности», но отказывается рассматривать требования о низложении короля.

Французская армия воевала без особого успеха. Офицеры и солдаты не доверяли друг другу. Денег на войну не хватало. Многие дворяне вовсе желали своему отечеству поражения. Людовик же сидел в Тюильри и надеялся, что скоро войска родственников жены его освободят и втайне переписывался с австрийцами (в сущности, эта надежда была соломинкой для утопающего — авторитет его к тому времени был уже так невысок, что многие перестали называть его «королём», и всё громче раздавались голоса республиканцев).

В июле австро-пруссские войска вторглись в пределы Франции. Жирондисты обвинили Людовика в предательстве. К Парижу со всей страны подходили тысячи так называемых федератов — национальных гвардейцев. Эти революционно настроенные люди должны были уйти на фронт, но вместо этого потребовали отречения короля. К ним присоединились многие парижане, а затем и якобинцы во главе с Робеспьером (они же требовали собрать Национальный Конвент и пересмотреть конституцию).

Вам становится известно о том, что утром 10 августа 1792 года планируется штурм Тюильри, где сейчас и находится король. Какой будет Ваша реакция на это?

- Я пойду участвовать. Пора закончить эти ужасные события и защитить короля! — (92)
- Я не пойду участвовать, война меня вымотала. Однако я считаю, что мои единомышленники поступают правильно, надо защитить короля! — (92)
- Не думаю, что одно восстание способно кардинально изменить положение революции, которая продолжается уже 3 года. Не хочу и не вижу смысла идти туда. — (92)

Declaration des Droits de l'Homme et du Citoyen

Учредительное собрание в Версале продолжило свою работу. Да, Людовик XVI мог бы попытаться утопить бунт в крови, но из-за непредсказуемой реакции солдат воздержался от данного решения. Так что если до этого он и собирался решить дело силой, то передумал. Он признал собрание, но действовал по-прежнему непоследовательно. Людовику пришлось санкционировать назначение депутата маркиза Жильбера Лафайета командующим Национальной гвардией (милицией из добровольцев), но он отказывался утвердить принятые собранием законы о наделении всех французских крестьян личной свободой и отмене сословных привилегий. Учредительное собрание медленно, но верно превращалось в высшую власть в стране. Во многом благодаря ему (ну и королю, находившемуся в состоянии вынужденного согласия) с 5 по 11 августа все крестьяне стали лично свободными, а привилегии двух сословий и отдельных регионов были отменены. Сейчас Ваши единомышленники разрабатывают Декларацию прав человека и гражданина. Каково Ваше отношение к этому?

Да, Декларация - прекрасная идея. Я бы хотел принять участие в её составлении. Она, как мне кажется, является показателем того, что Просвещение распространяется, увеличивает своё влияние. Это превосходно! — (31)

Не могу определиться с собственным мнением по поводу Декларации, так что на данный момент предпочту воздержаться. — (96)

Безусловно, декларация может изменить многие вещи во Франции. Однако, видя черновики Декларации, созданные членами Учредительного собрания, не кажутся мне логичными, со многим я не соглашаюсь. Поэтому я поддерживаю декларацию, но предложу внести некоторые поправки. — (34)

Боюсь, у Вас в данной ситуации не было выбора. Вы могли сомневаться до этого, Вы могли отказываться от участия в сражениях, однако сейчас всё переменялось. Во времена принятия Декларации у Вас было право остаться в стороне. Но теперь, теперь Вы обязаны следовать исключительно своим политическим убеждениям, не слушая лень и даже желание остаться в живых. Безусловно, лезть на рожон не стоит, но излишняя отстранённость от действий, развернувшихся в Вашей стране, может обернуться даже неприязнью, недоверию со стороны нации.

В итоге, 10 августа 1792 года в ответ на угрозу Австрии разрушить Париж, если революционеры навредят Людовику, парижане восстали. Вместе с федератами они пошли на штурм Тюильри. Толпа перебила защитников дворца и даже королевских слуг, после чего Законодательное собрание (только оно могло теперь уберечь короля от кровавой расправы) арестовало монарха и лишило его власти (13 августа 1792 года Людовик XVI вместе с семьёй был переведён в тюрьму Тампль). На следующий день депутаты приняли решение провести выборы в Национальный Конвент (по сути, новое Учредительное собрание).

В конце августа прусская армия предприняла наступление на Париж и 2 сентября 1792 года взяла Верден. Парижская Коммуна закрыла оппозиционную прессу и начала производить обыски по всей столице, арестовав ряд неприсягнувших священников, дворян и аристократов. 11 августа Законодательное собрание предоставило муниципалитетам полномочия арестовывать «подозрительных». Добровольцы готовились уходить на фронт, и быстро

распространились слухи, что их отправка станет сигналом для заключённых поднять восстание. Последовала волна казней в тюрьмах, что позже получило название «Сентябрьские убийства, в ходе которых было убито до 2 000 человек, 1 100 — 1 400 только в Париже.

21 сентября 1792 года в Париже открыл свои заседания Национальный конвент. А на следующий день Конвент упразднил монархию и провозгласил Францию республикой. Количественно Конвент состоял из 160 жирондистов, 200 монтаньяров и 389 депутатов Равнины всего 749 депутатов. Поступало ли Вам предложение быть одним из депутатов со стороны монтаньяров на правах представителя якобинцев? Да. Однако Вы его отклонили. Почему? Думаю, Вы устали, слишком устали. 3 года активной борьбы не могут пройти бесследно, так что Вы решили взять перерыв, дав дорогу людям, энергия в которых бьёт ключом. Но не бойтесь, Вы и по сей день являетесь членом Якобинского клуба, просто, возможно, не столь активным, как раньше.

Март 1793 года. В Вандее начались достаточно сильные волнения. Одной из причин восстания называют принудительный набор в революционную армию. В начале 1793 года управлявший Францией Национальный конвент, опасаясь вторжения союзных армий, постановил произвести новый набор в 300 тысяч человек. Этот декрет послужил сигналом для выступления. Помимо этого, причиной недовольства послужило начало регулирования цен на хлеб в зависимости от региона и его богатства. В Вандее больших городов к тому моменту не было, а потому хлеб на продажу вандейцы возили в соседние области, в результате чего цена на хлеб стала непомерно высокой. Постепенно усиливаясь, волнения перешли в открытое восстание. Мятеж разливался с чрезвычайной скоростью. И вот 4 марта 1793 года в городке Шоле молодёжь расправилась с командиром местной Национальной гвардии.

Вам поступает предложение поехать в Вандею, дабы усмирить недовольную нацию. Вы, недолго раздумывая, принимаете его, рассчитывая на то, что эпичная победа станет прекрасной точкой в истории Вашей службы. И вот, уже находясь в беспокойном департаменте, Вас оповещают о начале новой волны мятежа. Вы хватаете оружие и спешно направляетесь в сторону разгорячённой толпы. Вместе с несколькими коллегами Вы приступаете к подавлению одного из проявлений восстания – несанкционированной акции, в которой участвовали в основном представители санкюлотов и крестьянства. Увидев в толпе парочку знакомых лиц, Вы поняли, что в бунте участвуют представители упразднённого клуба фельянов. Однако даже бывшие единомышленники (некоторых из которых пару лет назад Вы смело могли назвать товарищами) не смогли усмирить Ваш пыл. Да, Вы были настроены на триумфальную победу. Однако на одну минуту Вы увидели в толпе столь родное лицо, что первой мыслью было: «Нет, этого не может быть...». Вы засомневались, что же делать?

Не обращая внимание на участившееся сердцебиение, буду стрелять в толпу, дабы отогнать видение. — (33)

Окликну рядом стоящего солдата, попрошу меня прикрыть, в то же время попытаюсь разглядеть личность таинственного видения. — (77)

Остолбенеть, замерев, пытаюсь понять, смешались ли мои фантазии с реальностью, или же всё происходит на самом деле. — (101)

Подписав основной закон, Учредительное собрание закрылось. Ни один из депутатов не мог в последующем избираться в парламент (в качестве подтверждения своего бескорыстия). Это решение имело довольно неприятные последствия. К 1791 году общество радикализировалось. Кризис всё ещё давал о себе знать, а воодушевление революцией на октябрьских выборах побуждало французов голосовать за амбициозных демагогов. У власти оказалось больше республиканцев и людей без опыта законодательной деятельности. Очень скоро это проявилось в работе Законодательного собрания. Межпартийные споры мешали решать экономические и политические проблемы. Волнения и беспорядки вспыхивали то тут, то там — то горожане недовольны ценами, то крестьяне выступают против церковной реформы.

Весной 1792 года Франция оказалась перед угрозой войны. При поддержке Австрии и Пруссии в Вормсе собралась 15-тысячная армия принца Конде (армия эмигрантов-роялистов). 20 апреля 1792 года жирондисты (крыло республиканцев) провели решение об объявлении войны Австрии в ответ на угрозы помочь заточённому в Тюильри Людовику. После вступления в войну Пруссии (6 июля), 11 июля 1792 года Законодательное собрание провозглашает «Отечество в опасности», но отказывается рассматривать требования о низложении короля.

Французская армия воевала без особого успеха. Офицеры и солдаты не доверяли друг другу. Денег на войну не хватало. Многие дворяне вовсе желали своему отечеству поражения. Людовик же сидел в Тюильри и надеялся, что скоро войска родственников жены его освободят и втайне переписывался с австрийцами (в сущности, эта надежда была соломинкой для утопающего — авторитет его к тому времени был уже так невысок, что многие перестали называть его «королём», и всё громче раздавались голоса республиканцев).

В июле австро-пруссские войска вторглись в пределы Франции. Жирондисты обвинили Людовика в предательстве. К Парижу со всей страны подходили тысячи так называемых федератов — национальных гвардейцев. Эти революционно настроенные люди должны были уйти на фронт, но вместо этого потребовали отречения короля. К ним присоединились многие парижане, а затем и якобинцы во главе с Робеспьером (они же требовали собрать Национальный Конвент и пересмотреть конституцию).

Вам становится известно о том, что утром 10 августа 1792 года планируется штурм Тюильри, где сейчас и находится король. Какой будет Ваша реакция на это?

Я наконец определился. Я пойду участвовать. Пора закончить эти ужасные события и защитить короля! — (43)

Я наконец определился. Я не пойду участвовать, война меня вымотала. Однако я считаю, что мои единомышленники поступают правильно, надо защитить короля! — (43)

Я наконец определился. Я пойду участвовать. Пора закончить эти ужасные события и пресечь существование монархии во Франции! — (46)

Я наконец определился. Я не пойду участвовать, война меня вымотала. Однако я считаю, что мои единомышленники поступают правильно, пора действовать против короля! — (46)

74

Почти на два года во Франции установилось относительное спокойствие. Роялисты строили планы, как задушить революцию и вернуть свои былые привилегии. Короля, заложника Собраниа, они стремились выволотить из «золотой клетки» — дворца Тюильри. Летом 1791 года Людовик, который и сам чувствовал себя, мягко говоря, неуютно, совершил фатальную ошибку — попытался бежать с семьёй (под видом русских). У границы его узнали и остановили. Национальная гвардия вернула короля в Париж. После этого отношение парижан к монарху стало намного хуже (и особенно к королеве Марии-Антуанетте, «австриячке»). 17 июля на Марсовом поле начался сбор подписей за свержение короля. Звучали знаменитые слова: «Свобода! Равенство! Братство!» (лозунг за несколько месяцев до этого впервые произнёс адвокат и депутат Максимилиан Робеспьер) и требования суда над Людовиком. Митинг пришлось разгонять национальным гвардейцам — погибло около 50 человек. Чтобы уладить политический кризис, умеренные депутаты Законодательного собрания сделали вид, что короля хотели похитить.

Сейчас Национальное собрание находится в шаге от издательства Конституции, того документа, к которому вы так долго стремились. Настало время определиться со своим отношением к власти во Франции, ну и заодно понять, какую же роль Вы сыграете в издании Конституции 1791 года.

○ Кажется, мне стоит примкнуть к фельянам. Конституция является прекрасной идеей, но революцию пора заканчивать. — (55)

○ Думаю, мне ближе якобинцы. Разумеется, я поддержку конституцию, но монархии должен прийти конец. — (2)

○ Не вижу смысла выбирать. Позиции слишком радикальны. Поучаствую в создании той части Конституции, которая касается исключительно основных идей просвещения. — (62)

75

Договорившись с Жан-Клодом, что подождёте его у дверей здания, Вы смотрели, как он заходит в здание. Через несколько минут слышались выстрелы и пронзительный мужской крик. Отправляя Жан-Клода в издательство, Вы отправили своего друга на верную смерть. «Нет... Нет!» - думаете Вы, - «быть такого не может...». Но, увы, это Ваша действительность, и о реальности происходящего Вам могли бы говорить крики людей вокруг, топот ног по лестнице. Однако сейчас Вы находились в своём собственном мире. Мире, полном терзаний, мук совести, столь травмирующих воспоминаний о Вашей компании, раскаяния. Словно очнувшись ото сна, Вы со всех ног побежали домой. Решение нашептала на ухо Вам сама совесть. Револьвер уверенно лежал в Вашей руке. Дуло было направлено в висок.

«Прости, милая Катрин. Я всё же оказался тем безвольным размазнёй. Но жить, жить после убийства лучшего друга? Нет, невообразимо.» Всё закончилось слишком быстро.

"Революция пожирает собственных детей"

Пьер Верньо.

В этой игре всего 36 финалов. Ни в одной из них Франсуа Луи Андреосси не остаётся в живых.

Спасибо за прочтение.

Выстрел. Вы и сами плохо понимаете, что происходит, а Ваши действия обусловлены инстинктом самосохранения, проявившем себя прекрасным помощником за всё время революции.

О. Похоже на этот раз он Вас подвёл. Вы всё-таки не обознались. И сейчас, всего в паре метров от Вас в луже собственной крови лежит человек, которого Вы некогда называли своим лучшим другом. Холодный пот прошиб Вас с головы до пят. Да, Жан-Клод Мортье явно не заслуживал такой смерти. Его стеклянные глаза смотрели прямо на Вас. Разбушевавшееся воображение сыграло с Вами злую шутку: казалось, от его взгляда не скрыться. «Нет... Нет!» - думаете Вы, - «быть такого не может...». Но, увы, это Ваша действительность, и о реальности происходящего Вам могли бы говорить крики людей вокруг, взрывы, пыль, солнце, светящее прямо в глаза, отвратительный запах мёртвых тел наконец. Однако сейчас Вы находились в своём собственном мире. Мире, полном терзаний, мук совести, столь травмирующих воспоминаний о Вашей компании, раскаяния. Решение нашептала на ухо Вам сама совесть. Сбежав из толпы, Вы направились в дом. Стул, верёвка, мыло.

«Прости, милая Катрин. Я всё же оказался тем безвольным размазнёй. Но жить, жить после убийства лучшего друга? Нет, невообразимо.» Всё закончилось слишком быстро.

Пьер, узнав о Вашем самоубийстве, не выдержав гибели всех своих близких, сошёл с ума.

"Революция пожирает собственных детей"

Пьер Верньо.

В этой игре всего 36 финалов. Ни в одной из них Франсуа Луи Андреосси не остаётся в живых.

Спасибо за прочтение.

Выстрел. Вы отходите в сторону. Тело врага падает на землю, и Вы понимаете, что были правы. Распростёршись на брусчатке городской площади, глядя в небо уже застывшими глазами, лежит Ваш давний друг Жан-Клод Мортье, член (уже бывшего) фельянского клуба. Воюя на противоположных сторонах, очевидным исходом Вашей дружбы было прекращение общения.

5. «Не может быть», - шепчете Вы сами себе. Однако смерть бывшего лучшего друга, пусть и омрачила Вас, однако, услышав крик Пьера, Вы опомнились: битва продолжается. А вслед за Жан-Клодом отправиться не хотелось. Сумев сориентироваться, Вы быстро удаляетесь с площади, понимая, что драться Вы сейчас не в состоянии. Направившись домой, Вы приняли весьма закономерное решение – пойти спать, дабы не позволять мыслям взять верх.

«Мам, пап? Это вы..?»

Прекрасный сон о воссоединении с родителем так никогда и не закончился. Не думая о вражеских шпионах, пойдя домой, Вы открыли им своё местоположение. В эту ночь Вы были убиты представителем оппозиции.

"Революция пожирает собственных детей"

Пьер Верньо.

В этой игре всего 36 финалов. Ни в одной из них Франсуа Луи Андреосси не остаётся в живых.

Спасибо за прочтение.

Подписав основной закон, Учредительное собрание закрылось. Ни один из депутатов не мог в последующем избираться в парламент (в качестве подтверждения своего бескорыстия). Это решение имело довольно неприятные последствия. К 1791 году общество радикализировалось. Кризис всё ещё давал о себе знать, а воодушевление революцией на октябрьских выборах побуждало французов голосовать за амбициозных демагогов. У власти оказалось больше республиканцев и людей без опыта законодательной деятельности. Очень скоро это проявилось в работе Законодательного собрания. Межпартийные споры мешали решать экономические и политические проблемы. Волнения и беспорядки вспыхивали то тут, то там — то горожане недовольны ценами, то крестьяне выступают против церковной реформы.

Весной 1792 года Франция оказалась перед угрозой войны. При поддержке Австрии и Пруссии в Вормсе собралась 15-тысячная армия принца Конде (армия эмигрантов-роялистов). 20 апреля 1792 года жирондисты (крыло республиканцев) провели решение об объявлении войны Австрии в ответ на угрозы помочь заточённому в Тюильри Людовику. После вступления в войну Пруссии (6 июля), 11 июля 1792 года Законодательное собрание провозглашает «Отечество в опасности», но отказывается рассматривать требования о низложении короля.

Французская армия воевала без особого успеха. Офицеры и солдаты не доверяли друг другу. Денег на войну не хватало. Многие дворяне вовсе желали своему отечеству поражения. Людовик же сидел в Тюильри и надеялся, что скоро войска родственников жены его освободят и втайне переписывался с австрийцами (в сущности, эта надежда была соломинкой для утопающего — авторитет его к тому времени был уже так невысок, что многие перестали называть его «королём», и всё громче раздавались голоса республиканцев).

В июле австро-пруссские войска вторглись в пределы Франции. Жирондисты обвинили Людовика в предательстве. К Парижу со всей страны подходили тысячи так называемых федератов — национальных гвардейцев. Эти революционно настроенные люди должны были уйти на фронт, но вместо этого потребовали отречения короля. К ним присоединились многие парижане, а затем и якобинцы во главе с Робеспьером (они же требовали собрать Национальный Конвент и пересмотреть конституцию).

Вам становится известно о том, что утром 10 августа 1792 года планируется штурм Тюильри, где сейчас и находится король. Какой будет Ваша реакция на это?

Я пойду участвовать. Пора закончить эти ужасные события и пресечь существование монархии во Франции! — (27)

Я не пойду участвовать, война меня вымотала. Однако я считаю, что мои единомышленники поступают правильно, пора действовать против короля! — (27)

Не думаю, что одно восстание способно кардинально изменить положение революции, которая продолжается уже 3 года. Не хочу и не вижу смысла идти туда. — (27)

Боюсь, у Вас в данной ситуации не было выбора. Вы могли сомневаться до этого, Вы могли отказываться от участия в сражениях, однако сейчас всё перевернулось. Во времена принятия Декларации у Вас было право остаться в стороне. Но теперь, теперь Вы обязаны следовать исключительно своим политическим убеждениям, не слушая лень и даже желание остаться в живых. Безусловно, лезть на рожон не стоит, но излишняя отстранённость от действий, развернувшихся в Вашей стране, может обернуться даже неприязнью, недоверием со стороны нации.

В итоге, 10 августа 1792 года в ответ на угрозу Австрии разрушить Париж, если революционеры навредят Людовику, парижане восстали. Вместе с федератами они пошли на штурм Тюильри. Толпа перебила защитников дворца и даже королевских слуг, после чего Законодательное собрание (только оно могло теперь уберечь короля от кровавой расправы) арестовало монарха и лишило его власти (13 августа 1792 года Людовик XVI вместе с семьёй был переведён в тюрьму Тампль). На следующий день депутаты приняли решение провести выборы в Национальный Конвент (по сути, новое Учредительное собрание).

В конце августа прусская армия предприняла наступление на Париж и 2 сентября 1792 года взяла Верден. Парижская Коммуна закрыла оппозиционную прессу и начала производить обыски по всей столице, арестовав ряд неприсягнувших священников, дворян и аристократов. 11 августа Законодательное собрание предоставило муниципалитетам полномочия арестовывать «подозрительных». Вы, как сторонник идей, не соответствующих сложившейся в стране политической ситуации, находитесь под угрозой. Сейчас Вы работаете как раз-таки в небольшом издании, публикующем статьи, обличающие пороки нынешней власти. Публикуетесь Вы анонимно, благодаря чему находитесь в относительной безопасности. Ах да, Ваш лучший друг тоже с Вами – Вы и Жан-Клод Мортье не смогли оставить своё пристрастие к журналистике даже под страхом смертной казни. Однако сейчас в Вашей команде ходят слухи о планирующемся обыске Вашего «штаба». Однако, вот незадача: именно в этот день Вам предстоит напечатать безумно важную статью, работа над которой продолжалась долгое время, а текст её лежит в издательстве. Стоит также уточнить и то, что источник, сообщивший Вам сие известие, при всём желании сложно назвать релевантным: уже несколько раз молодой человек давал ложные показания. Как же Вам поступить?

○ **Учитывая то, что человек уже несколько раз врал, не думаю, что ему стоит верить. Эта статья безумно важна для меня, и я не сдамся, пока её не увидит свет. — (53)**

○ **Не думаю, что идти туда – хорошая идея. Однако статью напечатать надо, так что отправлю туда Жан-Клода. Он в любом случае собирался туда пойти, а отговаривать его не имеет смысла. — (115)**

○ **Времена сейчас слишком опасные. Черновики заметки у меня есть, восстановить её – дело немудрёное. Сам не пойду, да и лучше Мортье отговорю. Стоит побережиться. — (80)**

Несмотря на правильный выбор в данной ситуации (ведь облава на Ваше издание всё-таки готовилась), от судьбы не убежишь. Через пару недель Вас с Жан-Клодом и ещё парочкой коллег заключили под стражу. Как же власть узнала о Ваших оппозиционных идеях? Ответ прост: подставы стоит ждать не только от врага, но и от союзника. Под страхом смерти ваши фамилии сдал один из Ваших соавторов. Молодой парень, недавно женившийся на своей беременной девушке, просто не смог поступить иначе – слишком многое ему бы пришлось потерять.

В ходе массовых казней во французских тюрьмах, названных «сентябрьскими расправами», были убиты многие заключённые. Вам же помог старый знакомый – Пьер Карно. Смерть брата, девушки и родителей – вот, что пришлось пережить молодому человеку. Пусть сейчас Вы и не общались долгое время, однако для него вы – единственные близкие ему люди, оставшиеся в живых. Как член якобинского клуба, он «замолвил за вас словечко». Однако Вам всё же не повезло: из-за слабого здоровья и не самого приятного тюремного «климата», Вы подхватили воспаление лёгких, что и стало причиной Вашей смерти. Проведя последние пару недель в бреду, единственной, чьё имя Вы повторяли по сто раз на дню, единственной, о ком думали, была Катрин. Имя любви всей Вашей жизни и стало Вашим последним словом.

"Революция пожирает собственных детей"

Пьер Верньо.

В этой игре всего 36 финалов. Ни в одной из них Франсуа Луи Андреосси не остаётся в живых.

Спасибо за прочтение.

Выстрел. Вы и сами плохо понимаете, что происходит, а Ваши действия обусловлены инстинктом самосохранения, проявившем себя прекрасным помощником за всё время революции.

О. Похоже на этот раз он Вас подвёл. Вы всё-таки не обознались. И сейчас, всего в паре метров от Вас в луже собственной крови лежит человек, которого Вы некогда называли своим лучшим другом. Холодный пот прошиб Вас с головы до пят. Да, Жан-Клод Мортье явно не заслуживал такой смерти. Его стеклянные глаза смотрели прямо на Вас. Разбушевавшееся воображение сыграло с Вами злую шутку: казалось, от его взгляда не скрыться. «Нет... Нет!» - думаете Вы, - «быть такого не может...». Но, увы, это Ваша действительность, и о реальности происходящего Вам могли бы говорить крики людей вокруг, взрывы, пыль, солнце, светящее прямо в глаза, отвратительный запах мёртвых тел наконец. Однако сейчас Вы находились в своём собственном мире. Мире, полном терзаний, мук совести, столь травмирующих воспоминаний о Вашей компании, раскаяния. Решение нашептала на ухо Вам сама совесть. Сбежав из толпы, Вы направились в дом. Стул, верёвка, мыло.

«Где же я свернул не туда, матушка. Не таким ты меня воспитывал, отец. Простите. Простите меня.» Всё закончилось слишком быстро.

Антуан и Пьер вдвоём продолжили политическую деятельность на стороне якобинцев. О причине Вашей смерти так и не узнали.

"Революция пожирает собственных детей"

Пьер Верньо.

В этой игре всего 36 финалов. Ни в одной из них Франсуа Луи Андреосси не остаётся в живых.

Спасибо за прочтение.

Подписав основной закон, Учредительное собрание закрылось. Ни один из депутатов не мог в последующем избираться в парламент (в качестве подтверждения своего бескорыстия). Это решение имело довольно неприятные последствия. К 1791 году общество радикализировалось. Кризис всё ещё давал о себе знать, а воодушевление революцией на октябрьских выборах побуждало французов голосовать за амбициозных демагогов. У власти оказалось больше республиканцев и людей без опыта законодательной деятельности. Очень скоро это проявилось в работе Законодательного собрания. Межпартийные споры мешали решать экономические и политические проблемы. Волнения и беспорядки вспыхивали то тут, то там — то горожане недовольны ценами, то крестьяне выступают против церковной реформы.

Весной 1792 года Франция оказалась перед угрозой войны. При поддержке Австрии и Пруссии в Вормсе собралась 15-тысячная армия принца Конде (армия эмигрантов-роялистов). 20 апреля 1792 года жирондисты (крыло республиканцев) провели решение об объявлении войны Австрии в ответ на угрозы помочь заточённому в Тюильри Людовику. После вступления в войну Пруссии (6 июля), 11 июля 1792 года Законодательное собрание провозглашает «Отечество в опасности», но отказывается рассматривать требования о низложении короля.

Французская армия воевала без особого успеха. Офицеры и солдаты не доверяли друг другу. Денег на войну не хватало. Многие дворяне вовсе желали своему отечеству поражения. Людовик же сидел в Тюильри и надеялся, что скоро войска родственников жены его освободят и втайне переписывался с австрийцами (в сущности, эта надежда была соломинкой для утопающего — авторитет его к тому времени был уже так невысок, что многие перестали называть его «королём», и всё громче раздавались голоса республиканцев).

В июле австро-пруссские войска вторглись в пределы Франции. Жирондисты обвинили Людовика в предательстве. К Парижу со всей страны подходили тысячи так называемых федератов — национальных гвардейцев. Эти революционно настроенные люди должны были уйти на фронт, но вместо этого потребовали отречения короля. К ним присоединились многие парижане, а затем и якобинцы во главе с Робеспьером (они же требовали собрать Национальный Конвент и пересмотреть конституцию).

Вам становится известно о том, что утром 10 августа 1792 года планируется штурм Тюильри, где сейчас и находится король. Какой будет Ваша реакция на это?

- Я пойду участвовать. Пора закончить эти ужасные события и защитить короля! — (38)
- Я не пойду участвовать, война меня вымотала. Однако я считаю, что мои единомышленники поступают правильно, надо защитить короля! — (38)
- Не думаю, что одно восстание способно кардинально изменить положение революции, которая продолжается уже 3 года. Не хочу и не вижу смысла идти туда. — (38)

Подписав основной закон, Учредительное собрание закрылось. Ни один из депутатов не мог в последующем избираться в парламент (в качестве подтверждения своего бескорыстия). Это решение имело довольно неприятные последствия. К 1791 году общество радикализировалось. Кризис всё ещё давал о себе знать, а воодушевление революцией на октябрьских выборах побуждало французов голосовать за амбициозных демагогов. У власти оказалось больше республиканцев и людей без опыта законодательной деятельности. Очень скоро это проявилось в работе Законодательного собрания. Межпартийные споры мешали решать экономические и политические проблемы. Волнения и беспорядки вспыхивали то тут, то там — то горожане недовольны ценами, то крестьяне выступают против церковной реформы.

Весной 1792 года Франция оказалась перед угрозой войны. При поддержке Австрии и Пруссии в Вормсе собралась 15-тысячная армия принца Конде (армия эмигрантов-роялистов). 20 апреля 1792 года жирондисты (крыло республиканцев) провели решение об объявлении войны Австрии в ответ на угрозы помочь заточённому в Тюильри Людовику. После вступления в войну Пруссии (6 июля), 11 июля 1792 года Законодательное собрание провозглашает «Отечество в опасности», но отказывается рассматривать требования о низложении короля.

Французская армия воевала без особого успеха. Офицеры и солдаты не доверяли друг другу. Денег на войну не хватало. Многие дворяне вовсе желали своему отечеству поражения. Людовик же сидел в Тюильри и надеялся, что скоро войска родственников жены его освободят и втайне переписывался с австрийцами (в сущности, эта надежда была соломинкой для утопающего — авторитет его к тому времени был уже так невысок, что многие перестали называть его «королём», и всё громче раздавались голоса республиканцев).

В июле австро-пруссские войска вторглись в пределы Франции. Жирондисты обвинили Людовика в предательстве. К Парижу со всей страны подходили тысячи так называемых федератов — национальных гвардейцев. Эти революционно настроенные люди должны были уйти на фронт, но вместо этого потребовали отречения короля. К ним присоединились многие парижане, а затем и якобинцы во главе с Робеспьером (они же требовали собрать Национальный Конвент и пересмотреть конституцию).

Вам становится известно о том, что утром 10 августа 1792 года планируется штурм Тюильри, где сейчас и находится король. Какой будет Ваша реакция на это?

Я пойду участвовать. Пора закончить эти ужасные события и пресечь существование монархии во Франции! — (106)

Я не пойду участвовать, война меня вымотала. Однако я считаю, что мои единомышленники поступают правильно, пора действовать против короля! — (106)

Не думаю, что одно восстание способно кардинально изменить положение революции, которая продолжается уже 3 года. Не хочу и не вижу смысла идти туда. — (106)

84

Несмотря на правильный выбор в данной ситуации (ведь облава на Ваше издание всё-таки готовилась), от судьбы не убежишь. Через пару недель Вас с Жан-Клодом и ещё парочкой коллег заключили под стражу. Как же власть узнала о Ваших оппозиционных идеях? Ответ прост: подставы стоит ждать не только от врага, но и от союзника. Под страхом смерти ваши фамилии сдал один из Ваших соавторов. Молодой парень, недавно женившийся на своей беременной девушке, просто не смог поступить иначе – слишком многое ему бы пришлось потерять.

Однако в тюрьме Вы пробыли недолго. В ходе массовых казней во французских тюрьмах, названных «сентябрьскими расправами», были убиты многие заключённые. Исключением не стали, к сожалению, и Вы с Мортье. В тюрьме у Вас было время поразмышлять о жизни. Никого Вы никогда не любили так сильно, как Катрин. «Люблю», - последнее слово, сказанное Вами, уже стоя на эшафоте. Посвящено оно, разумеется, было ей.

В толпе людей, пришедших посмотреть на казнь, увидели Вы и Пьера, и Антуана Карно. Братья, заметив Вас, не удивились. Единственным жестом, который они могли себе позволить, был простой кивок головой. Однако для вашей четвёрки это незамысловатое движение значило больше любых фраз.

"Революция пожирает собственных детей"

Пьер Верньо.

В этой игре всего 36 финалов. Ни в одной из них Франсуа Луи Андреосси не остаётся в живых.

Спасибо за прочтение.

85

Выстрел. Вы отходите в сторону. Тело врага падает на землю, и Вы понимаете, что были правы. Распростёршись на брусчатке городской площади, глядя в небо уже застывшими глазами, лежит Ваш давний друг Жан-Клод Мортье, член (уже бывшего) фельянского клуба. Воюя на противоположных сторонах, очевидным исходом Вашей дружбы было прекращение общения.

«Нет...», - произносите Вы одними лишь губами. Даже прекратив общаться, даже будучи политическими врагами, Жан-Клод оставался единственным живым близким Вам человеком. До этого момента. А зачем всё это было? Зачем нужна была революция? Зачем столько смертей? Какой в этом смысл? Шквал вопросов, пожалуй, не требующих ответа, которые всё это время лежали на подкорке Вашего сознания, обрушился с невероятной силой. Однако та минута промедления, спровоцированная смертью Жан-Клода, стоила Вам жизни. Враги не теряли времени. Вслед за бывшим лучшим другом, на тот свет отправились и Вы.

"Революция пожирает собственных детей"

Пьер Верньо.

В этой игре всего 36 финалов. Ни в одной из них Франсуа Луи Андреосси не остаётся в живых.

Спасибо за прочтение.

«Changements!»

Перемен! Ваша клятва, разумеется, не окажется незамеченной. Однако Вам кажется, что Вы просто обязаны были её принести: в зале для игры в мяч Вы думали о многом. Вы вспомнили Ваших родителей и их небольшую мануфактуру, так страдающих от больших налогов. Подумали о будущем, о счастливом будущем, в котором царит равенство перед законом, веротерпимость, народный суверенитет, ценятся естественные права человека... Со стороны кому-то может показаться, что перед Вами 20 июня стоял трудный выбор, но нет, всё было решено Вами ещё задолго до собрания Генеральных штатов.

Ну а теперь о последствиях.

23 июня король Франции, Людовик XVI, поставил перед собранием условие — либо они голосуют по сословиям и занимаются проблемами налогов, либо он их распустит. Но депутаты не подчинились, но к тому же, встретили ещё большую поддержку. 9 июля вы объявили себя уже не просто Национальным, а уже Учредительным собранием. Власть постепенно ускользала из рук короля, который, казалось бы, сохранял своего рода нейтралитет: сам не принимал никаких действий, но и не мешал консерваторам. А тем временем к Парижу стягивались войска...

Интересно! Что же Вы читали? — (18)

Погрузиться глубже в события революции, невзирая на возможность расширить кругозор. — (99)

87

Несмотря на правильный выбор в данной ситуации (ведь облава на Ваше издание всё-таки готовилась), от судьбы не убежишь. Через пару недель Вас с Жан-Клодом и ещё парочкой коллег заключили под стражу. Как же власть узнала о Ваших оппозиционных идеях? Ответ прост: подставы стоит ждать стоит не только от врага, но и от союзника. Под страхом смерти ваши фамилии сдал один из Ваших соавторов. Молодой парень, недавно женившийся на своей беременной девушке, просто не смог поступить иначе – слишком многое ему бы пришлось потерять.

Однако в тюрьме Вы пробыли недолго. В ходе массовых казней во французских тюрьмах, названных «сентябрьскими расправами», были убиты многие заключённые. Исключением не стали, к сожалению, и Вы с Мортье. В тюрьме у Вас было время поразмышлять о жизни. Больше всего Вы думали о детстве. О чтении с отцом, о разговорах по душам с матерью, о играх с соседскими детьми. «Люблю», - последнее слово, сказанное Вами, уже стоя на эшафоте. Посвящено оно, разумеется, было им – людям, подарившим Вам жизнь.

В толпе людей, пришедших посмотреть на казнь, увидели Вы и Пьера, и Антуана Карно. Братья, заметив Вас, не удивились. Единственным жестом, который они могли себе позволить, был простой кивок головой. Однако для вашей четвёрки это незамысловатое движение значило больше любых фраз.

"Революция пожирает собственных детей"

Пьер Верньо.

В этой игре всего 36 финалов. Ни в одной из них Франсуа Луи Андреосси не остаётся в живых.

Спасибо за прочтение.

88

Несмотря на правильный выбор в данной ситуации (ведь облава на Ваше издание всё-таки готовилась), от судьбы не убежишь. Через пару недель Вас с Жан-Клодом и ещё парочкой коллег заключили под стражу. Как же власть узнала о Ваших оппозиционных идеях? Ответ прост: подставы стоит ждать стоит не только от врага, но и от союзника. Под страхом смерти ваши фамилии сдал один из Ваших соавторов. Молодой парень, недавно женившийся на своей беременной девушке, просто не смог поступить иначе – слишком многое ему бы пришлось потерять.

Однако в тюрьме Вы пробыли недолго. В ходе массовых казней во французских тюрьмах, названных «сентябрьскими расправами», были убиты многие заключённые. Исключением не стали, к сожалению, и Вы с Мортье. В тюрьме у Вас было время поразмышлять о жизни. Никого Вы никогда не любили так сильно, как Катрин. «Люблю», - последнее слово, сказанное Вами, уже стоя на эшафоте. Посвящено оно, разумеется, было ей.

"Революция пожирает собственных детей"

Пьер Верньо.

В этой игре всего 36 финалов. Ни в одной из них Франсуа Луи Андреосси не остаётся в живых.

Спасибо за прочтение.

89

Выстрел. Вы отходите в сторону. Тело врага падает на землю, и Вы понимаете, что были правы. Распростёршись на брусчатке городской площади, глядя в небо уже застывшими глазами, лежит Ваш давний друг Жан-Клод Мортье, член (уже бывшего) фельянского клуба. Воюя на противоположных сторонах, очевидным исходом Вашей дружбы было прекращение общения.

«Не может быть», - шепчете Вы сами себе. Однако смерть бывшего лучшего друга, пусть и омрачила Вас, однако, услышав крик Пьера, Вы опомнились: битва продолжается. А вслед за Жан-Клодом отправиться не хотелось. Сумев сориентироваться, Вы быстро удаляетесь с площади, понимая, что драться Вы сейчас не в состоянии. Направившись домой, Вы приняли весьма закономерное решение – пойти спать, дабы не позволять мыслям взять верх.

«Катрин? Дорогая, это ты..?»

Прекрасный сон о воссоединении с женой так никогда и не закончился. Не думая о вражеских шпионах, пойдя домой, Вы открыли им своё местоположение. В эту ночь Вы были убиты представителем оппозиции.

"Революция пожирает собственных детей"

Пьер Верньо.

В этой игре всего 36 финалов. Ни в одной из них Франсуа Луи Андреосси не остаётся в живых.

Спасибо за прочтение.

90

Вы выступаете против республики, за окончание революции на базе Конституции 1791 и обладания собственностью. А также Вы стремитесь найти компромисс между старым и новым порядком, придерживались либеральной идеологии, основанной на идеях века Просвещения.

Ваша цель - предотвратить усиление и радикализацию революции.

И, пожалуй, Вас можно понять. В этой войне Вы потеряли слишком многих - любимую невесту. Вы устали и не хотите больше рисковать. Вашу позицию разделяет и Ваш лучший друг - Жан-Клод Мортье.

3 сентября 1791 года Национальное собрание приняло конституцию, которая гарантировала равенство граждан перед законом и вводила принцип разделения властей. Власть короля была ограничена исполнительными функциями (назначать министров и послов, командовать войсками), а право издавать законы передавалось Законодательному собранию. Людовику ничего не оставалось, кроме как присягнуть конституции.

○ **Что же будет дальше?** — (117)

91

Вы выступаете против республики, за окончание революции на базе Конституции 1791 и обладания собственностью. А также Вы стремитесь найти компромисс между старым и новым порядком, придерживались либеральной идеологии, основанной на идеях века Просвещения.

Ваша цель - предотвратить усиление и радикализацию революции.

И, пожалуй, Вас можно понять. В этой войне Вы потеряли слишком многих - любимую невесту, прекрасного товарища. Вы устали и не хотите больше рисковать. Вашу позицию разделяет и Ваш лучший друг - Жан-Клод Мортье.

3 сентября 1791 года Национальное собрание приняло конституцию, которая гарантировала равенство граждан перед законом и вводила принцип разделения властей. Власть короля была ограничена исполнительными функциями (назначать министров и послов, командовать войсками), а право издавать законы передавалось Законодательному собранию. Людовику ничего не оставалось, кроме как присягнуть конституции.

○ **Что же будет дальше? — (105)**

92

Боюсь, у Вас в данной ситуации не было выбора. Вы могли сомневаться до этого, Вы могли отказываться от участия в сражениях, однако сейчас всё переменялось. Во времена принятия Декларации у Вас было право остаться в стороне. Но теперь, теперь Вы обязаны следовать исключительно своим политическим убеждениям, не слушая лень и даже желание остаться в живых. Безусловно, лезть на рожон не стоит, но излишняя отстранённость от действий, развернувшихся в Вашей стране, может обернуться даже неприязнью, недоверием со стороны нации.

В итоге, 10 августа 1792 года в ответ на угрозу Австрии разрушить Париж, если революционеры навредят Людовику, парижане восстали. Вместе с федератами они пошли на штурм Тюильри. Толпа перебила защитников дворца и даже королевских слуг, после чего Законодательное собрание (только оно могло теперь уберечь короля от кровавой расправы) арестовало монарха и лишило его власти (13 августа 1792 года Людовик XVI вместе с семьёй был переведён в тюрьму Тампль). На следующий день депутаты приняли решение провести выборы в Национальный Конвент (по сути, новое Учредительное собрание).

В конце августа прусская армия предприняла наступление на Париж и 2 сентября 1792 года взяла Верден. Парижская Коммуна закрыла оппозиционную прессу и начала производить обыски по всей столице, арестовав ряд неприсягнувших священников, дворян и аристократов. 11 августа Законодательное собрание предоставило муниципалитетам полномочия арестовывать «подозрительных». Вы, как сторонник идей, не соответствующих сложившейся в стране политической ситуации, находитесь под угрозой. Сейчас Вы работаете как раз-таки в небольшом издании, публикующем статьи, обличающие пороки нынешней власти. Публикуетесь Вы анонимно, благодаря чему находитесь в относительной безопасности. Ах да, Ваш лучший друг тоже с Вами – Вы и Жан-Клод Мортье не смогли оставить своё пристрастие к журналистике даже под страхом смертной казни. Однако сейчас в Вашей команде ходят слухи о планируемом обыске Вашего «штаба». Однако, вот незадача: именно в этот день Вам предстоит напечатать безумно важную статью, работа над которой продолжалась долгое время, а текст её лежит в издательстве. Стоит также уточнить и то, что источник, сообщивший Вам сие известие, при всём желании сложно назвать релевантным: уже несколько раз молодой человек давал ложные показания. Как же Вам поступить?

Учитывая то, что человек уже несколько раз врал, не думаю, что ему стоит верить. Эта статья безумно важна для меня, и я не сдамся, пока её не увидит свет. — (15)

Не думаю, что идти туда – хорошая идея. Однако статью напечатать надо, так что отправлю туда Жан-Клода. Он в любом случае собирался туда пойти, а отговаривать его не имеет смысла. — (44)

Времена сейчас слишком опасные. Черновики заметки у меня есть, восстановить её – дело немудрёное. Сам не пойду, да и лучше Мортье отговорю. Стоит поберечься. — (68)

93

Подписав основной закон, Учредительное собрание закрылось. Ни один из депутатов не мог в последующем избираться в парламент (в качестве подтверждения своего бескорыстия). Это решение имело довольно неприятные последствия. К 1791 году общество радикализировалось. Кризис всё ещё давал о себе знать, а воодушевление революцией на октябрьских выборах побуждало французов голосовать за амбициозных демагогов. У власти оказалось больше республиканцев и людей без опыта законодательной деятельности. Очень скоро это проявилось в работе Законодательного собрания. Межпартийные споры мешали решать экономические и политические проблемы. Волнения и беспорядки вспыхивали то тут, то там — то горожане недовольны ценами, то крестьяне выступают против церковной реформы.

Весной 1792 года Франция оказалась перед угрозой войны. При поддержке Австрии и Пруссии в Вормсе собралась 15-тысячная армия принца Конде (армия эмигрантов-роялистов). 20 апреля 1792 года жирондисты (крыло республиканцев) провели решение об объявлении войны Австрии в ответ на угрозы помочь заточённому в Тюильри Людовику. После вступления в войну Пруссии (6 июля), 11 июля 1792 года Законодательное собрание провозглашает «Отечество в опасности», но отказывается рассматривать требования о низложении короля.

Французская армия воевала без особого успеха. Офицеры и солдаты не доверяли друг другу. Денег на войну не хватало. Многие дворяне вовсе желали своему отечеству поражения. Людовик же сидел в Тюильри и надеялся, что скоро войска родственников жены его освободят и тайне переписывался с австрийцами (в сущности, эта надежда была соломинкой для утопающего — авторитет его к тому времени был уже так невысок, что многие перестали называть его «королём», и всё громче раздавались голоса республиканцев).

В июле австро-пруссские войска вторглись в пределы Франции. Жирондисты обвинили Людовика в предательстве. К Парижу со всей страны подходили тысячи так называемых федератов — национальных гвардейцев. Эти революционно настроенные люди должны были уйти на фронт, но вместо этого потребовали отречения короля. К ним присоединились многие парижане, а затем и якобинцы во главе с Робеспьером (они же требовали собрать Национальный Конвент и пересмотреть конституцию).

Вам становится известно о том, что утром 10 августа 1792 года планируется штурм Тюильри, где сейчас и находится король. Какой будет Ваша реакция на это?

Я наконец определился. Я пойду участвовать. Пора закончить эти ужасные события и защитить короля! — (69)

Я наконец определился. Я не пойду участвовать, война меня вымотала. Однако я считаю, что мои единомышленники поступают правильно, надо защитить короля! — (69)

Я наконец определился. Я пойду участвовать. Пора закончить эти ужасные события и пресечь существование монархии во Франции! — (14)

Я наконец определился. Я не пойду участвовать, война меня вымотала. Однако я

считаю, что мои единомышленники поступают правильно, пора действовать против короля! — (14)

94

Выстрел. Звон в ушах. Металлический привкус во рту. Кровь, много крови. Чья она? Ваша. Захлёбываясь ей, задыхаясь от её ужасного запаха, Вы падаете. Это конец.

«Катрин... Катрин?». Она – последняя, кого Вы видите. Какой могла бы быть Ваша совместная жизнь, дети, старость, Вы, к сожалению, никогда не узнаете. Однако умерли Вы с улыбкой на губах.

Антуан и Пьер вдвоём продолжили политическую деятельность на стороне якобинцев. Узнав о причине Вашей смерти, братья с достоинством проводили Вас в последний путь.

"Революция пожирает собственных детей"

Пьер Верньо.

В этой игре всего 36 финалов. Ни в одной из них Франсуа Луи Андреосси не остаётся в живых.

Спасибо за прочтение.

95

Ваше мнение – это Ваше мнение. Его можно обосновать вашими внутренними убеждениями. К тому же, из-за сильного ливня на улице достаточно холодно, так что из-за страха обострения хронического ринита (да-да, очень невовремя) Вы и решили воздержаться от участия в марше парижанок.

Ночью король с королевой хотели уехать подальше от своих недовольных подданных, но те не подпустили карету к парадному входу. Начались стычки между народом и лейб-гвардейцами. Под утро возбуждённая толпа захватила казарму гвардии, и отрубленные головы нескольких солдат поднялись на пиках. Утихомирить народ удалось лишь к утру 6 октября, но тысячи женщин потребовали, чтобы королевская семья переехала в Париж. Людовику пришлось подчиниться. Днём толпа проводила королевскую карету в Париж. Людовик и Мария-Антуанетта ещё не знали, что они в последний раз видят дорогой их сердцу Версаль. С черепашьей скоростью, в окружении тысяч подданных, они добрались до столицы и остановились в пустовавшем уже несколько лет дворце Тюильри. Французская революция вступила в новую фазу: подчинившись воле народа, королевская власть пошатнулась и потеряла значительную часть своего авторитета.

Во время похода на Версаль, к сожалению, погибла возлюбленная Пьера. Однако живой брат и друзья помогли ему пережить эту трагедию.

○ **Дальше...** — (74)

Обдумывать решения, казалось бы, является неплохой тактикой, однако постоянно сомневаться – не вариант. Стоит держать в узде свой характер, понимая, что, даже если ты остаёшься в стороне, то революция всё равно тебя догонит, ведь ты живёшь в эпицентре её действий – Париже. Пьера, ещё не оправившегося после смерти брата, поразила Ваша неготовность действовать, он воспринял её как личное предательство. Находясь в неуравновешенном состоянии, этот инцидент поставил точку в ваших отношениях. Прислушайтесь к Жан-Клоду, активно принимающим участие в создании новой Франции, пока Ваша неуверенность и неумение брать на себя ответственность не встали на пути вашему общению и с ним тоже.

Вне зависимости от Вашего выбора 26 августа 1789 года Декларация прав человека и гражданина была принята Учредительным собранием. Она провозгласила суверенитет нации, право на собственность и безопасность, свободу личности, слова и убеждений, а также равенство всех граждан перед законом вне зависимости от происхождения. Этот документ означал свержение Старого порядка и, разумеется, вызвал протест аристократии.

○ Прочитать декларацию. — (60)

Подписав основной закон, Учредительное собрание закрылось. Ни один из депутатов не мог в последующем избираться в парламент (в качестве подтверждения своего бескорыстия). Это решение имело довольно неприятные последствия. К 1791 году общество радикализировалось. Кризис всё ещё давал о себе знать, а воодушевление революцией на октябрьских выборах побуждало французов голосовать за амбициозных демагогов. У власти оказалось больше республиканцев и людей без опыта законодательной деятельности. Очень скоро это проявилось в работе Законодательного собрания. Межпартийные споры мешали решать экономические и политические проблемы. Волнения и беспорядки вспыхивали то тут, то там — то горожане недовольны ценами, то крестьяне выступают против церковной реформы.

Весной 1792 года Франция оказалась перед угрозой войны. При поддержке Австрии и Пруссии в Вормсе собралась 15-тысячная армия принца Конде (армия эмигрантов-роялистов). 20 апреля 1792 года жирондисты (крыло республиканцев) провели решение об объявлении войны Австрии в ответ на угрозы помочь заточённому в Тюильри Людовику. После вступления в войну Пруссии (6 июля), 11 июля 1792 года Законодательное собрание провозглашает «Отечество в опасности», но отказывается рассматривать требования о низложении короля.

Французская армия воевала без особого успеха. Офицеры и солдаты не доверяли друг другу. Денег на войну не хватало. Многие дворяне вовсе желали своему отечеству поражения. Людовик же сидел в Тюильри и надеялся, что скоро войска родственников жены его освободят и втайне переписывался с австрийцами (в сущности, эта надежда была соломинкой для утопающего — авторитет его к тому времени был уже так невысок, что многие перестали называть его «королём», и всё громче раздавались голоса республиканцев).

В июле австро-пруссские войска вторглись в пределы Франции. Жирондисты обвинили Людовика в предательстве. К Парижу со всей страны подходили тысячи так называемых федератов — национальных гвардейцев. Эти революционно настроенные люди должны были уйти на фронт, но вместо этого потребовали отречения короля. К ним присоединились многие парижане, а затем и якобинцы во главе с Робеспьером (они же требовали собрать Национальный Конвент и пересмотреть конституцию).

Вам становится известно о том, что утром 10 августа 1792 года планируется штурм Тюильри, где сейчас и находится король. Какой будет Ваша реакция на это?

Я наконец определился. Я пойду участвовать. Пора закончить эти ужасные события и защитить короля! — (92)

Я наконец определился. Я не пойду участвовать, война меня вымотала. Однако я считаю, что мои единомышленники поступают правильно, надо защитить короля! — (92)

Я наконец определился. Я пойду участвовать. Пора закончить эти ужасные события и пресечь существование монархии во Франции! — (72)

Я наконец определился. Я не пойду участвовать, война меня вымотала. Однако я считаю, что мои единомышленники поступают правильно, пора действовать против короля! — (72)

Боюсь, сейчас, в опасные времена, любой слух может оказаться правдивым. Пойдя в издательство, Вы столкнулись лицом к лицу со смертью в лице офицера-якобинца. Быстрый выстрел. Конец.

«Катрин...», - из последних сил вымолвили Вы. Любимая девушка даже после своей смерти не покидала Ваши мысли. Именно поэтому её имя стало Вашим последним словом.

Судьба поступила с Жан-Клодом жестоко. Подписывали указ о его заключении никто иной, как Антуан и Пьер Карно, друзья ваших школьных лет и молодости. По этому документу он был отправлен в тюрьму в Париже, где и умер в ходе так называемых «сентябрьских расправ» - волны массовых казней во французских тюрьмах.

"Революция пожирает собственных детей"

Пьер Верньо.

В этой игре всего 36 финалов. Ни в одной из них Франсуа Луи Андреосси не остаётся в живых.

Спасибо за прочтение.

Prise de la Bastille

Хлеб дорожает, по стране ползёт слух о том, что Людовик XVI хочет с помощью армии разогнать Национальное собрание. Всё это, бесспорно, и стало причиной городских волнений. Во Франции разгорелся огонь стихийных митингов: порой участие принимали даже гвардейцы.

В Национальном собрании, в котором Вы и состоите, ходит слух о запланированном мятеже - штурме Бастилии. Вам было предложено поучаствовать в нём, ведь в академии Вы были одним из лучших учеников, знающим технику боя на "отлично".

Ваши друзья разделились на 2 фланга: Пьер и Антуан склонны пойти на восстание, ввиду своего "взрывного" характера, и надеются на Вашу помощь. Однако Жан-Клод уговаривает Вас повременить с участием в вооружённых бунтах ради своей безопасности.

Время принимать решение, Франсуа. Помни, что любой твой выбор может обернуться трагедией или стать главной победой в жизни.

Пожалуй, всё-таки примкну к братьям Карно. Пора уже показать королю силу французской нации! — (39)

Думаю, что участвовать в сражении - явно не моё призвание. Однако не хочу оставлять друзей в беде - напишу анонимную заметку в новый журнал "Письма графа Мирабо к его избирателям". Может, удастся привлечь внимание большего количества людей. — (114)

Нет, Мортье дело говорит, так называемое "взятие Бастилии" - чушь. Может быть это и вовсе провокация. Не буду пока что высываться. — (65)

Подписав основной закон, Учредительное собрание закрылось. Ни один из депутатов не мог в последующем избираться в парламент (в качестве подтверждения своего бескорыстия). Это решение имело довольно неприятные последствия. К 1791 году общество радикализировалось. Кризис всё ещё давал о себе знать, а воодушевление революцией на октябрьских выборах побуждало французов голосовать за амбициозных демагогов. У власти оказалось больше республиканцев и людей без опыта законодательной деятельности. Очень скоро это проявилось в работе Законодательного собрания. Межпартийные споры мешали решать экономические и политические проблемы. Волнения и беспорядки вспыхивали то тут, то там — то горожане недовольны ценами, то крестьяне выступают против церковной реформы.

Весной 1792 года Франция оказалась перед угрозой войны. При поддержке Австрии и Пруссии в Вормсе собралась 15-тысячная армия принца Конде (армия эмигрантов-роялистов). 20 апреля 1792 года жирондисты (крыло республиканцев) провели решение об объявлении войны Австрии в ответ на угрозы помочь заточённому в Тюильри Людовику. После вступления в войну Пруссии (6 июля), 11 июля 1792 года Законодательное собрание провозглашает «Отечество в опасности», но отказывается рассматривать требования о низложении короля.

Французская армия воевала без особого успеха. Офицеры и солдаты не доверяли друг другу. Денег на войну не хватало. Многие дворяне вовсе желали своему отечеству поражения. Людовик же сидел в Тюильри и надеялся, что скоро войска родственников жены его освободят и втайне переписывался с австрийцами (в сущности, эта надежда была соломинкой для утопающего — авторитет его к тому времени был уже так невысок, что многие перестали называть его «королём», и всё громче раздавались голоса республиканцев).

В июле австро-пруссские войска вторглись в пределы Франции. Жирондисты обвинили Людовика в предательстве. К Парижу со всей страны подходили тысячи так называемых федератов — национальных гвардейцев. Эти революционно настроенные люди должны были уйти на фронт, но вместо этого потребовали отречения короля. К ним присоединились многие парижане, а затем и якобинцы во главе с Робеспьером (они же требовали собрать Национальный Конвент и пересмотреть конституцию).

Вам становится известно о том, что утром 10 августа 1792 года планируется штурм Тюильри, где сейчас и находится король. Какой будет Ваша реакция на это?

Я пойду участвовать. Пора закончить эти ужасные события и пресечь существование монархии во Франции! — (72)

Я не пойду участвовать, война меня вымотала. Однако я считаю, что мои единомышленники поступают правильно, пора действовать против короля! — (72)

Не думаю, что одно восстание способно кардинально изменить положение революции, которая продолжается уже 3 года. Не хочу и не вижу смысла идти туда. — (72)

101

Выстрел. Звон в ушах. Металлический привкус во рту. Кровь, много крови. Чья она? Ваша. Захлёбываясь ей, задыхаясь от её ужасного запаха, Вы падаете. Это конец.

«Мам, пап, подождите меня, осталось недолго...» Детство в Амьене было последней вещью, о которой Вы думали. Те беззаботные деньки, когда единственным Вашим переживанием был проигрыш соседским детям в салках. Слабая улыбка застыла на Ваших губах, однако ей уже не было суждено сползти с них.

Пьер, узнав о Вашем самоубийстве, не выдержав гибели всех своих близких, сошёл с ума.

"Революция пожирает собственных детей"

Пьер Верньо.

В этой игре всего 36 финалов. Ни в одной из них Франсуа Луи Андреосси не остаётся в живых.

Спасибо за прочтение.

102

Через два месяца после штурма Бастилии внешне мало, что изменилось во Франции. Королевская семья по-прежнему роскошествовала в Версале, потихоньку стягивая туда верные войска. В Париже всё сильнее ощущался экономический кризис, и тысячи женщин проводили ночи в очередях за хлебом. 5 октября ситуация сдетонировала и около 8 тыс. бедных парижанок, так и не купивших еды для своих семей, решили потребовать хлеба у короля и королевы. Их желание было стихийным. Толпы женщин (среди которых было множество переодетых мужчин), возглавляемые участником штурма Бастилии Станисласом Маньяром, отправились в Версаль. Многие из них вооружились вилами, пиками и даже ружьями, с собой они прихватили две пушки. Пошёл сильный дождь, и лишь к пяти вечера перемазанные в грязи парижанки добрались до королевского дворца. Сперва они нанесли визит в заседавшее неподалёку Учредительное собрание и потребовали хлеба там. И сейчас депутаты избирают представительную делегацию, которая в сопровождении 12 женщин явилась во дворец.

Среди них были и Вы вместе с друзьями. Какое влияние Вы окажете на марш Парижанок – зависит от Вас.

Для меня будет честью поучаствовать в столь значимом для судьбы моей страны мероприятии. Буду избираться в делегацию, хочу быть участником действий, а также предложу Жан-Клоду пойти со мной. — (66)

Избираться не буду, но поддержку парижанок. Их поступок очень смел, это заслуживает уважения. — (95)

Считаю это событие безрезультатной чушью. Не буду принимать участия, мне всё равно. — (95)

103

Да, в нынешние времена сохранение нейтралитета может повлечь за собой слишком непредсказуемые последствия. С одной стороны, это хорошо, потому что Вы сможете примкнуть к кому-либо позднее, однако, с другой стороны, позиции слишком радикальны и сейчас, поэтому, возможно, тянуть с принятием решения - не самый безопасный вариант... Ну да ладно.

Смерть любимой невесты и двух лучших друзей, разумеется, заставила Вас задуматься о смысле революции, однако Вы слишком устали и сейчас делать выбор не готовы.

3 сентября 1791 года Национальное собрание приняло конституцию, которая гарантировала равенство граждан перед законом и вводила принцип разделения властей. Власть короля была ограничена исполнительными функциями (назначать министров и послов, командовать войсками), а право издавать законы передавалось Законодательному собранию. Людовику ничего не оставалось, кроме как присягнуть конституции.

○ **Что же будет дальше? — (93)**

104

Выстрел. Вы и сами плохо понимаете, что происходит, а Ваши действия обусловлены инстинктом самосохранения, проявившем себя прекрасным помощником за всё время революции.

О. Похоже на этот раз он Вас подвёл. Вы всё-таки не обознались. И сейчас, всего в паре метров от Вас в луже собственной крови лежит человек, которого Вы некогда называли своим лучшим другом. Холодный пот прошиб Вас с головы до пят. Да, Жан-Клод Мортье явно не заслуживал такой смерти. Его стеклянные глаза смотрели прямо на Вас. Разбушевавшееся воображение сыграло с Вами злую шутку: казалось, от его взгляда не скрыться. «Нет... Нет!» - думаете Вы, - «быть такого не может...». Но, увы, это Ваша действительность, и о реальности происходящего Вам могли бы говорить крики людей вокруг, взрывы, пыль, солнце, светящее прямо в глаза, отвратительный запах мёртвых тел наконец. Однако сейчас Вы находились в своём собственном мире. Мире, полном терзаний, мук совести, столь травмирующих воспоминаний о Вашей компании, раскаяния. Решение нашептала на ухо Вам сама совесть. Сбежав из толпы, Вы направились в дом. Стул, верёвка, мыло.

«Где же я свернул не туда, матушка. Не таким ты меня воспитывал, отец. Простите. Простите меня.» Всё закончилось слишком быстро.

"Революция пожирает собственных детей"

Пьер Верньо.

В этой игре всего 36 финалов. Ни в одной из них Франсуа Луи Андреосси не остаётся в живых.

Спасибо за прочтение.

105

Подписав основной закон, Учредительное собрание закрылось. Ни один из депутатов не мог в последующем избираться в парламент (в качестве подтверждения своего бескорыстия). Это решение имело довольно неприятные последствия. К 1791 году общество радикализировалось. Кризис всё ещё давал о себе знать, а воодушевление революцией на октябрьских выборах побуждало французов голосовать за амбициозных демагогов. У власти оказалось больше республиканцев и людей без опыта законодательной деятельности. Очень скоро это проявилось в работе Законодательного собрания. Межпартийные споры мешали решать экономические и политические проблемы. Волнения и беспорядки вспыхивали то тут, то там — то горожане недовольны ценами, то крестьяне выступают против церковной реформы.

Весной 1792 года Франция оказалась перед угрозой войны. При поддержке Австрии и Пруссии в Вормсе собралась 15-тысячная армия принца Конде (армия эмигрантов-роялистов). 20 апреля 1792 года жирондисты (крыло республиканцев) провели решение об объявлении войны Австрии в ответ на угрозы помочь заточённому в Тюильри Людовику. После вступления в войну Пруссии (6 июля), 11 июля 1792 года Законодательное собрание провозглашает «Отечество в опасности», но отказывается рассматривать требования о низложении короля.

Французская армия воевала без особого успеха. Офицеры и солдаты не доверяли друг другу. Денег на войну не хватало. Многие дворяне вовсе желали своему отечеству поражения. Людовик же сидел в Тюильри и надеялся, что скоро войска родственников жены его освободят и втайне переписывался с австрийцами (в сущности, эта надежда была соломинкой для утопающего — авторитет его к тому времени был уже так невысок, что многие перестали называть его «королём», и всё громче раздавались голоса республиканцев).

В июле австро-пруссские войска вторглись в пределы Франции. Жирондисты обвинили Людовика в предательстве. К Парижу со всей страны подходили тысячи так называемых федератов — национальных гвардейцев. Эти революционно настроенные люди должны были уйти на фронт, но вместо этого потребовали отречения короля. К ним присоединились многие парижане, а затем и якобинцы во главе с Робеспьером (они же требовали собрать Национальный Конвент и пересмотреть конституцию).

Вам становится известно о том, что утром 10 августа 1792 года планируется штурм Тюильри, где сейчас и находится король. Какой будет Ваша реакция на это?

- Я пойду участвовать. Пора закончить эти ужасные события и защитить короля! — (79)
- Я не пойду участвовать, война меня вымотала. Однако я считаю, что мои единомышленники поступают правильно, надо защитить короля! — (79)
- Не думаю, что одно восстание способно кардинально изменить положение революции, которая продолжается уже 3 года. Не хочу и не вижу смысла идти туда. — (79)

106

Боюсь, у Вас в данной ситуации не было выбора. Вы могли сомневаться до этого, Вы могли отказываться от участия в сражениях, однако сейчас всё переменилось. Во времена принятия Декларации у Вас было право остаться в стороне. Но теперь, теперь Вы обязаны следовать исключительно своим политическим убеждениям, не слушая лень и даже желание остаться в живых. Безусловно, лезть на рожон не стоит, но излишняя отстранённость от действий, развернувшихся в Вашей стране, может обернуться даже неприязнью, недоверием со стороны нации.

В итоге, 10 августа 1792 года в ответ на угрозу Австрии разрушить Париж, если

революционеры навредят Людовику, парижане восстали. Вместе с федератами они пошли на штурм Тюильри. Толпа перебила защитников дворца и даже королевских слуг, после чего Законодательное собрание (только оно могло теперь уберечь короля от кровавой расправы) арестовало монарха и лишило его власти (13 августа 1792 года Людовик XVI вместе с семьёй был переведён в тюрьму Тампль). На следующий день депутаты приняли решение провести выборы в Национальный Конвент (по сути, новое Учредительное собрание).

В конце августа прусская армия предприняла наступление на Париж и 2 сентября 1792 года взяла Верден. Парижская Коммуна закрыла оппозиционную прессу и начала производить обыски по всей столице, арестовав ряд неприсягнувших священников, дворян и аристократов. 11 августа Законодательное собрание предоставило муниципалитетам полномочия арестовывать «подозрительных». Добровольцы готовились уходить на фронт, и быстро распространились слухи, что их отправка станет сигналом для заключённых поднять восстание. Последовала волна казней в тюрьмах, что позже получило название «Сентябрьские убийства, в ходе которых было убито до 2 000 человек, 1 100 — 1 400 только в Париже.

21 сентября 1792 года в Париже открыл свои заседания Национальный конвент. А на следующий день Конвент упразднил монархию и провозгласил Францию республикой. Количественно Конвент состоял из 160 жирондистов, 200 монтаньяров и 389 депутатов Равнины всего 749 депутатов. Поступало ли Вам предложение быть одним из депутатов со стороны монтаньяров на правах представителя якобинцев? Да. Однако Вы его отклонили. Почему? Думаю, Вы устали, слишком устали. 3 года активной борьбы не могут пройти бесследно, так что Вы решили взять перерыв, дав дорогу людям, энергия в которых бьёт ключом. Но не бойтесь, Вы и по сей день являетесь членом Якобинского клуба, просто, возможно, не столь активным, как раньше.

Март 1793 года. В Вандее начались достаточно сильные волнения. Одной из причин восстания называют принудительный набор в революционную армию. В начале 1793 года управлявший Францией Национальный конвент, опасаясь вторжения союзных армий, постановил произвести новый набор в 300 тысяч человек. Этот декрет послужил сигналом для выступления. Помимо этого, причиной недовольства послужило начало регулирования цен на хлеб в зависимости от региона и его богатства. В Вандее больших городов к тому моменту не было, а потому хлеб на продажу вандейцы возили в соседние области, в результате чего цена на хлеб стала непомерно высокой. Постепенно усиливаясь, волнения перешли в открытое восстание. Мятеж разливался с чрезвычайной скоростью. И вот 4 марта 1793 года в городке Шоле молодёжь расправилась с командиром местной Национальной гвардии.

Вам поступает предложение поехать в Вандею, дабы усмирить недовольную нацию. Вы, недолго раздумывая, принимаете его, рассчитывая на то, что эпичная победа станет прекрасной точкой в истории Вашей службы. И вот, уже находясь в беспокойном департаменте, Вас оповещают о начале новой волны мятежа. Вы хватаете оружие и спешно направляетесь в сторону разгорячённой толпы. Вместе с несколькими коллегами Вы приступаете к подавлению одного из проявлений восстания – несанкционированной акции, в которой участвовали в основном представители санкюлотов и крестьянства. Увидев в толпе парочку знакомых лиц, Вы поняли, что в бунте участвуют представители упразднённого клуба фельянов. Однако даже бывшие единомышленники (некоторых из которых пару лет назад Вы смело могли назвать товарищами) не смогли усмирить Ваш пыл. Да, Вы были настроены на триумфальную победу. Однако на одну минуту Вы увидели в толпе столь родное лицо, что первой мыслью было: «Нет, этого не может быть...». Вы засомневались, что же делать?

Не обращая внимание на участившееся сердцебиение, буду стрелять в толпу, дабы отогнать видение. — (81)

Окликну рядом стоящего солдата, попрошу меня прикрыть, в то же время попытаюсь разглядеть личность таинственного видения. — (30)

Остолбенеть, замерев, пытаюсь понять, смешались ли мои фантазии с реальностью, или же всё происходит на самом деле. — (57)

107

Да, Вы – представитель третьего сословия, поддерживающий идеи Просвещения. Однако не стоит забывать и то, что Ваше положение явно лучше положения крестьян и санкюотов. Возможно, в Вас проснулась какая-то жадность, ведь некоторые положения Декларации могут ухудшить положение Вашей семьи: «Люди рождаются и пребывают свободными и равными в правах». И с одной стороны, данное изречение уравнивает Вас в правах с дворянством, что, разумеется, можно отнести к плюсам, однако пребывание в равных условиях с крестьянами кажется Вам в некотором роде унижительным. Ваши друзья согласны со всеми положениями Декларации, но при этом отчасти понимают Вас.

Вне зависимости от Вашего выбора 26 августа 1789 года Декларация прав человека и гражданина была принята Учредительным собранием. Она провозгласила суверенитет нации, право на собственность и безопасность, свободу личности, слова и убеждений, а также равенство всех граждан перед законом вне зависимости от происхождения. Этот документ означал свержение Старого порядка и, разумеется, вызвал протест аристократии.

Прочитать декларацию. — (28)

108

Через два месяца после штурма Бастилии внешне мало, что изменилось во Франции. Королевская семья по-прежнему роскошествовала в Версале, потихоньку стягивая туда верные войска. В Париже всё сильнее ощущался экономический кризис, и тысячи женщин проводили ночи в очередях за хлебом. 5 октября ситуация сдетонировала и около 8 тыс. бедных парижанок, так и не купивших еды для своих семей, решили потребовать хлеба у короля и королевы. Их желание было стихийным. Толпы женщин (среди которых было множество переодетых мужчин), возглавляемые участником штурма Бастилии Станисласом Маньяром, отправились в Версаль. Многие из них вооружились вилами, пиками и даже ружьями, с собой они прихватили две пушки. Пошёл сильный дождь, и лишь к пяти вечера перемазанные в грязи парижанки добрались до королевского дворца. Сперва они нанесли визит в заседавшее неподалёку Учредительное собрание и потребовали хлеба там. И сейчас депутаты избирают представительную делегацию, которая в сопровождении 12 женщин явилась во дворец.

Среди них были и Вы вместе с друзьями. Какое влияние Вы окажете на марш Парижанок – зависит от Вас.

Для меня будет честью поучаствовать в столь значимом для судьбы моей страны мероприятии. Буду избираться в делегацию, хочу быть участником действий, а также предложу Жан-Клоду пойти со мной. — (37)

Избираться не буду, но поддержку парижанок. Их поступок очень смел, это заслуживает уважения. — (51)

Считаю это событие безрезультатной чушью. Не буду принимать участия, мне всё равно. — (51)

Подписав основной закон, Учредительное собрание закрылось. Ни один из депутатов не мог в последующем избираться в парламент (в качестве подтверждения своего бескорыстия). Это решение имело довольно неприятные последствия. К 1791 году общество радикализировалось. Кризис всё ещё давал о себе знать, а воодушевление революцией на октябрьских выборах побуждало французов голосовать за амбициозных демагогов. У власти оказалось больше республиканцев и людей без опыта законодательной деятельности. Очень скоро это проявилось в работе Законодательного собрания. Межпартийные споры мешали решать экономические и политические проблемы. Волнения и беспорядки вспыхивали то тут, то там — то горожане недовольны ценами, то крестьяне выступают против церковной реформы.

Весной 1792 года Франция оказалась перед угрозой войны. При поддержке Австрии и Пруссии в Вормсе собралась 15-тысячная армия принца Конде (армия эмигрантов-роялистов). 20 апреля 1792 года жирондисты (крыло республиканцев) провели решение об объявлении войны Австрии в ответ на угрозы помочь заточённому в Тюильри Людовику. После вступления в войну Пруссии (6 июля), 11 июля 1792 года Законодательное собрание провозглашает «Отечество в опасности», но отказывается рассматривать требования о низложении короля.

Французская армия воевала без особого успеха. Офицеры и солдаты не доверяли друг другу. Денег на войну не хватало. Многие дворяне вовсе желали своему отечеству поражения. Людовик же сидел в Тюильри и надеялся, что скоро войска родственников жены его освободят и втайне переписывался с австрийцами (в сущности, эта надежда была соломинкой для утопающего — авторитет его к тому времени был уже так невысок, что многие перестали называть его «королём», и всё громче раздавались голоса республиканцев).

В июле австро-пруссские войска вторглись в пределы Франции. Жирондисты обвинили Людовика в предательстве. К Парижу со всей страны подходили тысячи так называемых федератов — национальных гвардейцев. Эти революционно настроенные люди должны были уйти на фронт, но вместо этого потребовали отречения короля. К ним присоединились многие парижане, а затем и якобинцы во главе с Робеспьером (они же требовали собрать Национальный Конвент и пересмотреть конституцию).

Вам становится известно о том, что утром 10 августа 1792 года планируется штурм Тюильри, где сейчас и находится король. Какой будет Ваша реакция на это?

Я наконец определился. Я пойду участвовать. Пора закончить эти ужасные события и защитить короля! — (35)

Я наконец определился. Я не пойду участвовать, война меня вымотала. Однако я считаю, что мои единомышленники поступают правильно, надо защитить короля! — (35)

Я наконец определился. Я пойду участвовать. Пора закончить эти ужасные события и пресечь существование монархии во Франции! — (27)

Я наконец определился. Я не пойду участвовать, война меня вымотала. Однако я считаю, что мои единомышленники поступают правильно, пора действовать против короля! — (27)

110

Хоть изначально Вы и были приверженцем идеи конституционной монархии, однако побег короля Людовика XVI в Варенн, где он намеревался вместе с семьёй скрыться у роялистов, показал, что революция во Франции и монархия не могут существовать вместе. После этого Ваши единомышленники начинают говорить о возможном установлении республики, да и Вы с ними во многом соглашаетесь.

Слишком многие Ваши близкие сложили головы из-за конфликта, который король не может разрешить. Революция унесла жизни двух Ваших прекрасных друзей. Буквально на днях Вам пришло письмо: Ваш отец скоропостижно скончался, не выдержав ужасов революции. Постоянные восстания крестьян, переживания за сына привели к обострению сердечной недостаточности. Ваша мать, не выдержав горя, умерла вслед за отцом. И всё же они слишком любили друг друга... А Вы чувствуете себя плохим сыном, ведь не смогли даже приехать на похороны - не позволяет работа.

Ваш главный мотив - месть.

3 сентября 1791 года Национальное собрание приняло конституцию, которая гарантировала равенство граждан перед законом и вводила принцип разделения властей. Власть короля была ограничена исполнительными функциями (назначать министров и послов, командовать войсками), а право издавать законы передавалось Законодательному собранию. Людовику ничего не оставалось, кроме как присягнуть конституции.

○ **Что же будет дальше?** — (12)

111

Выстрел. Звон в ушах. Металлический привкус во рту. Кровь, много крови. Чья она? Ваша. Захлёбываясь ей, задыхаясь от её ужасного запаха, Вы падаете. Это конец.

«Катрин... Катрин?». Она – последняя, кого Вы видите. Какой могла бы быть Ваша совместная жизнь, дети, старость, Вы, к сожалению, никогда не узнаете. Однако умерли Вы с улыбкой на губах.

"Революция пожирает собственных детей"

Пьер Верньо.

В этой игре всего 36 финалов. Ни в одной из них Франсуа Луи Андреосси не остаётся в живых.

Спасибо за прочтение.

Вы выступаете против республики, за окончание революции на базе Конституции 1791 и обладания собственностью. А также Вы стремитесь найти компромисс между старым и новым порядком, придерживались либеральной идеологии, основанной на идеях века Просвещения.

Ваша цель - предотвратить усиление и радикализацию революции.

И, пожалуй, Вас можно понять. В этой войне Вы потеряли слишком многих - любимую невесту, двух лучших друзей. Вы устали и не хотите больше рисковать. Вашу позицию разделяет и Ваш лучший друг - Жан-Клод Мортье.

3 сентября 1791 года Национальное собрание приняло конституцию, которая гарантировала равенство граждан перед законом и вводила принцип разделения властей. Власть короля была ограничена исполнительными функциями (назначать министров и послов, командовать войсками), а право издавать законы передавалось Законодательному собранию. Людовику ничего не оставалось, кроме как присягнуть конституции.

Что же будет дальше? — (36)

Declaration des Droits de l'Homme et du Citoyen

Учредительное собрание в Версале продолжило свою работу. Да, Людовик XVI мог бы попытаться утопить бунт в крови, но из-за непредсказуемой реакции солдат воздержался от данного решения. Так что если до этого он и собирался решить дело силой, то передумал. Он признал собрание, но действовал по-прежнему непоследовательно. Людовику пришлось санкционировать назначение депутата маркиза Жильбера Лафайета командующим Национальной гвардией (милицией из добровольцев), но он отказывался утвердить принятые собранием законы о наделении всех французских крестьян личной свободой и отмене сословных привилегий. Учредительное собрание медленно, но верно превращалось в высшую власть в стране. Во многом благодаря ему (ну и королю, находившемуся в состоянии вынужденного согласия) с 5 по 11 августа все крестьяне стали лично свободными, а привилегии двух сословий и отдельных регионов были отменены. Сейчас Ваши единомышленники разрабатывают Декларацию прав человека и гражданина. Каково Ваше отношение к этому?

Да, Декларация - прекрасная идея. Я бы хотел принять участие в её составлении. Она, как мне кажется, является показателем того, что Просвещение распространяется, увеличивает своё влияние. Это превосходно! — (118)

Не могу определиться с собственным мнением по поводу Декларации, так что на данный момент предпочту воздержаться. — (21)

Безусловно, декларация может изменить многие вещи во Франции. Однако, видя черновики Декларации, созданные членами Учредительного собрания, не кажутся мне логичными, со многим я не соглашаюсь. Поэтому я поддерживаю декларацию, но предложу внести некоторые поправки. — (107)

Правильный выбор! Он, бесспорно, обусловлен Вашим характером и замечательной привычкой принимать взвешенные решения. Да, Ваши действия можно назвать логичными: помогая друзьям, Вы помните о том, что беречь собственную жизнь тоже важно. Публикация в журнале, основателем которого является один из главных деятелей революции - Оноре Габриель Рикети Мирабо - позволила привлечь большее внимание к мятежу. А анонимность сообщения позволила Вам остаться в полной безопасности. Bravo, mon genie!

И вот, 14 июля 1789 года парижане ворвались в арсенал, а затем с оружием в руках захватили Бастилию — королевскую тюрьму, в которой обычно содержали политических заключённых (но которых к тому моменту там уже не было). Коменданта крепости и нескольких солдат гарнизона толпа растерзала на куски, преступников (всего 7 человек) выпустили из камер. Вы, к счастью, дождалась возвращения своих друзей - живыми и здоровыми. Как выяснилось позже, Антуан был в шаге от смерти, однако его спас незнакомец. Позже Ваши друзья подошли поблагодарить мужчину, имя чьё, как выяснилось, - Андреа. И не поверите, но о восстании узнал он именно из "Писем". Поздравляю Вас! Не участвуя в мятеже, Вы всё же смогли спасти своего друга, пусть и весьма необычным способом. Взятие Бастилии имело большое психологическое значение во Франции, ведь общество продемонстрировало, что готово биться за свои права. После 14 июля по Франции прокатилась волна бунтов. Провинциальные революционные муниципалитеты подчинялись Учредительному собранию и разгоняли старые структуры власти. Бедняки громили дома богачей, дворяне начали бежать за границу.

○ Революция продолжает шагать по Франции. — (113)

Договорившись с Жан-Клодом, что подождёте его у дверей здания, Вы смотрели, как он заходит в здание. Через несколько минут послышались выстрелы и пронзительный мужской крик. Отправляя Жан-Клода в издательство, Вы отправили своего друга на верную смерть. «Нет... Нет!» - думаете Вы, - «быть такого не может...». Но, увы, это Ваша действительность, и о реальности происходящего Вам могли бы говорить крики людей вокруг, топот ног по лестнице. Однако сейчас Вы находились в своём собственном мире. Мире, полном терзаний, мук совести, столь травмирующих воспоминаний о Вашей компании, раскаяния. Словно очнувшись ото сна, Вы со всех ног побежали домой. Решение нашептала на ухо Вам сама совесть. Револьвер уверенно лежал в Вашей руке. Дуло было направлено в висок.

«Прости, милая Катрин. Я всё же оказался тем безвольным размазнёй. Но жить, жить после убийства лучшего друга? Нет, невообразимо.» Всё закончилось слишком быстро.

"Революция пожирает собственных детей"

Пьер Верньо.

В этой игре всего 36 финалов. Ни в одной из них Франсуа Луи Андреосси не остаётся в живых.

Спасибо за прочтение.

Вы выступаете против республики, за окончание революции на базе Конституции 1791 и обладания собственностью. А также Вы стремитесь найти компромисс между старым и новым порядком, придерживались либеральной идеологии, основанной на идеях века Просвещения.

Ваша цель - предотвратить усиление и радикализацию революции.

И, пожалуй, Вас можно понять. В этой войне Вы потеряли слишком многих - двух лучших друзей, например. А буквально на днях Вам пришло письмо: Ваш отец скоропостижно скончался, не выдержав ужасов революции. Постоянные восстания крестьян, переживания за сына привели к обострению сердечной недостаточности. Ваша мать, не выдержав горя, умерла вслед за отцом. И всё же они слишком любили друг друга... А Вы чувствуете себя плохим сыном, ведь не смогли даже приехать на похороны - не позволяет работа. Вы устали и не хотите больше рисковать. Вашу позицию разделяет и Ваш лучший друг - Жан-Клод Мортье.

3 сентября 1791 года Национальное собрание приняло конституцию, которая гарантировала равенство граждан перед законом и вводила принцип разделения властей. Власть короля была ограничена исполнительными функциями (назначать министров и послов, командовать войсками), а право издавать законы передавалось Законодательному собранию. Людовику ничего не оставалось, кроме как присягнуть конституции.

○ **Что же будет дальше? — (58)**

Подписав основной закон, Учредительное собрание закрылось. Ни один из депутатов не мог в последующем избираться в парламент (в качестве подтверждения своего бескорыстия). Это решение имело довольно неприятные последствия. К 1791 году общество радикализировалось. Кризис всё ещё давал о себе знать, а воодушевление революцией на октябрьских выборах побуждало французов голосовать за амбициозных демагогов. У власти оказалось больше республиканцев и людей без опыта законодательной деятельности. Очень скоро это проявилось в работе Законодательного собрания. Межпартийные споры мешали решать экономические и политические проблемы. Волнения и беспорядки вспыхивали то тут, то там — то горожане недовольны ценами, то крестьяне выступают против церковной реформы.

Весной 1792 года Франция оказалась перед угрозой войны. При поддержке Австрии и Пруссии в Вормсе собралась 15-тысячная армия принца Конде (армия эмигрантов-роялистов). 20 апреля 1792 года жирондисты (крыло республиканцев) провели решение об объявлении войны Австрии в ответ на угрозы помочь заточённому в Тюильри Людовику. После вступления в войну Пруссии (6 июля), 11 июля 1792 года Законодательное собрание провозглашает «Отечество в опасности», но отказывается рассматривать требования о низложении короля.

Французская армия воевала без особого успеха. Офицеры и солдаты не доверяли друг другу. Денег на войну не хватало. Многие дворяне вовсе желали своему отечеству поражения. Людовик же сидел в Тюильри и надеялся, что скоро войска родственников жены его освободят и втайне переписывался с австрийцами (в сущности, эта надежда была соломинкой для утопающего — авторитет его к тому времени был уже так невысок, что многие перестали называть его «королём», и всё громче раздавались голоса республиканцев).

В июле австро-пруссские войска вторглись в пределы Франции. Жирондисты обвинили Людовика в предательстве. К Парижу со всей страны подходили тысячи так называемых федератов — национальных гвардейцев. Эти революционно настроенные люди должны были уйти на фронт, но вместо этого потребовали отречения короля. К ним присоединились многие парижане, а затем и якобинцы во главе с Робеспьером (они же требовали собрать Национальный Конвент и пересмотреть конституцию).

Вам становится известно о том, что утром 10 августа 1792 года планируется штурм Тюильри, где сейчас и находится король. Какой будет Ваша реакция на это?

- Я пойду участвовать. Пора закончить эти ужасные события и защитить короля! — (35)
- Я не пойду участвовать, война меня вымотала. Однако я считаю, что мои единомышленники поступают правильно, надо защитить короля! — (35)
- Не думаю, что одно восстание способно кардинально изменить положение революции, которая продолжается уже 3 года. Не хочу и не вижу смысла идти туда. — (35)

Как человек, выросший на книгах просветителей, знающий о том, что такое неравенство, иначе вы поступить просто не могли. К тому же, написание различных текстов смело можно отнести к одному из главных Ваших талантов – работа в журнале бесследно не прошла. Ваши друзья Пьер, Антуан и Жан-Клод также поддержали Ваше решение. Вы определённо войдёте в историю своей страны!

26 августа 1789 года Декларация прав человека и гражданина была принята Учредительным собранием. Она провозгласила суверенитет нации, право на собственность и безопасность, свободу личности, слова и убеждений, а также равенство всех граждан перед законом вне зависимости от происхождения. Этот документ означал свержение Старого порядка и, разумеется, вызвал протест аристократии.

Прочитать декларацию. — (28)